

Мой свет

Выпуск 3

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ БЕЛАРУСИ В МИРЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лапина С.В. (председатель), Бабосов Е.М.,
Волович-Григорьева З.И., Грибов Г.М., Гришкевич А.П.,
Данилов А.Н., Евелькин Г.М., Лапина И.А.,
Морозов А.В., Попов В.Л. (Россия),
Сивиньский В. (Польша)

**БРЕСТ
БГТУ
2004**

УДК 301+378
ББК 66.75.(4Бел.)

Серия основана в 2003 г.

Научный редактор доктор социологических наук,
профессор С.В. Лапина.

Рецензенты:

кафедра социологии и культуроведения Белорусского
государственного университета культуры, зав. кафедрой, к.и.н.,
профессор П.Г. Игнатович;

директор центра социологических и политических
исследований Белгосуниверситета, д.соц. н., профессор Д.Г. Рокман.

Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры. Ред. совет: С.В. Лапина (предс.) и др. – Брест: издательство БГТУ. – 2004. – с. 98.

ISBN985-6584-78-7

В выпуске рассматривается мир культуры современного постмодернестского общества, анализируются ценностные ориентации студенческой молодежи. На основе конкретно-социологических исследований создан социальный портрет белорусского студента начала XXI века, выявлена динамика социокультурных систем в студенческой среде.

УДК 301+378
ББК 66.75.(4Бел.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>Наши диалоги</i>	4
ВВЕДЕНИЕ	9
1. Мир культуры современного постмодернистского общества	10
1.1 Становление постмодернизма: явление и понятие	10
1.2 Человеческое существование в постмодернистском мире	23
2. Социокультурная идентификация студенческой молодежи Беларуси в начале XXI века	30
2.1 Представления студенческой молодежи о ценностях	30
2.2 Социальный портрет белорусского студента начала XXI века	36
2.3 Системный анализ деятельности как механизма социокультурной идентификации	51
2.4 Динамика социокультурных стилей в студенческой среде	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
ПРИЛОЖЕНИЯ	73
ЛИТЕРАТУРА	92

НАШИ ДИАЛОГИ

Уважаемые читатели, наконец-то мы вновь выходим на встречу с Вами. Выпуск, который был подготовлен к печати еще в прошлом году, задержался в пути по вполне банальным причинам – отсутствию необходимых финансовых средств.

Однако не об этом мы хотим поговорить с Вами, радуясь этой очередной возможности общения с любимой аудиторией. Мы – это известная уже Вам – Лапина Светлана, и ее собеседник – Георгий Грибов.

заведующая кафедрой
социологии и культурологии
Академии управления при
Президенте Республики
Беларусь
д.с.н., профессор

заведующий кафедрой
философии и культурологии
Брестского государственного
технического университета
к.ф.н., доцент

С.Л. - Обычно темой рубрики является проблема, непосредственно связанная с темой выпуска. Не нарушая традиций, предлагаю обсудить результаты завершеного исследовательского проекта «Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры», выполненного при поддержке БРФФИ (дог.Г00-142, ц гос.рег. 20013371). Эти результаты стали главной темой очередного третьего выпуска.

Первые исследовательские итоги нашли отражение в первом выпуске серии, который был посвящен такой проблеме, как «Молодежная культура в общекультурном пространстве». Было это уже год тому...

За это время мы уже несколько раз «доиздавали» выпуск, делали дополнительные тиражи. И все равно – получается так, что постоянно находятся заинтересованные лица, которым все-таки не хватило так нужного им экземпляра. Может так и должно быть? Что Вы думаете по этому поводу, Георгий?

Г.Г. – Действительно, литература, посвященная проблемам молодежи, сегодня очень востребована. К примеру, мой личный, авторский экземпляр первого выпуска нашей серии был подарен недавно председателю Брестского городского Совета депутатов Ящук Надежде, которая проявила интерес к этому изданию.

С.Л. – Конечно, это приятно, когда результаты твоих исследований оказываются востребованными практиками. Тем более, что сами исследователи не рассматривают их как окончательный итог работы.

Мы все-таки полагаем, что реальными результатами социологического исследования являются некоторые изменения в социальной практике. И, честное слово, меня так радует, что проблема, которую мы исследуем уже много лет, не только в этом проекте, не теряет своей актуальности. А социальная практика постоянно «подбрасывает» новые вопросы из этого проблемного поля. Идет реформа высшей школы, реорганизуются молодежные организации и движения, исчезают одни и появляются другие. Вот и подготовка к печати этого выпуска совпала с проведением масштабного республиканского форума молодежи. Конечно, не одни мы работали в этом «поле», но все-таки приятно, что и мы внесли свою лепту... Хочется, чтобы наш вклад был адекватно понят. Это так важно для исследователей.

Хотя, если Вы помните, Георгий, мы сами не всегда понимали друг друга и свои исследовательские устремления трактовали не всегда однозначно. Однако, главное, в чем мы всегда сходились – это убежденность в том, что вузовская молодежь – это самый передовой отряд нашего населения.

Нам легко так было думать, потому что мы сами никогда не уходили из вузовской аудитории, перманентно находясь в своеобразной ролевой «миграции» – то ученик, то учитель; то студент (аспирант, докторант и т.п.), то опять – педагог.

Оттого и думать о студентах хорошо – было нам легко и приятно, это ведь мы сами так себя оценивали. Афоризм «теперешняя молодежь ужасна – первый признак склероза» стал нашим девизом.

Согласитесь, Георгий, думать о студентах в целом как об особой, интеллектуальной элите было для нас в порядке вещей, может, прежде всего, потому, что мы хотели так же хорошо думать и о себе. Ведь мы никогда принципиально не противопоставляли себя студентам. В этом нам помогали и наши дети, студенческая жизнь которых повторяла и продляла наши студенческие годы.

Г.Г. – Проблема, которую мы исследуем, никогда не потеряет своей актуальности. Поколения людей сменяют друг друга, и каждая новая генерация живет и формируется в особенных социально-экономических условиях. Специфика нынешних проблем бесспорна.

В нашей стране происходит становление поколения в условиях мировоззренческого плюрализма. В этом принципиальное отличие современной социальной среды от той, в которой формировались отцы и деды сегоднешних юношей и девушек. И новых вопросов, хоть отбавляй.

То, что вузовская молодежь – это передовой отряд нашего населения, я с Вами, Светлана согласен. В эту категорию, кстати, входят не только студенты, но и сотрудники, аспиранты, молодые преподаватели. Не хочу обидеть и другие социальные группы. Я не думаю, что вышедшую из стен вуза и работающую в реальных сферах экономики молодую интеллигенцию нельзя считать передовым отрядом нашего общества. Признаюсь, никогда не ругал молодежь, и «признак склероза» мне не характерен. Оценивая, сменяющие друг друга поколения, нельзя пользоваться простой шкалой «лучшее – худшее». Правильнее сказать, что новая генерация просто другая. Так как общество постоянно прогрессирует, логично признать, что каждое новое поколение более развито и совершенно.

Согласен и в том, что нам не присуще говорить о молодежи плохо по определению. 34 года назад мы вошли в университетскую аудиторию и до сих пор в ней находимся. Общаться ежедневно со студентами, заряжаться от них энергией молодости и задора и ворчать при этом, мол, не та молодежь, бессмысленно.

С.Л. – Было бы неправильно представлять наше сотрудничество как полную идиллию. Мы сходились только в главном – в принятии актуальности проблемы и в желании понять сегодняшних студентов, живущих в том же мире, в котором живем и мы – взрослые; занимающихся близким и понятным нам делом – учебой, усвоением той суммы богатств, которую, выработало человечество, и в то же время, час от часу демонстрирующих что-то совсем нам непонятное в своих поведенческих устремлениях, в мотивации поступков, в ценностных ориентациях...

Г.Г. – Сегодняшний студент живет в том мире, что и мы – взрослые. И мы, и они находимся в одних и тех же условиях трансформации всех сфер общества, перехода на новые ценностные ориентации и установки, которые постепенно вытесняют прежние. Принципиальная разница в том, что нам, воспитанным в былые времена, можно было выбирать: остаться при прежних взглядах, демонстрируя преданность советским идеалам, или пересмотреть свое мировоззрение с учетом объективных реалий и требований прогресса. Современному студенту в то время, когда в СССР начались реформы, еще не было и десяти лет, его мировоззрение было «чистой доской» и усвоение современной системы ценностей не встречало препятствий в виде стереотипов прошлого.

По этой причине и поведение, и мотивация поступков современных молодых людей выглядят более радикальными, и возможно, непонятными для их отцов и дедов. В связи с этим, при изучении внутреннего духовного мира современного молодого человека, необходимо подбирать и соответствующие методы изучения. Стереотипы, штампы субъекта-исследователя в социальном познании неизбежно отражаются на его результатах. В нашем исследовании было очень важно избежать этого субъективизма.

С.Л. – Вот почему мы выбрали своеобразную исследовательскую методологию. После долгих споров решили, что в нашем исследовании те, кого мы изучаем, будут сами репрезентировать себя, и сами себя интерпретировать. Мы – исследователи – будем только направлять их, задавая своеобразный исследовательский фрейм в виде ключевых понятий, целей и задач, исследовательских гипотез. Собственно нашей была только программа исследования. Все остальное формировали сами студенты. Конечно, мы немного лукавили – метод самоописания, саморепрезентации, не нов в социологии и социальной антропологии. Что думаете по этому поводу, коллега?

Г.Г. – Невольно вспоминается один из постулатов экзистенциализма, который гласит, что «экзистенция» человека непознаваема обычными, традиционными для других наук, методами. Ведь «экзистенция» – это я сам, и я не могу посмотреть на себя со стороны. Не могут заглянуть внутрь моей души и другие люди. Метод обобщения, статистический, усредненный подход в изучении такого феномена, как внутренний мир человека, недостаточны. Эти приемы не позволяют увидеть уникальность каждой личности. В социологическом познании истина может быть достигнута при сочетании различных методов

С.Л. – Вы все-таки больше философ, чем социолог. Потому я согласилась с Вашим подходом, который органично «встроился» в наше исследование. Конечно, понять мир современной культуры, невозможно вне анализа сущности постмодерна как явления и понятия.

Вот почему мы представили рассуждения наших молодых коллег-исследователей на эту тему в качестве основы, на которую уже крупными и мелкими «мазками» наносили штрихи своего портрета сами студенты, представляя так свой образ для себя и для окружающих.

Я знаю, что были некоторые сомнения по поводу представительности подобного социологического полотна. Как социолог, который давно занимается проблемами методологии социологического познания, хочу все-таки отметить, что в такого рода исследовательских ориентациях как нельзя лучше воспроизводится сама реальность человеческого существования, реальность социального взаимодействия. В самоописаниях, саморепрезентациях мы получаем не идеальный тип, не усредненный типаж, не соображения ангажированного исследователя, а именно ту реальность, которая и является социологически подлинной; реальность как процесс становления этой реальности, существование как реализацию подлинной сущности, структуру как процесс структуризации, т.е. образования и постоянного обновления структуры.

Может, это немножко «по-гидденски» усложнено. Но согласитесь, Георгий, в результатах исследования, которые мы представляем в этом выпуске, все выглядит намного проще и доступнее.

Прежде всего, так произошло потому, что эмпирическая интерпретация понятий и операционализация исследовательских вопросов осуществлялась с помощью экспертов, в роли которых выступали сами мо-

лодые люди. Им мы признательны за творческий подход и интерес к проводимым исследованиям

Мы также признательны коллегам из всех областных вузов и вузов города Минска, которые с энтузиазмом помогали нам в сборе социологической информации. Они по сути дела являются нашими соавторами. Не все хотят быть названными и узванными, но мы всех благодарим за участие в нашем исследовании.

Особо следует отметить группу исследователей из Брестского государственного университета, которую возглавляли Вы, Георгий Михайлович. Профессионализм Шебановой И.А. в проведении фокус- интервью с использованием программы «Форум» заслуживает высокой оценки. В нашем исследовании она смогла апробировать результаты своего диссертационного исследования, посвященного анализу интернет-технологий в современном образовании. Большую работу в организации сбора информации с помощью разработанной анкеты, а также в анализе свободных ответов провела Ракицкая В.Г. Просто – молодец. Согласитесь!..

Что получилось в итоге – об этом должны судить не только профессионалы, эксперты, наши рецензенты. Мы представляем результаты нашего исследования на суд широкой аудитории и ждем откликов.

Что будет дальше?..

Это зависит от Вас и Вашего мнения, уважаемые читатели.

Светлана Лапина, Георгий Грибов

ВВЕДЕНИЕ

Осуществляя анализ явлений, связанных с жизнью и деятельностью молодежи в современном мире, следует отметить, что проблемы молодежной культуры так же подвижны, как и феномен, порождающий их. Динамика молодежной культуры – это динамика глобальных трансформаций современного общества. В зеркале молодежной культуры наше общество видит свое постоянно меняющееся изображение. Иногда оно выглядит очень привлекательно, иногда ужасно гримасничает... В зависимости от настроения того, кто вглядывается в кусочек темного стекла, в нем видится нечто очень милое или совсем наоборот... Однако, мы все должны осознавать, что и “за стеклом”^{*} и перед ним находимся мы сами и то социальное окружение, которое является частью нас.

Студенческая молодежь – это самая активная часть молодежи как особой социально-демографической группы. В то же время эта “особенность” не выражается в изолированности от остальной молодежи, и проблемы, характерные для молодежной культуры в целом, обязательно находят отражение в студенческой среде. И точно так же, как современная культура в целом приобретает черты, присущие молодежной культуре как особому субкультурному образованию, молодежная культура в современном обществе несет на себе отпечатки общецивилизационных процессов, отличительной чертой которых является постмодернистская ориентация.

Отсюда можно сделать вывод, что современная молодежь живет и активно действует в мире культуры современного постмодернистского общества. Анализу этого феномена посвящена первая часть монографии, подготовленной на основе научного отчета ВНК “Исследователь” по теме “Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры”, реализованного при поддержке БРФФИ (дог. №Г00-142), № гос. регистрации 20013371.

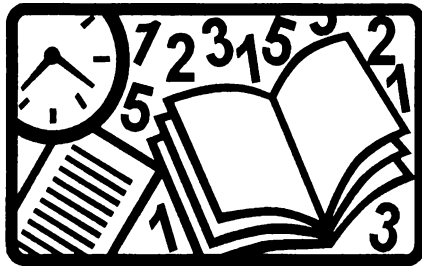
Во второй части монографии на основе проведенных конкретно-социологических исследований в вузах республики показаны представления студентов о ценностях, дан социальный портрет белорусского студента начала нашего века, представлена динамика социокультурных стилей в студенческой среде. Работа содержит в качестве приложений рабочую программу исследования, вопросник интервью с экспертами и фокус-интервью, текст анкеты и полученные в результате использования различных методов количественные результаты.

^{*} “За стеклом” – название нашумевшего в свое время романа Р.Мерля о молодежных бунтах, прокатившихся в Европе в конце 60-х гг., а не только эпатажной телевизионной передачи.

1. МИР КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1 СТАНОВЛЕНИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА: ЯВЛЕНИЕ И ПОНЯТИЕ

Каждая культурно-историческая эпоха порождает определенный набор жизненных доминант, которые воспринимаются как норма, образ жизни, господствующее мировоззрение. Предлагаемая работа не преследует цель проанализировать весь космос современной культуры и векторы ее развития, это лишь попытка подойти к исследованию постмодернистской культуры и описанию механизмов образования новой парадигматики, представляющейся сегодня более значимой, чем другие.

Последняя треть ушедшего XX столетия прошла под знаменем постмодернизма. Постмодернизм возник на стыке между умирающей культурой Нового времени и информационной эрой. Постмодернизм — это не просто течение в культуре. Это идеология современной цивилизации: отказ от любой формы единства в пользу множественности. Уже несколько десятилетий на страницах многочисленных изданий ведутся бурные дискуссии о постмодернизме — о сути этого феномена, о времени и месте его появления, о причинах, его породивших, о его соотношении с модерном. По многим из этих вопросов среди участников дискуссий отсутствует единство мнений. И, тем не менее, сложились в некоторой степени устойчивые характеристики этого явления, выделился некий ряд влиятельных теоретиков постмодернизма, накопился соответствующий багаж текстов, в которых анализируется постмодернистическая ситуация. Дать четкое и однозначное определение постмодернизма трудно, так как это понятие еще только формируется и не успело “отстояться” и застыть. Трудно и потому, что определить понятие постмодернизма, кажушегося порой призрачным и неуловимым, с учетом нашей белорусской специфики, без которой, на мой взгляд, вообще невозможно осмыслить историческую значимость этого феномена и его глобальные последствия для нашего народа очень сложно.

Актуальность этой проблемы в мире обусловлена тем, что постмодернизм несет в себе не только проблему исчерпанности культуры, которая просуществовала десятки столетий, но и проблему поиска того, что будет дальше, проблему поиска новых смыслов и принципов грядущей культуры. Поэтому нельзя не видеть позитивных черт, присущих постмодернистскому мировоззрению. Полагаю, что сила постмодернистского мышления именно в признании культурного полифонизма, открывающего простор для подлинного диалога, в открытости исторического познания, в освобождении его от догматизма. По-

стмодернистская ситуация вносит новый опыт видения и владения своими и чужими культурными ценностями, стимулирует интеграцию различных культур, способствует выработке целостного воззрения на мир и формированию единой взаимопроникающей и взаимодополняющей культуры человечества.

Нельзя понять суть постмодернизма, не проанализировав само понятие “постмодернизм”, историю его возникновения, тенденции развития постмодернизма в разных сферах: философии, политики, религии, науки, художественной культуре. Основываясь на этом анализе, можно перейти к рассмотрению реалий современной постмодернистской культуры и ее роли в жизни отдельного человека, существование которого приобретает в современном обществе особенные черты.

Молодежь воспринимает и транслирует воздействия социокультурных трансформаций наиболее чутко. В большей степени это касается молодых интеллектуалов, к которым относится студенчество. В ситуации постмодерна человек как бы выхватывается из основных контекстов своего повседневного бытия, определяемого такими традиционными факторами как семья, нация, религия и др., которые перестают играть определяющую роль в определении траектории его жизни и судьбы. И таким образом постмодерн представляет серьезный интеллектуальный вызов представителям различных социальных слоев и профессий, мировоззрений и культур. Неизбежно вытекающие отсюда богатства выбора, плюрализм взглядов, предпочтений и оценок ставит человека перед новыми, зачастую экзотическими вариантами определения своих ценностных ориентаций, установок и повседневных форм существования. Нарастание множество бифуркаций побуждают его более осознанно и ответственно относиться к выбору основной линии своей жизненной судьбы. Белорусское общество в условиях глобализации не является исключением из общих правил, а потому процессы, характерные для современной цивилизации в глобальном масштабе, имеют непосредственное отношение и к нашему белорусскому обществу к его культуре, существующей в общемировом контексте.

Рассматривая сложные пути развития культуры сегодня, мы закономерно приходим к выводу, что общая картина жизни оказывается намного более сложной, чем когда либо ранее. Человеческая деятельность с небывалой прежде силой адаптируется во всех сферах общественной жизни — экономической, политической, технической, духовной, а они в свою очередь предъявляют к ней свои требования, разнонаправленно стимулируют ее развитие в соответствии с собственными интересами. В результате человеческая жизнь сегодняшнего времени разворачивается в некоем многомерном пространстве, каждая плоскость которого детерминирует содержание и особую расстановку различных ее выводов, родов, жанров и стилей. Однако, какими бы не были “полюса” современной культуры — это только разные образы единого мироздания, не совпадающие с обыденными и понятным нам пространством человеческого бытия, чья фрагментарность являет

нам образ расколотого мира.

Понятия постмодернизм, “постмодерн”, “постмодернистский” многозначны, они используются и для обозначения своеобразного направления в современном искусстве, и для характеристики определенных тенденций в политике, религии, этике, образе жизни, мировосприятии, но также и для периодизации культуры и обозначения соответствующей концепции, которая вызвана необходимостью корреляции появляющихся новаций в культуре, порождаемых изменениями в общественной жизни и экономических структурах, — всем тем, что часто называется модернизацией, постиндустриальным, посттехнотронным или потребительским обществом. По мнению американского теоретика Ф.Джеймисона, появление постмодернизма можно датировать со времен послевоенного бума в Соединенных Штатах (с конца 1940-х — начала 1950-х гг.), а во Франции — с установления Пятой республики (1958 г.).⁵⁹ Тем не менее, “у постмодернизма нет родины” — так утверждает американский теоретик Хаг Д.Сильверман. Сегодня постмодернистскую ситуацию в культуре фиксируют в разных регионах, а самой постмодернистской страной, по мнению Жака Деррида, является Япония.

Пожалуй, впервые понятие “постмодернизм” в смысле, приближенном к сегодняшнему, употребил в 1946 г. Арнольд Тойнби, где им обозначен определенный этап в развитии западноевропейской культуры, начавшийся в 1875 году и озаглавленный переходом от политики, опирающейся на мышление в категориях национальных государств, к политике, учитывающей глобальный характер международных отношений. Немецкий философ Вольфганг Вельш, исследуя генеалогию этого понятия, отмечает и другие случаи его употребления: в 1917 году в книге Рудольфа Паннвитца “Кризис европейской культуры”, где речь идет о “постмодерном человеке”⁶⁰; в 1934 году у испанского литературоведа Федерико де Ониса, где постмодернизм рассматривается как промежуточная фаза в развитии литературы (1905–1914) между модернизмом и так называемым “ультрамодернизмом”. Все приведенные случаи свидетельствуют о неоднозначности трактовки этого понятия, ибо речь идет о разных периодах и характеристике разнородных явлений, и только со временем оно начинает приобретать более ясные очертания, обрастая фиксированным смыслом.

Большинство исследователей этого феномена склоняются к тому, что он возникает сначала в русле художественной культуры (литературы, архитектуры), однако очень скоро они начинают видеть его проявления и в других сферах: философии, политике, религии, науке — тем самым он становится определяющим для целого этапа в развитии культуры.

Общество постмодерна — это динамическое творческое общество, общество формирующейся культуры. Каждый человек в этом обществе может стать художником, человеком, выполняющим свои про-

⁵⁹ Философия культуры. С-Пб. 1998 г. стр.351

⁶⁰ Там же. Стр.352

фессиональные обязанности творчески и художественно. Так, строитель моста должен строить свой мост не только технически грамотно, но и красиво, так, чтобы мост не разделял, а соединял противоположные берега. Рабочий должен художественно обрабатывать и формировать свое изделие, научный работник — исследовать проблему, используя свое воображение. Культура эпохи и общество образуют единую парадигму, в которой различные вариации и спонтанные образования объединяются в одну основную мелодию. Переход к постмодерной культуре обнаруживает признаки смены парадигмы, так как повсеместно становятся заметны постмодерные черты во всей целостности культуры. В самом общем виде указанную смену парадигмы можно обозначить следующим образом: господство в обществе технико-экономических теорий и решений сменяется преобладанием решений, ориентированных на контекст и обусловленных культурой.

Постмодернизм как философия. Теоретиком, осуществившим основополагающую разработку постмодернистской философии считается Ж.-Ф.Лиотар. Он считает, что для ситуации постмодерна характерна утрата веры в великие идеи человечества: идею прогресса, эмансипации личности, представление Просвещения о знании как средстве установления всеобщего. Основной характеристикой современности называет он утрату веры в диалектику Духа, герменевтику смысла, освобождение человечества и др. Лиотар трактует постмодерн как способ утверждения возможности так называемого “хэппенинга” мысли в философии, искусстве, литературе, политике. Он не разделяет мнение о резком обособлении постмодернизма от модернизма. Он считает, что весьма неудачная периодизация в формах “пост”, ибо приносит путаницу и затемняет понимание природы того или иного феномена, а предлагает рассматривать приставку пост как пересмотр и редактирование предшествующего периода. Понятие “редактируемый модерн” он считает более приемлемым, чем “постмодерн” или “постмодернизм”, так как оно устраняет возможность рассматривать постмодерн как историческую антитезу модерну. Постмодернизм, убежден он, уже присутствует в модерне. Поэтому постмодернизм — это не конец модернизма, не новая эпоха, а модернизм в стадии очередного обновления. Антитезой модерна является не постмодерн, а классика. В то же время модерн содержит обещания преодоления себя самого, после чего можно будет констатировать конец эпохи и датировать начало следующей.⁶¹

Если целый ряд современных мыслителей считают постмодернизм описанием кризисной ситуации в культуре, то немецкий философ Петер Козловски склонен уже сейчас видеть некие позитивные ориентиры будущего. Трактовка культуры Козловски весьма отличается от вышеизложенных, если обычно под культурой понимали все то, что создано, сконструировано человеком, противопоставляя это понятие природе, то Козловски трактует культуру как способ отношения к природе, как уход за тем,

⁶¹ См.: Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? // Новое литературное обозрение. 1995 №11 с. 36

что само по себе имеет некоторый облик. Культура завершает уже созданное природой, в отличие от техники, которая производит “артефакты” (искусственно сделанные предметы). Согласно Козловски, культура есть способ такого раскрытия действительности, которое учитывает потребности не только субъекта, но также и цели объекта; такого раскрытия, при котором противостоящие друг другу природные и социальные миры “поощряются в их собственном бытии”. В этой связи он видит позитивные константы постмодерна, поскольку тот преодолевает нетерпимость модерна, оказывается освобождающим, так как избавляет от стальных оков истории и необходимости.

Козловски — философ христианской ориентации — и потому подчеркивает огромное значение религии, проявляющей в культуре, по его мнению, качества стабильности и универсальности. В чем же видит окончательный критерий общественного развития Козловски, в чем состоит проект культуры? “Проект нашей культуры — дать ответ на вопрос о том, что есть истина и что есть человек”⁶², пишет он. Однако дальнейшие рассуждения Козловского уводят нас в сферу религии. Понимая постмодерн как критику и преодоление философии истории эпохи модерна, он провозглашает эру постмодерна — эру, призванную восстановить историчность человека в своих правах, эру “возвращения к христианско-иудейскому зону историчности”⁶³.

Далеко не все современные теоретики проявляют благодушное отношение к заимствованию и конструктивистским новациям в культуре. Резкую критику современной культуры дает Жан Бодрийар. В книге “Откровенность зла: эссе об экстремальных феноменах” он оценивает современное состояние культуры, как состояние симуляции, в котором “мы обречены переигрывать все сценарии именно потому, что они уже были однажды разыграны — все равно реально или потенциально”. “Мы живем среди бесчисленных репродукций идеалов, фантазий, образов и мечтаний, оригиналы которых остались позади нас”⁶⁴. Например, пишет Бодрийар, исчезла идея прогресса, — но прогресс продолжается. Пропала идея богатства, когда-то оправдывавшая производство — а само производство продолжается, и с еще большей активностью, нежели прежде. В политической сфере — идея политики исчезла, но продолжается политическая игра. Со всех сторон мы видим убывание сексуальности и расцвет некоей (исходной) стадии, где бессмертные асексуальные существа размножаются простым делением Единого — пополам. Бодрийар отмечает, что современная культура перенасыщена, что человечество не в состоянии расчистить скопившиеся завалы, что многие культурные явления находятся в состоянии транса (застывшем, нежизненном), отсюда соответствующие разделы его книги: “Транзстетика”, “Транссексуальность”, “Трансэкономика”. Он пишет, что современная культура немощна, что человечество не

⁶² П. Козловски Современность постмодерна // Вопросы философии. 1995. №10 с.93

⁶³ Там же. Стр.94

⁶⁴ Ж. Бодрийар Откровенность зла: эссе об экстремальных феноменах // Иностранная литература. 1994. №1 с.44

способно найти хоть какой-нибудь позитивный импульс в своем развитии. Остро характеризуя сложившуюся в мире ситуацию, он отмечает, что триумфальное шествие модернизма не привело к трансформации человеческих ценностей, зато произошло рассеивание, инволюция ценностей и следствием этого оказалась “татальная конфузия”, “невозможность выдумать какой-либо определяющий принцип: ни эстетический, ни сексуальный, ни политический”.

Философский постмодернизм становится методологическим стержнем, который способствует осмыслению той ситуации, которая сложилась в последние десятилетия в культуре, поскольку, в отличие от предыдущих эпох, с диалогической доминантой, действовавшей лишь в каком-то направлении и в каких-то разделах культуры, наше время можно определить как эпоху “многомерного диалога” — многомерного именно потому, что диалог становится “универсальным, всеохватывающим способом существования культуры и человека в культуре”.⁶⁵

В то же время не вызывающим сомнения фактом является то, что современная культура в большей степени обусловлена не искусством и философией, а наукой и техникой. В противоположность науке и технике искусство и философия попали в невыгодное положение и кажутся в сравнении с ними, имеющими хозяйственное применение, несколько анахроничными. С другой стороны, в наше время ощущается большая потребность в образах искусства и сриентах, приобретаемых в результате философских размышлений. Развивающийся рынок искусства, массовое посещение музеев, волна спиритуалистической, в особенности магико-спиритуалистической литературы, а также мифотворческая кинопродукция подтверждают ее. Откровенно говоря, наука и техника не оказывают этической и эстетической помощи в ориентации, которая необходима для формирования помощи в ориентации, которая необходима для формирования эстетического и смыслового пространства нашей жизнедеятельности.

Постмодернизм в искусстве. Постмодернизм как явление культуры, по общему мнению, заявил о себе вначале в сфере искусства, и лишь потом обнаружили его преломление в различных сферах человеческой деятельности. Поэтому воззрения на искусство У.Эко, Ж. - Ф.Лиотара, Ж.Бодрийара, Ж.Делеза, И.Хассана, Р.Рорти, П. де Мана, Ф.Джеймисона, Ж.Деррида и некоторых других современных философов позволяют понять не только сферу художественного, но в целом своеобразие постмодернистской ситуации и ее преломление в различных областях человеческой деятельности: науке, политике, этнографии, этике.

На европейском континенте патриархом постмодернизма можно считать Умберто Эко. Впервые проблематика постмодернистского осмысления искусства была поднята им в выступлении на XII Международном философском конгрессе в 1958 году (хотя термин “постмодернизм” им тогда не использовался), а затем изложена в книге “Открытое произведение” (1962). Главная тема книги: как ведет себя ис-

⁶⁵ Э. Кассирер Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М., 1988. с.28

кусство перед лицом вызова, который бросают ему Случайность, Неопределенность, Вероятность, Двусмысленность, Многозначность, т. е. как реагирует искусство на те изменения, которые произошли в XX в. в связи с новыми представлениями о картине мира. Эко занят вопросом о том, как современное искусство осваивает беспорядок действительности — не слепой и губительный хаос развала, а тот “плодотворный беспорядок, позитивность которого выявила современная культура: разрушение традиционного Порядка, который считался у западного человека неизменным и окончательным и отождествлялся с объективной структурой мира”.⁶⁶ Искусство, опережая социальные науки и социальные преобразования, пытается найти разрешение нашему кризису и находит его в сфере воображения, предлагает нам образы мира, которые являются как бы гносеологическими метафорами. Современное искусство “отвергает те схемы, которые в традиционной психологии и культуре укоренились настолько, что стали казаться естественными”⁶⁷, но в то же время оно не изменяет величию и устремлениям прежней культуры.

По мысли Эко, современное искусство движимо диалектическим напряжением между двумя крайностями — приверженностью к более или менее стройным моделям, с одной стороны, и растворением в неустроенной стихии современности с другой. Путь, которым идет современное искусство, трудно определить, ибо оно говорит о мире, которого еще нигде нет, но который находится в становлении. Прогрессивным современное искусство является уже потому, что оно стремится вырваться из рамок психологической и культурной привычки.

Итоговой работой ученого по постмодернизму можно считать статью “Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна” (1994). В ней Эко объясняет зависимость постмодернистского искусства от массовой культуры, в частности от китча, показывая, что, с одной стороны, постмодернизм впитал в себя некоторые приемы массовой культуры, с другой — отверг ее с тем, чтобы снять дистанцию между массовой и элитарной культурами, характерную для модернистской эстетики и модернистских теорий искусства⁶⁸.

На американском континенте постмодернистские взгляды были четко выражены американским архитектором и архитектурным критиком Чарльз Дженкс. В 1987 году в статье “Что такое постмодернизм?”, исходя из теоретических разработок Лиотара, Дженкс развивает свое представление о постмодернистском искусстве, предложив таблицу из одиннадцати основных характеристик постмодернистского классицизма: диссонансная красота или дисгармоническая гармония; плюрализм и радикальный эклектизм; урбанистический контекстуализм; антропоморфизм; восприятие исторического континуума пародийным и ностальгическим образом; интертекстуальность; двойное кодирование, использование иронии, многосмысленности и противоречия; мультивалентность; переинтерпретация условий; разработка но-

⁶⁶ У. Эко Заметки на полях “Имени розы” // Иностранная литература, 1988. №10, с. 88-104

⁶⁷ Там же

⁶⁸ Там же

вых риторических фигур; присутствие отсутствия. Последняя черта подытоживает все остальное: постмодернизм есть, прежде всего, стиль пародийного, иронического использования традиции, которая в результате присутствует и отсутствует одновременно, отсутствует в силу самого факта присутствия. Теоретические изыскания Дженкса свидетельствуют о взаимном влиянии, обогащении и преемственности постмодернистских идей двух континентов⁶⁹.

Различают несколько этапов развития постмодернистского искусства.⁷⁰ Первая фаза отсчитывается с 1960-х годов: время появления постмодернистского искусства в США. Эта фаза развития характеризуется борьбой против стереотипов высокого модернизма, стремлением преодолеть различие между элитарным и массовым искусством. Особенно характерны для этого этапа молодежные движения, проводившие антивоенные акции, стремящиеся к карнавализации повседневной жизни, и прижившийся в Америке, но пришедший из Европы поп - арт.

Постмодерн, считают, начался с поп - арта. Поп - арт возник в Англии в 1955 году, однако не получил там широкого распространения. Только в 1960-х годах, после перенесения на почву США это направление в искусстве захватило господствующее положение в культуре. Американский теоретик искусства М. Амайя в своей книге "Поп - арт и после него" провозглашал это направление "сверхреализмом" и причислял его к высшим элементам культуры. Превосходство поп - арта над искусством традиционного реализма заключается в том, что "художник видит теперь свой предмет отключенным, отделенным от его непосредственного окружения, вещью для себя, самим по себе, подобным символу тотема".⁷¹

Характерны явлением этого периода может быть своеобразное направление в поп - культуре — граффити — настенные надписи и рисунки, возникшее в молодежном движении 1960 - х годов во Франции, но получившее наибольшее развитие лишь весной 1972 года в США. Этот феномен городской культуры, несущий в себе пласт архаических значений и смыслов, заявил о себе несколько позже и в России, став предметом специального исследования в 1994 году.

На это явление обращает внимание Ж.Бодрийар в книге "Символический обмен и смерть", где трактует его не как художественное, а как социальное, выражающее протест против обезличивания, восстание против анонимности, как личностный бунт, как антидискурс, как расправу над всем поэтическим и политическим развитием, как радикальный протест, который не может быть пойман в сети организованного дискурса. Граффити, считает Бодрийар, противоположно по значению всем видам масс—медиа и рекламным знакам. Они способствуют осваиванию урбанистического пространства — какая-то конкретная улица, стена или район благодаря им оживают, вновь становятся коллективной территорией. Граффити — это своеобразное восстание знаков. Граффи-

⁶⁹ Ч. Дженкс *Язык архитектуры постмодернизма*. М., С.

⁷⁰ *Постмодернизм и культура*. М., 1995., С. 55

⁷¹ Там же. С. 52

ти любопытнейшим образом превращают городские стены и углы, поезда метро и автобусы в некое тело — тело без начала и конца, наделенное повсеместной эрогенностью посредством письменности.

На этом этапе возрастающий интерес к новым технологиям — видео, компьютерам — способствовал их применению в сфере создания новых форм художественного творчества. Как в свое время возникший в начале века кинематограф обеспокоил многих теоретиков искусства, так и новая ситуация стала объектом рефлексии, поскольку в тотальном наступлении техники увидели угрозу разнообразию, множественности, полистилистике. Однако действительность подсказала новые неожиданные возможности сочетания традиционных форм художественной деятельности и достижений техники, начиная с телевидения и кончая компьютеризованными интерактивными технологиями.

Современное искусство, утверждает Бодрийар, уже вступило в стадию симуляции, поскольку больше не репрезентирует реальность, а искажает ее, трансформирует; художественные формы не создаются заново, а лишь варьируются, повторяются. Бессилие в создании новых форм — симптом гибели искусства. Бодрийар приходит к выводу, что современное искусство находится в состоянии стазиса (стояния, неподвижности); варьирование давно известных форм, бесконечные их комбинации приводят к болезненным порождениям, которые у него ассоциируются с метастазами, т.е. с болезненными, злокачественными образованиями. Он однозначно указывает на гибель искусства: “Как и все исчезающие формы, искусство стремится дублировать себя посредством симуляции; но оно все равно вскоре уйдет, оставив после себя колоссальный музей фальшивого искусства и полностью уступив место рекламе”.⁷² Бодрийар, конечно же, близок воззрениям американского философа Френсиса Фукуямы, который писал о грядущем печальном постисторическом периоде, в котором нет ни искусства, ни философии; есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории.

Второй этап развития постмодернистского искусства связан с его распространением в 1970-е годы в Европе. Отличительными особенностями этого периода являются эклектизм и плюрализм. Ключевой фигурой становится У.Эко, будучи не только теоретиком, но и практиком постмодернистского искусства. Его известные романы “Имя Розы”, “Маятник Фуко”, “Остров Накануне” стали классическими образцами постмодернистской литературы. Так, последний роман, как, впрочем, и предыдущие, содержит множество цитат: в нем смонтированы куски научных и художественных текстов из произведений авторов в основном XVII века; широко используются сюжеты живописных полотен от Д. Веласкеса до Н.Пуссена, П.Гогена и др.; имена собственные содержат второй и третий планы и пр.

В этот период на смену протесту по отношению к предшественникам в культуре пришло самоутверждение “новых правых” на почве консервации культурных традиций прошлого путем их эклектического сочетания. Для интерпретации прошлого использовались приемы нео -,

⁷² Ж. Бодрийар Система вещей. М., 1995. С. 67

фото - и гиперреализма, сформировалось выражение “неоконсервативный постмодернизм”. В творчестве этого периода устанавливается некоторое соотношение между традициями и инновациями, экспериментом и кичем, реализмом и абстракцией. Возникает неоисторизм в живописи. К этому периоду относят творчество Г.Маркеса, Т.Райли, С.Беккета. Предметом специального исследования стало отношение С.Беккета к традиции, которая подчас давала ему лишь материал для пародии. “Насмешливые искажения, коллажи, карикатурные перестановки, прибавки самого разного рода образуют несколько необычную генеалогическую картину, делающую, во всяком случае, устаревшим и неадекватным термин влияния”, — отмечает А.Анри, исследуя проблему разного рода “влияний” на Беккета “квадратных шапочек”: А.Шопенгауэра, Л.Витгенштейна, М.Хайдеггера, М.Пруста, Ф.Кафки, Л.Стерна.⁷³

Постмодернизм в архитектуре. В архитектуре 1970-х годов, по сравнению с другими искусствами, более всего происходит кристаллизация постмодернистских приемов. Один из ведущих архитекторов того времени Роберт Вентури в манифесте “Сложность и противоречивость архитектуры” говорит о многозначности современного жизненного опыта, которому может соответствовать только сложная и противоречивая архитектура. Многокодовость постмодернистской архитектуры интерпретировалась как разрыв с обязательным для классического и модернистского искусства единством и как выражение жизненных ожиданий современного человека, который не только постоянно сталкивается с многообразием и разнородностью, но и сам стремится к этому.⁷⁴ Архитектура теперь не подчиняется исключительно технологии, не признает ее исключительности, как это было в позднем модерне, а опирается на сопоставление различных художественных парадигм, сопоставляет технологическую парадигму с другими. Постмодернизм ввел в архитектурные доминанты пространственно — урбанистическое мышление, регионализм, экологизм, дизайн. Обращение к архитектурным стилям прошлого, многообразие и эклектическое сочетание материалов, антропоморфные мотивы значительно обогатили язык архитектуры, сделали ее более демократичной, публичной. В то же время Б.Флирль подчеркивает, что постмодерну сопутствует модерн, который отнюдь не прекратил своего существования, но продолжает развиваться в диалоге с ним, а также сопутствует обоим и неоисторизм, который именуется им предмодерном, тем самым “постмодернистская архитектура есть настоящее вместе с прошлым, а неоисторическая архитектура — настоящее прошлого”⁷⁵.

В этот период постмодернизм выходит за рамки искусства и начинает распространяться на другие сферы культуры.

Третья фаза развития постмодернистского искусства началась в конце 1970 - х годов и знаменует собой эру “постмодернистского классицизма”. Этот период ознаменован распространением постмодернизма в странах Восточной Европы и в России. Для него характерны тяготе-

⁷³ Постмодернизм и культура. М., 1995., С. 57

⁷⁴ Маньяковская Н.Б. “Париж со тмеями”: Введение в постмодернизм). М., ИФРАН. 1995.,С. 34

⁷⁵ Там же. С.36.

ние к эпичности, метафизике, монументальности, интерес к классической античности и Ренессансу. Однако “отношение к классике и традиции должно быть не классическим, а свободным, ироничным”, — замечает П.Козловски, тем самым подчеркивая принципиальную новизну в понятии “постмодернистский классицизм”.⁷⁶ Здесь классическая форма принимается и одновременно снова ставится под вопрос, поскольку злой дух классики — это опасная тирания условности, а в постмодернистском классицизме должна найти свое выражение многозначность мира.

Ч.Дженкс предлагает различать пять разветвлений постмодернистского классицизма: метафизическое, повествовательное, аллегорическое, реалистическое и сентименталистское, применяя их главным образом к архитектуре и изобразительному искусству.⁷⁷

В середине 1990 - х годов в некоторых кругах возникло ощущение исчерпанности постмодернизма. Стали говорить о грядущем пост - постмодернизме. Возникла ироничность, направленная уже не к предшествующим ценностям, а к самому постмодернизму, главным образом к его идеям “смерти автора”, “конца истории”, самоценности непосредственных жизненных явлений.⁷⁸ Более того, Ч.Дженкс назвал его “третьей силой” и заверил, что он еще продлится в следующем веке, поскольку для него оказалась полезной борьба между древним и современным, главным образом классикой и модерном, — эти силы поддерживают его.

П.Козловский отмечает: “Мы будем совместно разрабатывать социальное понятие искусства, а это дитя, рожденное из таких старых дисциплин, как архитектура, скульптура, живопись, музыка, поэтическое искусство. Из этого круга рождается дитя — социальное искусство, социальная пластика, ставящая своей задачей охватывать не только физический материал. Однако для строительства, для создания скульптур из бронзы или камня, для театрального представления нам необходима духовная почва социального искусства, на которой каждый человек переживает и познает себя как творческое, определяющее мир существо”.⁷⁹ Противопоставляя модерн, Козловски отмечает, что культура модерна в своих основополагающих принципах техноморфна; постмодерная культура — антропоморфна. Симуляция и обратимость — отличительные признаки технического развития. Действительно, фильмы, компьютерная симуляция моделируют всевозможные миры. Однако Козловски увидел в развитии постмодернистского искусства другую тенденцию — в противоположность симуляции искусство способно подчеркнуть материальность вымышленного, оно может использовать сегодня против симуляции необратимое, нечто единственное в своем роде, которое — будучи чувственно воспринимаемым и состоявшимся произведением — имеет ауру неповторимости, тактильной осязаемости и не-имитированности. Нетиражируе-

⁷⁶ П. Козловски Современность постмодерна // Вопросы философии. 1995. №10. С.97

⁷⁷ Ч. Дженкс Язык архитектуры постмодернизма. М., 1985. С. 23

⁷⁸ Там же. С.26

⁷⁹ П. Козловски “Культура постмодернизма”. М. 1997. С.183

мость становится в эпоху массового производства важным качественным и ценностным критерием искусства. Именно в этом контексте, пожалуй, можно объяснить возникновение таких искусств как перформанс, бодибилдинг и другие нарциссические формы творчества.⁸⁰

Постмодернизм в живописи. Искусство в постмодернистской ситуации принципиально неоднородно. Оно представляет собой целый спектр инноваций и повторений, происходит возникновение новых и одновременно распад старых, традиционных искусств, или же они подвергаются существенной трансформации. Эти параллельные процессы — зарождение новых художественных форм и распад старых в современном искусстве — неразличимы. В искусстве второй половины XX века происходят нарушение целостности, единства художественного феномена, размытие его границ, радикальная дезинтеграция самой изобразительной системы — все это свидетельствует о небывалой по глубине и масштабам трансформации представления. Этот момент изменения конфигурации представления вызван изменениями в эпистемологической картине мира, в философском мышлении. Это новое представление наглядно воплотилось в живописи. Впервые в конце 1940-х — начале 1950-х годов эта тенденция к дезорганизации (точнее — к децентрализации) проявилась в американской живописи, обозначенной английским термином “all over”. Родоначальником этой живописи считается Д.Поллок, хотя у него и были предшественники. Неопластицизм П.Мондриана обладает такими же качествами, как all over: отсутствие центра, верха, низа, определенных границ.

Как тип чувствования, как особое умозрение в красках постмодернизм нашел свою манифестацию в искусстве живописного авангарда, а в нашей стране в искусстве андеграунда, второй культуры, которые оказались вполне эффективным способом деконструкции стереотипов прошлого и плодотворной манифестацией плюралистичности современного мышления. Приведем несколько примеров, демонстрирующих постмодернистское мировоззрение, на материале постоянной художественной экспозиции “Коллекция Людвиг в Государственном Русском музее”, расположенной в Мраморном дворце Санкт - Петербурга.

Художники в постмодернистской ситуации стремятся максимально снять авторское давление, используя для этого ряд новых приемов: нейтральное письмо, открытое произведение, с тем, чтобы избежать тотальности, доверить читателю или зрителю самому завершить процесс чтения текста. Этот прием может быть проиллюстрирован композицией Пистолетто Микельанжело “Стена” (1967), в которой автор, “разрушая” стену и используя зеркальную поверхность композиции, вовлекает каждого зрителя в пространство своего произведения и тем самым делает его равноправным сотворцом художественного творения.

Можно заметить, что все художественные группировки, направления, сложившиеся в 1960-х — 1990-х годах, — “гигантизм”, “экцентрик - арт”, “сьюпорт - сюрфас”, “процесс - арт”, “флюксус”, раз-

⁸⁰ Там же. С 152

личные виды “перформенса”, “хеппинга”, “гиперреализм” — все это элементы распада предшествовавшей классической изобразительной системы или же реакция на крайние формы модернистского искусства. Провозглашая абсолютную спонтанность, современное искусство, тем не менее, подчиняется логике художественного процесса: “новый реализм” с его хеппингами, поп—артом, инсталляциями появляется как реакция на абстракционизм; итальянский “трансавангард” конца 1970-х годов⁸¹ — как попытка реставрации традиционной изобразительной системы. Многие явления современного искусства инициированы дизайном, рекламой, масс—медиа и объективно служат для них своего рода лабораторией. Одна из определяющих черт современного искусства — экспериментирование.

Постмодернизм в литературе. В литературном творчестве актуализировалась цитатность, интертекстуальность, присущие постмодернистскому искусству в целом, что выразились в многообразных имитациях, стилизациях литературных предшественников, иронических коллажах, традиционных приемах письма.

Одна из центральных тем постмодернистской литературы — игра со смертью. Пожалуй, тема смерти играет основополагающую роль в творчестве Мориса Бланшо, где она дается в метафизической интерпретации и как безличная стихия небытия, и как метафора, которая помогает представить идею предела.⁸² Работы Бланшо, посвященные теме смерти, написаны в разных жанрах — это эссе, повести, многие из них вообще с трудом поддаются жанровой классификации. Перечислим некоторые, в которых интересующая нас проблематика обозначена уже в заглавии: “Взгляд Орфея”, “Смерть последнего писателя”, “Умирать довольным”, “Орфей, Дон Жуан, Тристан”, “При смерти”, “Смерть как возможность”, “Литература и право на смерть”, “Мгновение моей смерти”. Писателя привлекает многогранность этой темы: смерть и время, смерть и любовь, мышление и смерть, смерть и творчество.

Проблема единства смерти и творчества нашла свое воплощение не только в работах Бланшо. К ней обращались Ж.Батай, Р.Барт, М.Фуко, У.Эко. Полагаем, наиболее глубоко эта проблема рассматривается у Бланшо, причем в разных аспектах, некоторые из которых были предвосхищены еще Ф.Ницше. Так, например, Ницше писал, что автор не должен быть “виден” в произведении, и подчеркивал сколь нестерпимо то, что творец его всегда напоминает нам о том, “что это его произведение”.⁸³ Следуя тропами Ницше, Бланшо пишет, что, возможно, “подходящим для творчества является отсутствие у “Я” всякой личности”, понимая эту особенность творчества не как черту некоего душевного состояния автора, а как требование современной художественной культуры, сформулированное позже как “смерть автора” в произведении.

⁸¹ Постмодернизм в культуре. М., 1995. С. 68

⁸² Быстрова А.Н., Киселёв В.А. Мир культуры и культура мира. Новосибирск, 1996. С. 96

⁸³ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Т.1. М., 1990

1.2 ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

К концу XX века наконец-то был осознан факт: мы живем не только в культуре, но и в цивилизации. Недаром Р.Гвардини почти 50 лет назад никак не мог подыскать, прогнозируя будущее, адекватных слов для изменившегося отношения человека к природе и к культуре, назвав последнюю “некультурной культурой”, а природу “нестественной”.⁸⁴ Жить в цивилизации — значит жить в искусственной среде обитания, которая тотально детерминирует жизнь

человека. Даже сам человек, благодаря успехам генной инженерии и биотехнологии, может рождаться искусственно, в пробирке. Классическая традиция больше не определяет будущее цивилизованной Европы.

В культурологии А.Гелена универсальная массовая культура уподобилась скорее пирамиде, где вершина — это интеллектуализм и рафинированный эстетизм, например, творчество Х.—Л.Борхеса, а у подножия копошится мозаичный примитивизм. Анализируя геленовскую культурную доктрину, нетрудно заметить новую парадигму, ее принципиальное отличие от прежних веков. Интеллектуальная вершина пирамиды равно удалена как от живой мысли гениев XIX века, так и от наивной простоты и сентиментальности бульварной культурной продукции того же века. В XIX века элитарное (гениальное) и массовое (бульварное) являли собой два противоположные полюса однородной по принципам организации культуры. Интеллектуализм XX века иного рода: здесь нет и быть не может никакого однородного культурного пространства. “Верх” и “Низ” культуры незаметно смешались и стали неузнаваемыми. А.Гелен умер в 1976 году. Он сделал довольно точный культурологический прогноз, не обнаружив единого корня современного культуротворчества, предсказал торжество постмодернизма.

Постмодернизм — культура легких и быстрых касаний, в отличие от модернизма, где идет проникание внутрь, взрывание поверхности. В культуре постмодерна все воспринимается как читата, условность, за которой нельзя отыскать никаких истоков, начал, происхождения.⁸⁵ Но результатом такого поверхностного восприятия является пониженная смысловая чувствительность. Здесь мы можем наблюдать диспропорцию между развитием человеческой индивидуальности, ограниченной биологическим возрастом, и социально-технологическим развитием человечества, для которого пока не видно предела во времени. С каждым поколением увеличивается объем знаний и впечатлений, которые были накоплены в предыдущие века. Этот объем ста-

⁸⁴ Гвардини Р. Конец Нового времени // Вопросы философии. 1990 №4 С.142-163

⁸⁵ Эпштейн М. Постмодерн в России. Литература и теория. М.: Издание Р. Эллинина. 2030. С 48

новится часто тяжким бременем для человека, особенно молодого. Который не в состоянии легко справиться с этой тяжелой ношей.

Можно привести несколько статистических данных об информационном взрыве, основной жертвой которого стали последние два-три поколения XX века. Ежедневное (не воскресное) издание газеты "Нью-Йорк Таймс" содержит больше информации, чем средний англичанин XVII века усваивал за всю жизнь. За последние 30 лет было произведено больше новой информации, чем за предыдущие пять тысяч лет.⁸⁶

Очевидно, что в начале третьего тысячелетия основные ресурсы общества — не промышленные или сельскохозяйственные, а информационные. Человечество может себя прокормить — но может ли оно себя понять? Одним из первых об опасности культурного взрыва и дезинтеграции человечества предупредил немецкий философ Виндельбанд: "Культура слишком разрослась, чтобы индивид мог обозреть ее. В этой невозможности заключена большая социальная опасность... Создание единой связи, которая должна господствовать во всей культурной жизни, постепенно утрачивается, и обществу грозит опасность распасться на группы и атомы, связанные уже не духовным пониманием, а внешней нуждой, необходимостью. ...Будучи неспособен проникнуть в глубину, особенность и содержание образованности других сфер, современный человек удовлетворяется поверхностным дилетантизмом, снимая со всего пену и не касаясь содержания".⁸⁷

Симптомы опасности, описанные Виндельбандом 120 лет назад, очень похожи на современные, "постмодерновые".

В компьютерном пространстве не тесно, есть место для всех, а значит, и нет никакого стимула для "экологической" работы. Одно дело — очистить от мусора вот этот ближайший пруд или рощу, а другое — взять под контроль немереное и неограниченное, чистое виртуальное пространство. Какую глупость или бессмыслицу не кинешь в это пространство, оно тут же растягивается дальше. Самое страшное в виртуальном пространстве — что оно дешево, его не жалко, оно почти не превышает цены мусора, а значит, готово стать его безразмерным и вековым хранилищем.

Но ведь это пространство моего сознания! И Вашего тоже... И оно ограничено временем нашей с Вами жизни! Виртуальное пространство, можно сказать, еще теснее и драгоценнее физического, потому что человек умирает быстрее земли и океана. То, что он считывает с экрана, отпечатывается в матрице мышления, заполняет нейроны мозга и мегабайты памяти. А значит человек отстает от человечества, а следовательно — встает вопрос об "...экологии сознания, об охране и фильтрации мозгового пространства, которое загромождается не только растущими в геометрической прогрессии объемами информации, но и обломками словесной энтропии, растущими в геометрической прогрессии по сравнению с ростом самой информации. Результат — еще более сильная

⁸⁶ Там же. С. 67

⁸⁷ Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Избранное. Дух и история. М. 1995 С.115

“постинформационная” травма сознания, скука и оцепенение. Как замечают специалисты по информатике, “скука, по нашим представлениям, вырастает из нехватки стимулов (недостача информации), но едва ли не чаще она возникает из чрезмерной стимуляции (информационная перегрузка). Подобно энергии, информации свойственно вырождаться в энтропию — шум, избыточность, банальность, — по мере того как скаковой конь информации обгоняет медленную клячу мысли”.⁸⁸

Современный человек, постоянный житель города, не связан больше контекстом своего рождения: семья, род, нация, национальность, религия, страна происхождения не играют определяющей роли в существовании этого человека. Он странник, кочевник в отчужденном мире, где единственный способ самореализации становится продуцированием вне связи с реальностью своего собственного мирка в компьютерной сети Интернета. Сидя у дисплея, мы растворяемся в мире, иллюзорно управляем им, в надежде авось кто-то откликнется на мой единственный безумный проект, и завяжутся узлы общения в виртуальной реальности.

Культура индивидуальных миров весьма красноречиво описана в трудах критика индустриальной эпохи футур-социолога А.Тоффлера.⁸⁹ Общество господства высоких технологий стремительно дифференцируется, становится гетерогенным и одновременно массовым, в смысле деления способов, взглядов, вкусов, стилей, направлений и т.д. Возрастает роль разнообразных групп-общин, не связанных общей для всех идей, общей системой ценностей. Потребительский рынок резко индивидуализируется, работая избирательно: будь то богемная тусовка, или группа “gaus”, или особая по стилю одежда разбогатевших “новых белорусов”.

Множатся субкультуры, отпадая от господствующей системы ценностей. Более того, сами субкультуры дробятся под действием внутренних центрбежных сил.

Итак, в мире однообразия и безразличия появилось разнообразие и всеразличие. Возник мир-хаос.

Возникает ряд вопросов. Какой это мир? Какая генерация человека способна его обслужить (уже не обжить)? Какого рода знание об этом мире мы, в конце концов, можем получить? А, значит, какую культуру в соответствии с этим родом познания мы будем иметь?

Французские постструктуралисты (Ж.Лакан, Ж.Лиотар, Ж.Бодрийяр, Ж.Дерриза, Ж.Делез, Ф.Гвоттари и др.) дали ответы на эти вопросы, обосновав теоретически культуру без логики и смысла. Они создали концепцию “книги-корневища”, гетерогенный текст которой, произвольно составленный из “археологических” слоев мировой культуры вперемешку с повседневностью, адекватно описывает и тем самым познает мир-хаос. Они создали концепцию “децентрализованного субъекта” — безымянного автора книги-корневища, нозую генерацию современного человека, утратившего логический центр самосознания — де-

⁸⁸ Капица С., Курдюмов С., Малинецкий Г. Синэргетика и прогнозы будущего. М., 1997 г. С.72

⁸⁹ Тоффлер А. Будущее труда. Паса, власть и культура // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 250-289

менного человека, утратившего логический центр самосознания — декартовское “Я”, то есть человека, утратившего “Радио”. В результате получился шизо-помадический проект^{90 91} современной культуры, плоды которой мы имеем уже сейчас.

“Постмодерность” — в самом общем смысле, — это четвертая большая эпоха в истории западного человечества. Ситуация постмодерна, о которой говорилось выше, на самом деле представляет серьезный интеллектуальный вызов — как профессионалам философам так и всем без исключения действующим лицам эпохи, будь-то государственный администратор, облаченный властью и отстаивающий интересы своей державы, предприниматель, охваченный лихорадкой внедрения новой эффективной технологии, или, как говорится, мирный обыватель, занимающий предлагаемые ему рабочие места и потребляющий продукты современного производства.

“Современное общество было победоносным обществом тех, кто верил в будущее, в науку и технику... Постмодернистское общество — это общество, где царствует всеобщее равнодушие, где преобладает ощущение, что мы повторяем зады и топчемся на месте, где личная независимость — это нечто само собой разумеющееся, где новое воспринимается как старое — как нечто банальное; где к будущему больше не относятся как неотвратимому прогрессу”.⁹²

Постмодернистическое общество можно отождествить с богатством выбора. Мы находимся в начале эпохи, логика развития которой будет стремиться к изобилию благ и услуг. Только сейчас в странах Европы кабельное ТВ предлагает до восьмидесяти специализированных каналов; судя по расчетам, через 6—7 лет, чтобы удовлетворить потребности публики, понадобится около полутора сотен каналов. Уже сейчас оплата товаров и услуг с помощью пластиковой карты указывают на общую модель жизни в современном обществе. На нас обрушивается поток информации изобилие товаров, услуг и т.д. Все это дает нам экзотическую надежду, вносит в наш мир краски, музыку и мы по-своему усмотрению определяем условия своего существования.

Дух времени — в разнообразии, раскованности; стандартное, вычурное перестает быть хорошим тоном. Культ непосредственности способствует тому, чтобы человек был самим собой, освобожденный от обязанностей и комплексов. “Постмодернизм склонен к утверждению равновесия, человечности, возврату к самому себе, даже если он существует с жестокими и экстремистскими явлениями (наркомания, терроризм, порно, панк-культура)”.⁹³

Наш мир синкретичен и равнодушен, жесток и толерантен. Мужское и женское начала перемешиваются, утрачивая некогда четкие характеристики. гомосексуализм перестает считаться извращением. Мы допускаем (а если допускаем, то и принимаем) возможность

⁹⁰ Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. // Анти-эдин. М., 1990 С. 83-107

⁹¹ Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995 г.

⁹² Липовский Ж. Эра пустоты С-Пб., 2001 г. С. 76

⁹³ Там же. С.172

существования всех или почти всех сексуальных групп, создающих причудливые формы сожителства. Можно сказать, что социальные устои постепенно расшатываются (на Западе в большей степени, у нас с опозданием). Мы живем в обществе потребления, где каждый человек постоянно делает выбор, берет на себя инициативу, подвергает себя прослушиванию и осмотру; ломает голову над тем, какую машину купить, какой фильм посмотреть, какую книгу прочитать, какому режиму лечения следовать? Хочет быть осведомленным, сохранить себя мощным и обязательно здоровым. Потребление заставляет человека самому заботиться о себе, наделяет его чувством ответственности и принуждает его к постоянному видоизменению своей внешности, стиля, правил поведения и жизни вообще. Очень странное, пестрое, “разорванное” время. С одной стороны мы видим неприятие насилия, с другой — угрозу терроризма; стремление к комфорту — и увеличение числа бездомных, охрану природы — и экологические катастрофы.

XXI век набирает обороты, и мы все уже перегружены информацией о грозящих экологических и иных катастрофах. Мир стал глобальным и неразборчивым, недальновидным, сиюминутными потребностями и удовольствиями людей, живущих в различных точках земного пространства и озабоченных, казалось бы, сугубо местными проблемами, могут стать гибельными для цивилизации. Как говорит президент Будапештского клуба Эрви Ласло: “Мы живем в век бифуркаций, где даже малое, локальное воздействие может стать губительным для системы в целом. Гуманистические горизонты нашего мировоззрения плохо уживаются с реальным знанием экономических, демографических и геополитических проблем современности, а всеобщий интеллектуальный алармизм, кажется, перевешивает нашу способность к принятию позитивных решений...”⁹⁴

Во всех сферах своего проявления, осмысливая опыт предшествующего развития человечества, возвращаясь к истокам и основаниям, усматривая в пройденном пути не только ошибки и заблуждения, постмодернизм готов увидеть через прошлое и настоящее то, что должно сформироваться в будущем, и тем самым ищет пути к самосохранению и самосохранению человечества. В этой связи “задача философов, — заметил Р.Рорти, — не столько объяснить преемственность между прошлым и будущим, сколько помочь сделать будущее отличным от прошлого”.

Подводя итог, можно сказать, что постмодернизм, в самом общем виде, означает многомерное теоретическое отражение духовного поворота в самосознании западной цивилизации, особенно в сфере искусства и философии. Через осмысление всех проблем постмодернизма с необходимостью проходит идея преемственности культурного развития, трактуемая как весьма сложный процесс, прежде всего лишенный линейности. В культурном постмодерне выполняется характерная для XX века смысловая структура множественности. Во всех сферах своего проявления, осмысливая опыт предшествующего развития человечества, возвращаясь к истокам и основаниям, усматривая в пройденном пути не

⁹⁴ Ласло Э. Пути, ведущие в Грядущее Тысячелетие // Вопросы истории естествознания и техники. 1997 №4.

только ошибки и заблуждения, постмодернизм готов увидеть через прошлое и настоящее то, что должно сформироваться в будущем, и тем самым ищет пути к самоспасению и самосохранению человечества.

На сегодняшний день постмодерн в философии и искусстве представляется еще открытой ареной столкновений конкурирующих друг с другом сил. Постмодернистское мировоззрение и мироощущение нашли свое наглядное воплощение в художественном творчестве. С одной стороны, искусство стало генератором многих постмодернистских идей, с другой — оно стало формой кодирования, трансляции и манифестации этих идей. Способность современного художественного творчества использовать различные стили, жанры, сосуществование разных форм дала основание, согласно многим исследователям, называть современное искусство школой плюрализма, поскольку главной чертой постмодернизма является плюрализм.

Наука, экономика и искусство образуют главные области культуры. В дальнейшем они станут основным предметом рассмотрения и исследования. В качестве теоретических, экономических и художественных ценностей выступают, соответственно продукты познания, потребления художественные произведения. Познание значения этих продуктов, умение надлежащим образом оценить их является результатом сознательного существования и его культивирования.

Культура общества — это органическая целостность. Уклады жизни и ее понимание в обществе не являются единообразными. Культура общества образует целостность духовной сферы в науке, экономике и искусстве, где она получает свое развитие. Культура не может быть единообразной, унифицированной, поэтому современные плюралистические общества детерминируют более высокую ступень многообразия и противоречивости.

Необходимо учитывать понимание культуры обществом, поскольку этот процесс развивается сам собой только в ограниченных пределах. Системы образования и воспитания должны сделать возможным процесс “разучивания” и понимания как содержания культуры, так и ее выражение. Понимание культуры имеет своей предпосылкой изучение и хорошее знание ее содержаний. Культуру нельзя объяснить или сделать. Понимание и обучение пониманию суть предпосылки культуры вообще.

Расчленение общества на подсистемы и функции означает, что единственным связующим моментом для областей культуры остается голая функциональность. Функциональная дифференциация ведет, в частности, к идее разделения городов на специализированные районы, как будто можно собственную жизнь и пространство разложить по функциям. Жизнь — это единство, связанное с определенным пространственно-временным местоположением. Поэтому смешение и многообразие функций в одном месте ближе к идее жизни, чем раздробление жизненных сфер. Разделение города на функциональные кварталы было бы ошибкой. Постмодернистские города должны быть местом, где жизнь, работа,

обучение и развлечение связаны друг с другом. Надо создавать совместный культурный контекст, который определяется не одной техникой и функциональностью, выполнением технических требований и социальных функций, а совместным символическим, т.е. образным смыслом.

Современная культура еще не нашла стабильного решения проблем своей собственной динамики. Найти это решение — задача разума и диалога мировых культур эпохи постмодерна. Осмысливая опыт предшествующего развития человечества, возвращаясь к истокам и основаниям, усматривая в пройденном пути не только ошибки и заблуждения, постмодернизм готов увидеть через прошлое и настоящее то, что должно сформироваться в будущем, и тем самым найти пути к самосохранению и самосохранению человечества.

Анализ особенностей культуры постмодерна в целом позволяет сделать вывод о том, что в своем многообразии, плюрализме и темпах динамики постмодернистская культура соответствует тем характеристикам, которые присущи молодежной культуре с ее разнонаправленностью и максимализмом, парадоксально сочетающимся с толерантностью и даже интересом к “инокультурным” явлениям. Быть может идеология постмодерна — это манифестация молодости человечества, которое в таких поликультурных формах находит выражение своего стремления к постоянному обновлению и сохранению вечной молодости.

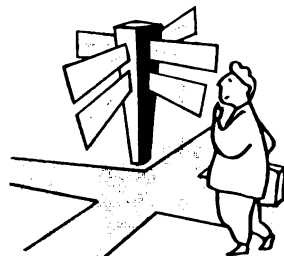
Так или иначе мир постмодернистской культуры — это мир человека, который более или менее адекватно воспринимает это социокультурное пространство и транслирует его образцы и нормы в своей жизнедеятельности. Студенческая молодежь — социальная группа, которая в силу особенностей своей основной деятельности (обучения в вузе) и возрастных параметров, более всего включена не только в сам мир культуры, но и приближена к осознанию процессов его создания.

Белорусские студенты в этом плане не могут быть исключением, и в то же время их особенные характеристики должны нести в себе отпечатки не только глобальных культурных трансформаций, но и воспроизводить специфику белорусского социокультурного пространства. Вот почему исследователи поставили перед собой задачу проанализировать мировоззренческие и поведенческие особенности белорусских студентов в начале XXI века и таким образом воспроизвести социокультурное пространство современного белорусского общества сквозь призму восприятия и трансляции его молодой интеллектуальной элитой.

2. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

2.1 ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ЦЕННОСТЯХ

Сегодня общество во всех сферах меняется очень быстро, и различия между поколениями могут быть более контрастными, чем в прежние десятилетия. Именно молодежь наиболее восприимчива к новому, именно она является носителем перемен. Эта общемировая закономерность в отношении к нашему государству дополняется еще и тем, что распался Советский Союз, и коммунистическая идеология вступила в полосу затяжного кризиса. Весь мир перешагнул в новое тысячелетие, а в так называемых постсоциалистических странах на этом рубеже происходит болезненная трансформация общества, противоречивый поиск новых ценностей и идеалов. Вышеназванные процессы происходят на всем постсоветском пространстве, поэтому обществоведы этих стран внимательно изучают перемены, происходящие в духовно-ценностном мире населения. В последние годы в печати было опубликовано немало результатов общероссийских социологических опросов учащейся молодежи, студентов, материалов исследования в различных городах, регионах Российской Федерации (Санкт-Петербург, Москва, Псков, Владимир, Казань, Екатеринбург, Пермь, Челябинск.) Не обошли вниманием эту тему и белорусские специалисты, анализируя аналогичные с Россией явления, имеющие место в нашем государстве.

Сегодня является фактом то, что в бывших странах СССР сформировалось *первое, т.н. "посткоммунистическое" поколение*, представителям которого в середине 80-х было 10 –12 лет. Эта генерация достаточно быстро отреагировала на весь комплекс социально-экономических и идеологических перемен. Современные юноши и девушки вынуждены социализироваться в обществе, в котором во многом не востребован опыт их отцов и дедов, где преемственность поколений прервана. И вот эта молодежь становится постепенно объектом серьезного и всестороннего анализа. Что можно сказать о ней на основании уже полученных социологами результатов? Обобщение имеющихся в литературе материалов позволяют дать характеристику современного постсоветского молодого поколения в следующих тезисах.

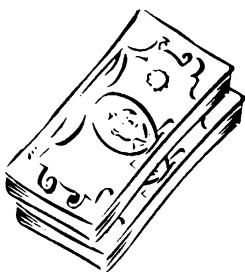
- Основными жизненными ценностными признаками стали любовь, семья, здоровье, материальный достаток, деньги, дружба, удовлетворенность в интимной жизни. Значительно снизился статус духовности, образованности. Возросла значимость свободы, демократии, чувственно-гедонистических ориентаций.

• Происходит переориентация с ценностей глобального характера на конкретные, нерешенные проблемы, общественные ориентиры вытесняются личностными, индивидуализм приходит на смену коллективизму, внедряется прагматизм и утилитаризм.

• Установки на “патерналистскую” опеку государства превратились в ориентации на собственную самостоятельность, надежду на себя, свои силы, личную инициативу и активность.

• Политика не является приоритетной сферой интересов и потребностей молодежи. Социальная справедливость стала пониматься в духе демократического общества (оплата по труду, равенство всех перед законом).

• Установки на развитие профессионально-квалификационного потенциала заменяются на следующее: богатство, успех любым способом. В трудовой мотивации отдается предпочтение не содержательному труду, а получению материальной выгоды. В профессиональных ориентациях преобладают финансово-экономические профессии, достаточно часто нормальными считаются и не очень корректные способы получения денег.

• Несмотря на все произошедшие изменения, нельзя утверждать, что имеет место кризис идеалов и ценностей. Разрушились многие идеологемы, политизированные иллюзии и стереотипы, но нравственная сфера, т.н. “традиционные” ценности свою устойчивость сохранили.

Сделанные выводы подтверждаются и данными социологических опросов, проведенных среди белорусских студентов в 2000-2001гг. (Приложение Г) в рамках темы “Ценностные ориентации студенческой молодежи Беларуси (в сравнении с молодежью других стран)”.

Ценностные предпочтения белорусских студентов распределились следующим образом:

**Таблица 1. Ценностные ориентации белорусских студентов
(% от общего числа опрошенных – 1020 чел.)**

У п/ п	Ценностные ориен- тации	Очень важно	Важно	Не особенно важно	Совсем не важно
1	Здоровье	91,78	6,84	0,76	0,42
2	Семья, дети	75,19	19,93	3,59	0,85
3	Дружба	74,31	23,11	2,05	0,34
4	Возможность потреблять чистые продукты и ды- шать чистым воздухом	72,19	23,43	3,59	0,42
5	Любовь	66,38	26,86	6,07	0,51
6	Хорошее образование	61,84	36,27	1,79	0,08

Продолжение таблицы 1

7	Возможность реализовать свои способности, таланты	59,53	35,92	3,67	0,42
8	Гарантии прав человека	58,93	36,78	3,42	0,42
9	Уважение других людей	56,28	38,66	3,76	0,94
10	Душевное спокойствие	54,83	40,88	3,16	0,59
11	Общение с интересными людьми	45,92	46,78	6,76	0,42
12	Деньги, материальное благополучие	44,91	49,70	4,96	0,17
13	Карьера	38,49	49,95	10,00	1,19
14	Комфортное жилье	38,06	52,52	8,89	0,34
15	Суверенитет моего государства	36,86	45,42	13,94	3,33
16	Частная собственность	35,64	48,32	14,48	1,11
17	Секс	34,30	52,35	11,54	1,36
18	Демократия в государстве	33,36	49,27	14,20	2,90
19	Удобная, красивая одежда	20,87	55,77	21,12	1,88
20	Веселая, полная развлечений жизнь	20,87	46,87	28,65	3,25
21	Национальная культура	20,53	47,13	25,40	6,07
22	Искусство	20,35	53,63	22,58	2,65
23	Религия	15,49	37,67	35,10	11,30
24	Известность, слава	6,58	22,84	55,85	14,37

Обращает на себя внимание тот факт, что опрошенные молодые люди не руководствуются в своей жизни ограниченным числом факторов. Наоборот, число существенных для них ценностей достаточно велико. Из двадцати четырех позиций более половины студентов-белорусов считают *очень важными* десять. Распределение ответов сложилось, в основном, между “очень важно” и “важно”. Эти показатели позволяют заключить, что для молодых людей не характерно одностороннее представление о своем бытии, что полноценная жизнь для них – это следование большому числу ориентаций разного типа. Тем не менее, наше исследование позволило определить приоритеты молодежи. Лидирующая группа ценностей (ответ “очень важно” дали более половины респондентов) состоит из десяти факторов, а первая тройка из них – это здоровье; семья, дети; дружба.

Представленные результаты позволили также определить “слабые” места в ценностной структуре сознания современных белорусских студентов. Вряд ли можно признать нормальным то, что национальная культура и искусство занимают в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи места “аутсайдеров”. Такая ситуация в целом потребовала серьезного осмысления и дополнительного анализа, в том числе и получения информации с помощью разнообразных социологических методик.

Основываясь на результатах предшествующего социологического

опроса ВНК “Исследователь” в рамках рабочей программы (Приложение А) определил перечень необходимого инструментария для сбора информации по теме “Студенческая молодежь в мире современной культуры”.

В частности, для уточнения параметров ценностно-ориентированного сознания студенческой молодежи Беларуси было предусмотрено проведение экспертных оценок среди лидеров мнений. В качестве таковых были выбраны представители студенческого актива (старосты групп; лидеры молодежных общественных организаций, работающие на общественных началах; а также формальные молодежные лидеры, так называемые функционеры). Всего в число экспертов вошли 240 человек. В среднем по 40 человек из областных вузов и г.Минска.

Экспертам были заданы 3 вопроса:

1. Какие ценности для Вас наиболее значимы?
2. Какие черты, на Ваш взгляд, присущи современной белорусской культуре?
3. Каков, на Ваш взгляд, сегодняшний белорусский студент?

Ответы давались в свободной форме, затем производился контент-анализ собранной информации. В соответствии с программой и планом исследования была проведена работа по уточнению и апробации методики контент-анализа информации. В итоге были выделены смысловые блоки, которые легли в основу содержательного анализа полученной текстовой информации. В **первом** блоке группировались представления экспертов о наиболее значимых **для них** ценностях (**образ “я-студента”**), во **втором** – представлялась общая оценка социокультурного пространства в современном белорусском обществе (**образ “они”, окружающий социокультурный мир, мир культуры**), и в **третьем** – содержались характеристики типичного белорусского студента (**образ “мы-он-студент”**).

В итоге были получены следующие результаты:

Вопрос:

1.Какие ценности для Вас наиболее значимы? (образ “я-студент”)

Ответы:

- 1.Нравственные (честность, справедливость и т.д.) , христианские ценности, родина - 200
- 2.Материальное благополучие, деньги, финансовая независимость– 109
- 3.Семья, любовь - 107
4. Образование – 98
- 5.Здоровье - 91
- 6.Карьера, работа - 17
- 7.Свобода – 7
- 8.Спорт, здоровый образ жизни – 5
- 9.Человек – 3
10. Культура – 1

Вопрос:

2.Какие черты, на Ваш взгляд, присущи современной белорусской культуре? (образ “они”)

Ответы:

- 1.Деградация (нравственная), упадок – 181
- 2.Медленное развитие, возвращение к истокам – 169
- 3.Отсутствие культуры – 98
- 4.Космополитизм, вестернизация– 82
- 5.Многоплановость, открытость – 82
- 6.Расслоение – 15
- 7.Свобода – 15

Вопрос:

3.Каков, на Ваш взгляд, сегодняшний белорусский студент? (образ “мы-он-студент”)

Ответы:

- 1.Целеустремленный, активный прагматик – 170
- 2.С высоким уровнем знаний, образованный – 103
- 3.Независимый, без комплексов – 86
- 4.Безответственный, аполитичный эгоист и иждивенец – 58
- 5.Бедный, голодный и пьяный – 17
- 6.С завышенной самооценкой – 15
- 7.Желающий уехать – 13

Сгруппированные в смысловых блоках характеристики ценности были проранжированы. Очевидно, что самооценка студентов, полученная в предшествующем массовом опросе, и самооценка экспертов (молодежных лидеров, которых исследователи представили в роли лидеров мнений) в общих чертах совпадают. В обоих случаях в тройке лидеров – семья, образование, здоровье.

В то же время высоко значимыми показателями в экспертных опросах стали нравственные ценности (их перечень включает более 50 параметров) и материальное благополучие. Можно предположить, что лидеры мнений более адекватно отразили бытующие в современном обществе социальные стереотипы, и их самооценка в образе “я-студент” в большей степени зависит от социального запроса, чем в основной студенческой массе. И, если более активная приверженность нравственным ценностям, может расцениваться как более высокий уровень гражданской и социальной зрелости студенческого актива, то второй показатель – материальное благополучие, скорее, свидетельствует об определенной меркантильности студенческих лидеров, включая функционеров молодежных организаций.

И первое, и второе лишний раз заставляет задуматься о принципах студенческого самоуправления, о демократии в студенческой среде и проблемах студенческого лидерства, особенно, формального. Не секрет, что именно в студенческой аудитории формальное и неформальное лидерство расходятся более значительно, чем в других социальных группах. Это позволяет сделать вывод о том, что проблема

студенческого и в целом – молодежного лидерства не теряет своей актуальности.

В качестве предварительного вывода, можно предложить осуществление более активной ротации формальных лидеров, формирование лидеров под конкретную задачу, рациональное распределение ролей в студенческом самоуправлении, преимущественное использование горизонтальных уровней взаимосвязей в студенческих организациях и минимизацию вертикальной субординации.

Это позволит снизить социальный риск формирования на студенческой скамье социально опасных карьеристов, отличающихся от людей со здоровыми амбициями своим отношением к средствам достижения успеха. Если для амбициозных, но нравственно здоровых людей достижение личного успеха не может осуществляться за счет “расталкивания” конкурентов, то для карьеристов нет преград в виде нравственных запретов.

Образ “я-студент” в основном воспроизводится в еще более рефлексивном образе “мы-он-студент”, который, кроме всего прочего, носит обобщающий характер. Это – активный, целеустремленный, образованный прагматик. Хотя в обобщенном образе уже присутствуют негативные оценки, которые вообще не встречались в первом блоке. “Он-студент”, в который частично входим и “мы-студенты”, уже не так идеален как “я-студент”

Чего в этом случае больше – юношеской самовлюбленности, завышенной самооценки или максимализма в оценке своих соратников? Можно допустить и первое, и второе... Не позволяет дать однозначную оценку полученной информации еще более суровая оценка социокультурного пространства (второй вопрос), в котором студенты живут (образ “они”). Ответы на второй вопрос “Какие черты, на Ваш взгляд, присущи современной белорусской культуре?”, в которых почти одинаковые оценки получили противоположные характеристики современного белорусского культурного поля, свидетельствуют о юношеской амбивалентности, обостряющейся в условиях транзитивных социальных состояний.

Скорее всего, негативные оценки – это протест против отдаленности идеала. Положительные же более адекватно отражают, то, что молодежь, все-таки “видит свет в конце тоннеля” – ситуация медленно, но все-таки исправляется, возрождается то, что казалось навсегда утерянным... Может, оптимизм юности в этой ситуации мудрее тех взрослых мнений, которые расцениваются как реалистические?

В ходе проведения экспертных оценок экспертам предлагалось сформировать в виде определенных показателей представление о социальном портрете белорусского студента начала XXI века. В аналитических экспертных отчетах в значительной степени повторялись характеристики, отображающие ценностные ориентации студенческой молодежи. Кроме этого в отчетах подчеркивалось, что ценностные ориентации, являясь базовыми структурами сознания, реализуются в разных типах отношений к себе, другим людям, к окружающему миру в целом, в са-

мооценках и оценках своего положения в обществе. Таким образом, экспертные оценки и сведения, почерпнутые из аналитических экспертных отчетов, позволили сформировать систему показателей, интерпретированных как социокультурный статус студента, и осуществить их операционализацию в виде вопросника анкеты. Пилотаж анкеты позволил доработать ее и использовать как инструментарий в организации опроса по республиканской выборке. (Приложение Г). Всего было опрошено 1002 человека из всех областей Беларуси. Выборка носила квотно-пропорциональный характер. Отбор осуществлялся серийно. На первом этапе отбирались вузы, на втором определялись единицы отбора. Основной единицей отбора явилась академическая группа.

2.2 СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ БЕЛОРУССКОГО СТУДЕНТА НАЧАЛА XXI ВЕКА

Социальный портрет так же, как и любая картина, всегда отражает не только своего героя, но и того, кто этот портрет пишет. И чтобы не быть неправильно понятыми, исследователи, прежде всего, определили свой подход, исходные позиции, задающие определенный ракурс описания и представления современного белорусского студента.

Основой социального портрета явились, разумеется, объективные социально-демографические показатели. Над ними надстраивались такие параметры, как ценностные ориентации. Затем конкретизировались детали в виде поведенческих predispositions. И после этого картина достраивалась оценками и самооценками студентов, в качестве специфического параметра которых использовалась шкала удовлетворенности теми или иными показателями, ситуациями, явлениями...

Следуя принципам концептуальной живописи, исследователи поставили перед собой задачу создать панорамное полотно и вписать в него обобщенный образ современного белорусского студента. В панораме представляется разброс характеристик современного белорусского студенчества, а в обобщенном образе дается усредненная картина, которая может расцениваться как типичный (или, точнее, модальный) образ студента начала XXI века.

Первый (панорамный) план портрета носит преимущественно описательный характер с переплетением содержательно-качественных и простых количественных параметров, полученных в таблицах пря-

мого распределения в ходе обработки данных опроса в SPSS. Обобщенный образ студента – это результат интерпретации индексов, построенных на основе полученных данных, отображенных в квазиметрических шкалах (использовались пятимерные шкалы).

Сегодня Беларусь по праву считается одной из самых образованных стран в мире. Наша страна смогла сохранить свой высокий образовательный потенциал, несмотря на трудности переходного периода. Количество студентов высших учебных заведений возрастает с каждым годом. В настоящее время высшее образование в разных вузах Беларуси получает более 320 000 человек. (Статистические данные взяты из отчетов Министерства статистики и анализа Республики Беларусь). Обращает на себя внимание тот факт, что за последние 3 года численность студентов возросла более чем на 20 000 (таблица 2).

Таблица 2. Динамика численности белорусских студентов различных форм обучения (2000-2003 гг.)

	2000/01	2001/02	2002/03
Количество высших учебных заведений - всего	57	58	58
в том числе:			
университетов	25	25	29
академий	9	9	8
Количество студентов - всего, человек	281742	301753	320749
в том числе на отделениях:			
дневном	170547	176536	181062
вечернем	2329	2797	1832
заочном	108866	122420	137855
Принято студентов, человек	68366	75037	79787
в том числе на отделения:			
дневное	42094	42825	42501
вечернее	711	901	313
заочное	25561	31311	36973
Выпуск студентов, человек	38731	44142	47386
в том числе с отделений:			
дневного	25138	27842	28165
вечернего	211	223	307
заочного	13382	16077	18914

Сегодня на Беларуси осуществляют учебный процесс 58 высших учебных заведений; из них: 15 университетов, 3 академий. В общем количестве учебных заведений – 14 негосударственных (таблица 3).

Таблица 3. Количество государственных и негосударственных высших учебных заведений и их студентов на начало 2002/03 учебного года

	Количество самостоя- тельных учебных за- ведений - все- го	Количество студентов - человек				Из обще- го коли- чества студен- тов — женщин, человек
		всего	В том числе обучаются на отделениях			
			днев- ном	вечер- нем	заочном	
2001/02 учебный год	58	301753	176536	2797	122420	172005
2002/03 учебный год	58	320749	181062	1832	137855	184790

Как видно, большая часть студентов обучается на дневной форме обучения. Этим обусловлен и возрастной статус молодых людей, обучающихся в вузах. Это преимущественно люди в возрасте – от 17 до 25 лет. Самая многочисленная возрастная группа – молодые люди в возрасте 20 лет (таблица 4).

Таблица 4. Распределение численности студентов государственных и негосударственных учебных заведений по возрасту на начало 2002/03 учебного года

(человек)

	<i>всего</i>	<i>В том числе обучаются на отделениях</i>		
		<i>Дневном</i>	<i>вечернем</i>	<i>заочном</i>
Количество студентов	272918	163529	1832	107557
в том числе в возрасте:				
17 лет и меньше	17858	16986	30	842
18	34058	30454	121	3483
19	39132	32731	198	6203
20	40131	30680	201	9250
21	39621	27967	207	11447
22	27863	15659	220	11984
23	17343	5280	190	11873
24	13554	1978	137	11439
25	12961	827	113	12021
26 лет и больше	30397	967	415	29015

Как видно из приведенных данных, число обучающихся в вузах девушек имеет устойчивую тенденцию к возрастанию и превышению численности обучающихся молодых мужчин. Учитывая то, что в общей численности населения Беларуси число мужчин в возрастных ка-

тегориях от 17 до 25 лет не превышает число женщин, превышение численности студенток над численностью студентов нельзя объяснить только демографическими факторами. По данным переписи в группах 16-17 лет и 25-29 мужчин несколько больше, чем женщин, а в возрасте 18-24 лет женщин несколько больше, чем мужчин. В целом же по возрастам от 17 до 25 лет соблюдается гендерное равновесие.

Аналогичная картина в гендерной структуре студенчества воспроизводится и в негосударственных учебных заведениях (таблица 5).

Таблица 5. Количество негосударственных учебных заведений и их студентов на начало 2002/03 учебного года

	Количество самостоятельных учебных заведений - всего	Количество студентов - человек			Из общего количества студентов – женщин, человек	
		всего	В том числе обучаются на отделениях			
			дневном	вечернем		заочном
2001/02 учебный год	14	41760	17410	8	24342	24863
2002/03 учебный год	14	47831	17533	-	30298	29695

Обзор статистических данных показывает, что белорусский студент – это в подавляющем большинстве человек, имеющий среднее общее образование. Хотя в последние годы обнаруживается тенденция к возрастанию в общем количестве студентов числа выпускников образовательных учреждений нового типа (гимназий, лицеев, колледжей и т.п.).

В числе белорусских студентов около пятой части – выпускники сельских школ, около трети – это иногородние граждане, три четверти которых живут в общежитии. Подавляющее большинство студентов – это местные жители, которые обучаются в вузах, расположенных в их родном городе, и живут они совместно с родителями. Приблизительно десятая часть студентов живет в отдельных квартирах, причем две трети из проживающих в квартирах самостоятельно снимают их, а одна треть является их собственниками.

Для большей части современных белорусских студентов выбор будущей специальности – это серьезный шаг, который они сделали самостоятельно, тем не менее, сделав этот первый шаг, они находятся в серьезных раздумьях по поводу второго: менее десятой части опрошенных заявили, что они определенно знают, где будут применять полученные на студенческой скамье знания. Остальные в разной степени находятся в неопределенности по поводу своего будущего места работы. И если половина опрошенных знает об этом не совсем определенно, то пятая часть, скорее, не знает, и почти столько же вообще не знают. Может поэтому только половина опрошенных вполне довольна сделанным выбором. Учеба для них сама по себе представляет интерес, так же, как и общение с преподавателями – большую часть кото-

рых обучающиеся студенты выбрали бы повторно, если бы им предоставилась такая возможность. Правда, есть и те, кто заменил бы весь или почти весь педагогический коллектив. И таких почти пятая часть среди опрошенных.

Все-таки в преподавателях студенты видят свою опору, так как все проблемы, связанные с учебным процессом, половина опрошенных предпочитает решать непосредственно с преподавателями. Пятая часть обратилась бы к работникам деканата, в основном, к методистам. Такие же административные структуры, как учебный отдел или ректорат, известны только небольшому числу студентов: только чуть более 1% опрошенных обратились бы с проблемами, связанными с учебным процессом, в эти административные структуры.

Что касается удовлетворенности содержанием учебного процесса, то по результатам опроса вырисовывается следующая картина – студенты высказывают достаточно взвешенные оценки своим остаточным знаниям. Только пятая часть опрошенных оценила их как отличные. Известно, что удовлетворенность – это специфическая оценочная категория, и ее можно расценивать как вполне валидную, когда речь идет о самооценке, причем, экс-пост-фактум, как это и происходит при самооценке остаточных знаний. Обращает на себя внимание и то, что студенты среди предметов, изучаемых с наибольшим интересом, с энтузиазмом называют дисциплины социально-гуманитарного цикла.

По результатам опроса получилась следующая картина:

Психология – 1 место

Культурология – 2 место

Иностранный язык – 3 место

Социология – 4 место

Философия – 5 место

Этика, эстетика – 6 место

История – 7 место

Политология – 8 место

Логика – 9 место

Религиоведение – 10 место

Информатика – 11 место

Физкультура – 12 место

Медицина – 13 место

Риторика – 14 место (условное, так как эта дисциплина была названа только двенадцатью студентами)

Что касается таких предметов, как экономика и белорусоведение, то даже при подсказке в опросниках анкеты эти дисциплины не были указаны ни одним из опрошенных. Вызывает удивление, что такие ответы были получены и среди респондентов, выбравших экономическую специальность в качестве базовой; т.е. тех, кто обучается на экономических факультетах и экономических специальностях. Что же

касается белорусоведения, то это отдельная, болезненная тема разговора, которая требует специального изучения.

При анализе самооценок остаточных знаний по ряду предметов исследователи допускали склонность студентов к завышению своих оценок, особенно по изучаемым непрофильным дисциплинам. Тем не менее, картина получилась следующая (таблица 6):

Таблица 6. Самооценка остаточных знаний студентов (по результатам опроса)

	2 бал- ла	3 бал- ла	4 бал- ла	5 бал- лов	Нет ответа	Не изуча- ли	Средняя взве- шенная
	Count	Count	Count	Count	Count	Count	
Психология	32	136	351	201	282		3,5
Культуро- логия	37	182	373	188	242		4,0
Логика	81	240	351	70	130	30	3,5
Философия	59	255	338	140	207		3,0
Социология	35	107	245	143	444	30	4,0
Спец. предметы	7	82	425	24	264		4,0

В таблице 6 указаны не все дисциплины социально-гуманитарного цикла потому, что по остальным количество не ответивших было подавляющим, и исследователи посчитали незначимой среднюю взвешенную, рассчитанную на предельно заниженной выборке. Что касается специальных предметов, то их пришлось сгруппировать в одну категорию, так как разброс ответов не позволял репрезентативно представить оценки по отдельным из них.

Сопоставление полученных самооценок остаточных знаний позволяет сделать опосредованный вывод об интересе к тем или иным социально-гуманитарным дисциплинам и об определенной значимости для студентов знаний, полученных в ходе их изучения. Следует еще раз оговориться, что опрос был анонимным, в его организации участвовали сами студенты, и поэтому рейтинг культурологии и социологии, а также их высокие баллы в сравнении с другими дисциплинами социально-гуманитарного цикла можно считать независимыми от интересов и ориентаций исследователей.

Описанные выше характеристики опрошенных студентов носили преимущественно количественный или условно-количественный характер, следующий блок анкеты в соответствии с исследовательскими позициями был ориентирован на выявление качественных параметров, характеризующих жизнь белорусского студента. В соответствии с рабочей программой были заданы ключевые смысловые единицы, способные зафиксировать положение молодого человека – студента – в современном мире – мире культуры.

Следует отметить, что исследователи не исключали из общего социокультурного контекста художественную культуру, отмечая особенности постмодерна, реализующегося, в первую очередь, именно в этой сфере, а также анализируя связь субкультурных, неформальных молодежных образований с явлениями, выражающимися в определенных художественных формах. В то же время исследовательская концепция концентрировала внимание на включенности белорусского студента в современную культуру во всех ее проявлениях и формах.

Параметрами такого рода включенности, по мнению исследователей, является система отношений человека к самому себе, к другим людям, к бытующим в обществе социальным институтам, к обществу в целом, а также к мирозданию. Эти выводы явились результатом обобщения построенных с помощью экспертов образов: “я-студент”, “мы-он-студент”, “они – окружающий социокультурный мир, мир культуры”.

Проведенный семантический анализ позволил сформулировать закрытые вопросы с пятибалльной шкалой, что предполагало в дальнейшем построение индексов на основе квантификации.

Отношение к себе оценивалось в шкале с крайними значениями:

эгоист – альтруист (вопрос №15 анкета “Мы”)

счастливый – несчастливый (вопрос №21).

Отношение к другим людям оценивалось в шкале с крайними значениями:

индивидуалист – коллективист (вопрос №16).

Отношение к бытующим в обществе социальным институтам оценивалось в шкале с крайними значениями:

удовлетворенность жизнеустройством (**конформист**)– неудовлетворенность (**нонконформист**) (вопрос №14),

религиозность – атеизм (вопрос №22).

Отношение к обществу в целом (к белорусскому обществу) оценивалось в шкале с крайними значениями:

удовлетворенность тем, что он живет в Беларуси (**патриот**)– неудовлетворенность (**космополит**) (вопрос № 20),

Отношение к мирозданию оценивалось в шкале с крайними значениями:

принятие окружающего мира без изменений (**традиционалист**) – желание изменить его (**революционер**) (вопрос №18),

оптимист (реалист) – пессимист (вопрос №8).

Составление шкал на основе определенных параметров и разработка анкеты “Мы” были осуществлены при активном участии экспертов, направлявшихся модератором, в роли которого выступил руководитель проекта.

Картина получилась следующая. Очень незначительная часть студентов считает себя эгоистами – 6,5% опрошенных. Может быть, сказывается негативность этой характеристики, существующая в виде социального стереотипа. Более половины опрошенных относятся к себе так же

хорошо, как и к другим. Около 15% к другим относится лучше, чем к себе. Можно предположить, что к себе они относятся плохо.

Отношение к себе дополняется универсальной характеристикой, имеющей очень субъективную основу – состоянием счастья или его отсутствием. Подавляющее большинство опрошенных (76,9% опрошенных) считают в разной степени себя счастливыми людьми. И если этот показатель самооощущения молодых людей может быть скоррелирован с ощущением молодости, то, что почти 12% ответивших в той или иной мере не счастливы, не может признаться совсем уж незначительным. Даже если соотносить его с особенностями темперамента ответивших таким образом.

Среди ответивших 55,5% считают себя индивидуалистами. Однако 27% включают себя в группу коллективистов. И это, разумеется, процент совсем не маленький. Можно сопоставить полученные результаты с экспертными оценками, и тогда будет видно, что сами студенты по своим самооценкам в меньшей степени привержены индивидуализму, чем об этом думают эксперты. В этой ситуации напрашивается вывод: либо эксперты транслируют свой индивидуализм на окружающих, оценивая их таким образом, либо сами респонденты – участники массового опроса опять воспроизводят социальные стереотипы, в которых коллективизм в качестве личностной характеристики предпочтительнее, чем индивидуализм.

Вопросы, связанные с определением отношения белорусских студентов к функционирующим в обществе социальным институтам, которые в значительной степени определяют все жизнеустройство студента, включают в себя, по мнению экспертов, и отношения в семье, и в вузе, и вне вуза, в различных системах социальных взаимосвязей. На этот вопрос более 60% опрошенных ответили утвердительно. В то же время более трети – 34,1% ответили, что они в разной степени не довольны тем, как устроена их жизнь. Наверное, даже в других возрастных группах, всегда есть те, кто недоволен своей жизнью. Для молодежи такая ситуация еще более оправдана. Вопрос заключается, скорее всего, в том, чем или кем конкретно недовольны молодые люди. Но это уже следующий аспект анализа, и вряд ли его возможно осуществить с помощью опроса.

Так же, как и выяснить, что является предметом (или объектом веры) опрошенных студентов. 62,3% ответили, что они являются верующими людьми, хотя при этом не относят себя к людям религиозным. В ходе подготовки к опросу, смысл различий между разными позициями шкал доводился до респондентов. Более того, студенты вполне осведомлены о различиях между верой и религиозной принадлежностью, связанной с отправлением культа, соблюдением религиозных обрядов и устойчивым религиозным сознанием. 13,2% еще вовсе не определились в вопросах свободы совести, а 10,8% – не совсем уверены в том, что они являются атеистами. И только 3,3% опрошенных считают себя убежденными атеистами. Таким образом, внуки и уже правнуки воинствующих атеистов ответили на смену мирозоззренческих ориен-

таций в общественном сознании. Молодые люди, и это очевидно, хотя бы что-то верить. Но и для них, и для общества проблемой является то, во что же они хотят верить?..

Национальная принадлежность все-таки признается важной характеристикой современного человека. Более трех четвертей опрошенных (76,3%) на вопрос, “если для тебя это важно, укажи свою национальность” ответили положительно. Хотя почти четверть вообще не отвечала на этот вопрос. Для сравнения – еще 5 лет тому назад в аналогичных опросах на вопрос о национальности не отвечали в основном те, кто по паспорту не относился к титульной нации или к близким к ней славянским этносам.

Такая ситуацияшний раз свидетельствует о трансформациях, происходящих в этнической сфере на современном этапе, суть которых состоит в формировании гражданского общества на основе единой государственности, в ходе чего разные этносы, сливаясь в единую социальную общность, склонны переносить этническую самоидентификацию на бытовой уровень.

Трудно дать однозначную оценку этой ситуации. Она трактуется идеологами разного толка по-разному. Однако, будучи беспристрастным, любой социолог не может не отметить, что в век глобальных перемещений и усиления транснациональных коммуникаций на первый план выходит гражданская принадлежность и личностные характеристики, а не этнические или расовые особенности.

Может быть поэтому, вопреки, кстати, некоторым расхожим суждениям о якобы повальном недовольстве белорусских студентов тем, что они живут в Беларуси, явное недовольство этим фактом отметили лишь 7,6% опрошенных. Подавляющее большинство довольны как своим происхождением, так и местом проживания. И хотя только 34,5% отметили, что они, конечно, довольны. Остальная часть подавляющего большинства все-таки довольна, хотя и в разной степени.

Обращает на себя внимание тот факт, что и те, кто принимает окружающий мир таким, как он есть, так же, как и те, кто всем недоволен исключительное меньшинство (6,6%). 74,6% хотели бы что-то изменить в этом мире. Это лишний раз подтверждает активную жизненную позицию студентов, отмеченную и экспертами. При этом явно радикально настроенных “преобразователей” – 14,3%. Много это или мало для нашего 10 миллионного государства. Трудно сказать. Ведь в обществе всегда были и есть мечтатели и романтики, люди склонные к авантюрам, и те, кто действительно способен инициировать и совершать позитивные преобразования. Они, скорее всего, являются девиантами. Но какой будет направленность их девиации – разрушительной, отрицательной или конструктивной, созидательной, наверное, зависит не только от самих молодых людей, но и от общества, в котором они социализируются.

Главное в полученных характеристиках, которые студенты дали сами себе, пожалуй, то, что среди них всего лишь 3,2% пессимистов, 2,9% скептиков, 5,0% – людей равнодушных, используя молодежный

сленг их можно назвать “дофенистами”. Подавляющее большинство наших студентов – это оптимисты (39,8%) и реалисты (48,1%). Верить в лучшее и трезво оценивать ситуацию и свои возможности – прекрасные предпосылки для будущего.

Таким, в общем плане, получился портрет белорусского студенчества на пороге XXI века. Но по “законам жанра”, а, точнее, в соответствии с исследовательскими установками, на фоне этого панорамного портрета было задумано создать образ наиболее часто встречающегося типа белорусского студента. Его главными характеристиками стали модальные (чаще других встречающиеся объективные параметры), а также индексированные субъектные характеристики, рассчитанные на основе шкал, используемых в опросе.

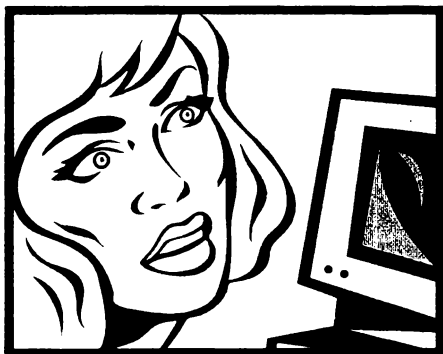
Портрет был бы неполным, если бы в нем игнорировались корреляции между основными характеристиками, составляющими портрет и выходящими на первый план. Эти корреляции и стали базовыми при определении модального типа современного студента. Точнее – студентки, так как в общей численности белорусских студентов число девушек постоянно растет и превышает численность юношей.

Итак, собирательный образ сегодняшнего белорусского студента наделен следующими характеристиками.

Во-первых – это девушка в возрасте 20-ти лет, проживающая с родителями в городе, где и находится вуз, в котором она учится. Девушка эта вполне самостоятельная личность, так выбор своей будущей профессии она сделала самостоятельно. И она несет ответственность за сделанный выбор. Об этом можно судить по тому, что она довольна сделанным выбором... И это, пожалуй, не случайно, потому что она до поступления в вуз имела среднее специальное образование.

Это не значит, что довузовское образование однозначно коррелируется с будущей специальностью. Тем не менее, некоторый опыт, если не в профессиональной деятельности, то в обучении она уже имеет. Правда, не совсем определенно знает, где и кем будет работать после вуза. В некоторой степени это объясняется тем, что в настоящее время она не замужем и осознает более или менее отчетливо, что иногда замужество не оставляет женщине выбора в профессиональном становлении. Очень часто молодая жена, молодая мама поступает своими профессиональными интересами ради семейного благополучия.

Справедливости ради следует заметить, что с течением времени идеи гендерного равенства, витающие в обществе, меняют схему традиционного женского поведения. И все-таки стереотип женщины-хранительницы семейного очага в нашем обществе является более распространенным, чем образ business-woman. Слово “бизнес-вумен” в русскоязычной кальке режет слух, в отличие от термина “бизнесмен”, который не подчеркивается даже компьютером. Это понятно, так как программное обеспечение тому же компьютеру обеспечили, скорее всего, не женщины.

Белорусская студентка не только довольна сделанным выбором, она с удовольствием принимает всех тех преподавателей, которые ведут у нее занятия. Если у нее и возникнут проблемы, связанные с учебным процессом, она разрешит их с преподавателями, которым доверяет более, чем разным представителям администрации. Может, потому, что и преподаватели вузовские – все чаще и чаще женщины.

Белорусская студентка не витает в облаках; она – реалистка. Задумываясь над тем, хорошо ли устроена ее жизнь, считает, что, пожалуй, довольна ею. Она хорошо относится к себе, но и к другим относится так же хорошо. Поэтому считает себя индивидуалисткой, но не крайней. Лишь отчасти... О других же не забывает, относится к ним дружелюбно. Будучи реалисткой, хотела бы кое-что изменить в окружающем мире. Заметим, не все, а лишь поправить то, что ее более всего не устраивает.

Она – белоруска, хотя не очень довольна тем, что живет в Беларуси. Ей хотелось бы большей свободы от патриархального общества? От засилья устаревших социальных стереотипов? От материальных трудностей? В открытых вопросах мы не прочли никаких реальных пожеланий. Что это – интровертированность или житейская осторожность? Так или иначе ответ получается весьма расплывчатый.

Забегая вперед, можно сказать, что именно девушки, участвующие в следующей процедуре сбора информации – фокус-интервью, более всего выражают недовольство низкой бытовой культурой и несоответствующей их нравственным представлениям культурой общения. При этом они, вероятно, потому, что еще совсем юные, не сознают того, что уход в прошлое патриархальных стереотипов – это не только отказ от домостроевских традиций, но и установление, если не равенства, то симметричности в отношениях между мужчиной и женщиной.

Оборотной стороной гендерного равенства всегда являлось смещение женщины с пьедестала поклонения, пусть даже романтически иллюзорного. Крайности феминизма также внесли и вносят свою лепту в “перестройку” нравственных идеалов и изменение норм этикета.

Поэтому наша студентка скорее счастлива, чем нет. Однако для полного счастья ей все-таки чего-то не хватает. Она ищет свое счастье не только в профессиональном становлении. Она – верующая, хотя и не религиозная. В духовных поисках ей видится более счастливая жизнь? Это, конечно, вопрос, так как сама юная особа еще не определилась в вопросах веры.

В завершение следует добавить, что эта девушка-студентка

учится в одном из вузов г.Минска. (Распределение результатов анкетного опроса в соответствии с полом респондентов см. в Приложении Е).

Портрет модальной личности современного белорусского студента (студентки) ни в коей мере не затушевывает разброса социокультурных статусов (совокупности относительных устойчивых социальных характеристик, ядром которых являются ценностные ориентации), присущих всему студенчеству, смоделированному в репрезентативной республиканской выборке.

Тем не менее, то, что белорусское студенчество стремительно феминизируется, уже сегодня требует серьезного осмысления. Это касается как специфики организации учебного процесса, бытовых условий, сопровождающих его, так и дальнейшего трудоустройства молодых специалистов, среди которых все больше становится молодых женщин.

Что же касается особенностей социокультурных статусов, выражаемых в системе отношений к себе, другим людям, к обществу и его социальным институтам, к миру в целом, различия не коррелируются значимо с признаками пола. Разброс значений определяется лишь преобладающим количеством респондентов женского пола, что соответствует показателям генеральной совокупности.

Поэтому индексы социокультурных статусов, построенные на основе показателей, отраженных в пятимерных шкалах, были рассчитаны по стандартной формуле для всех респондентов. Эти индексы являются обобщающими показателями, позволяющими определить место реальных, замеренных с помощью социологического инструментария показателей социокультурного статуса, с модельными экстремальными (крайними) его параметрами.

Поэтому индексы социокультурных статусов, построенные на основе показателей, отраженных в пятимерных шкалах, были рассчитаны по стандартной формуле для всех респондентов. Эти индексы являются обобщающими показателями, позволяющими определить место реальных, замеренных с помощью социологического инструментария показателей социокультурного статуса, с модельными экстремальными (крайними) его параметрами.

$$КСК = \frac{n_1(1)+n_2(0,5)+n_3(0)+n_4(-0,5)+n_5(-1)}{N} \quad (1)$$

где:

КСК – социокультурный статус;

N – общее количество ответивших на данный вопрос;

n₁ – число абсолютно позитивных ответов;

n₂ – число условно позитивных ответов;

n₃ – число индифферентных ответов;

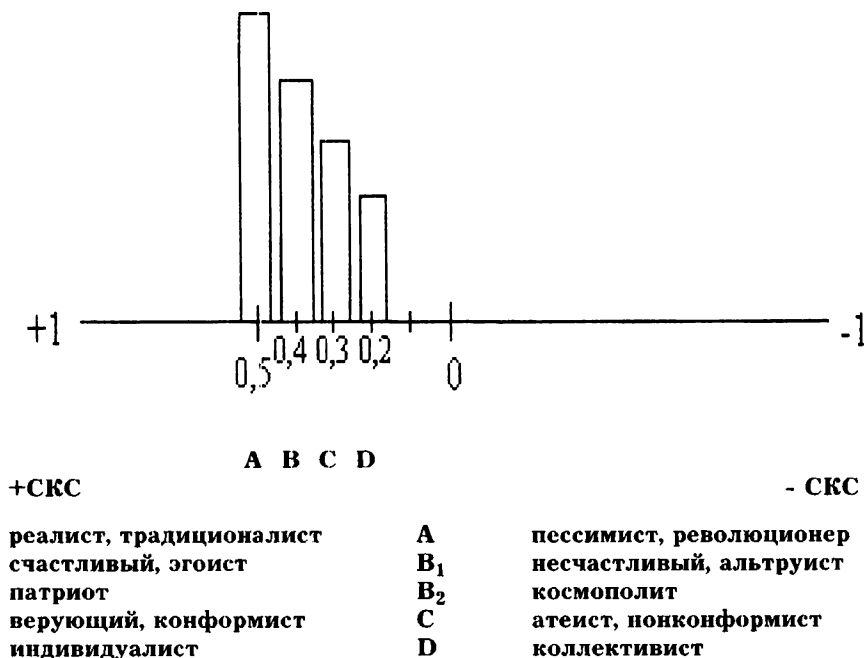
n₄ – число условно негативных ответов;

n₅ – число абсолютно негативных ответов.

Индексы КСК, включающие несколько параметров, рассчитывались как средняя арифметическая их значений.

В итоге полученные результаты представлены в виде полигона распределения между экстремальными значениями индексов КСК: max: +1; min: -1.

Рисунок 1. Распределение индексов показателей социокультурного статуса белорусских студентов

где:

A – индекс отношения к мирозданию в целом.

B₁ – индекс отношения к себе.

B₂ – индекс отношения к обществу в целом.

C – индекс отношения к функционирующим в обществе социальным институтам.

D – индекс отношения к другим людям.

Построенные индексы являются обобщающей, усредненной характеристикой современного белорусского студента. По их величине и соотношениям, представленным на рисунке 1, можно сделать вывод, что СКС модального, но не обязательно типичного, белорусского студента представляет собой вполне довольного окружающим миром, реалистически настроенного традиционалиста, склонного к конформизму; верующего патриота, вполне счастливого, в меру эгоистичного индивидуалиста.

Но индексы – это усредненные идеализированные показатели. Полученные же данные в целом демонстрируют, хотя и незначительный, но существующий в реальности разброс значений, в котором отношения к некоторым системным, целостным образованиям, включая

самого себя как личность, выше по значению, чем отношение к другим конкретным людям как отдельным единицам социума и носителям культуры. Может ли такая ситуация быть интерпретирована как демонстрация индивидуалистической ориентации? Ответ на этот вопрос требует дальнейшего анализа полученных данных.

Они же свидетельствуют о том, что одновременно у опрошенных обнаруживается склонность к принятию социокультурных целостностей, в которых другие люди представлены функционально, взаимодействуя с каждым отдельно взятым индивидом опосредованно. С одной стороны, это может интерпретироваться как склонность к коллективизму. Однако, размышления по этому поводу позволяют сделать вывод, что такая ситуация более четко может быть обозначена как демонстрация квазиколлективизма, так как оценка социальных институтов и общества в целом сочетается с весьма критической оценкой отдельных людей, которые приводят в действие социальные институты и составляют общество как целостность.

В итоге, декларируемый индивидуализм в сочетании со склонностью к принятию тотальных социокультурных целостностей, в которых растворяется индивидуальность, на практике может обернуться своей противоположностью, причем, в искаженной форме, когда действительный коллективизм может подменяться нерефлексируемой стадностью. К сожалению, практика показывает, что именно в молодежной среде социально-психологические эффекты толпы транслируются чаще, чем в других социальных и социально-демографических группах. Студенты – это наиболее интеллектуально продвинутая часть молодежи. Именно поэтому они должны знать все о себе и о том, какими они предстают в глазах окружающих.

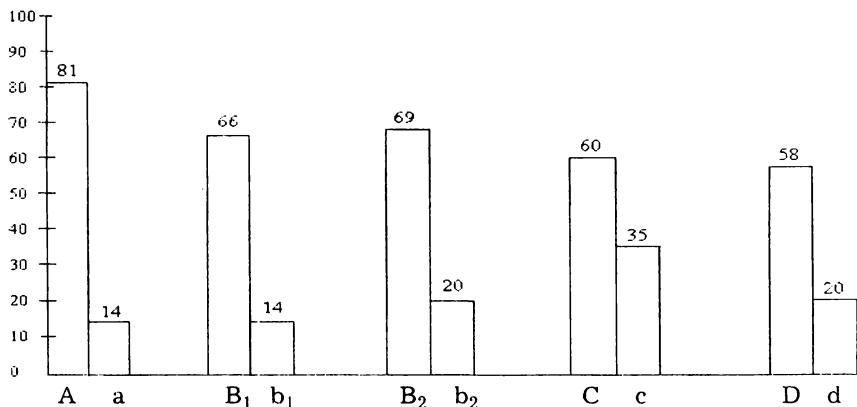
В целом же полученная картина социокультурных статусов демонстрирует, что эти показатели, будучи обобщающими, позволяют в сравнении с ними более определенно дифференцировать положение студенчества в системе социальных связей (отметим, что в концепции исследователей социальные связи рассматриваются в едином контексте с культурным пространством, превращаясь тем самым в социокультурное поле).

Предшествующий анализ системы ценностных ориентаций современных студентов показал, что в целом молодые люди достаточно единодушны в признании значимости ряда ценностей. (См. Табл.1) Что же касается замеренных параметров социокультурных статусов – то пусть и не явно выраженный, но все-таки разброс в характеристиках одних и тех же единиц наблюдения уже проявляется.

Распределение значений параметров социокультурных статусов среди опрошенных белорусских студентов изображено на рисунке 2.

Рисунок 2. Распределение опрошенных белорусских студентов по параметрам их социокультурных статусов

(процентные соотношения даны в округлении до целых значений)

где:

A – позитивное принятие мира в целом (% от числа ответивших)

a – желание изменить весь мир радикально (% от числа ответивших)

B₁ – отношение к себе позитивное (% от числа ответивших)

b₁ – отношение к себе негативное (% от числа ответивших)

B₂ – отношение к обществу в целом позитивное (% от числа ответивших)

b₂ – отношение к обществу в целом негативное (% от числа ответивших)

C – отношение к функционирующим социальным институтам позитивное (% от числа ответивших)

c – отношение к функционирующим социальным институтам негативное (% от числа ответивших)

D – отношение к другим людям позитивное (% от числа ответивших)

d – отношение к другим людям негативное (% от числа ответивших).

Следует добавить, что в целом обобщающие индексы находятся в устойчивой зоне положительного распределения параметров, не совпадая по своим абсолютным выражениям с экстремальными позициями. Этот факт означает пусть и относительную, но устойчиво положительную тенденцию в показателях социокультурных статусов. Как она реализуется в поведении современной студенческой молодежи? Опыт и полученные процентные распределения между параметрами СКС показывает, что неоднозначно.

Как видно на рисунке 2, более всего разделились участники опроса по поводу отношений к другим людям (D, d) и функционирующим в обществе социальным институтам (C, c). В итоговых индексах СКС эти показатели также получили меньшее по сравнению с другими значение – 0,2 и 0,3 соответственно.

Отсюда следует вывод о том, что социокультурная идентификация как результат и средство жизнедеятельности человека в социо-

культурном пространстве, кроме относительно статичной характеристики СКС, выраженной в социальном портрете, модифицируется за счет динамических параметров реального актора. Такими динамическими параметрами наделяется другая характеристика самоидентификации – социокультурный стиль.

Уже на этапе предварительного анализа проблемы исследователи выдвинули гипотезу о несовпадении социокультурных статусов с социокультурными стилями студентов, рассматривая социокультурные стили как комплекс поведенческих стереотипов, определяющих характер деятельности социального актора; деятельности, направленной на удовлетворение его разнообразных потребностей.

Для того, чтобы выяснить причины этого расхождения, был осуществлен анализ деятельности как механизма социокультурной идентификации.

2.3 СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕХАНИЗМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В качестве общей методологической ориентации была выбрана системная методология, точнее, ее прикладная направленность, реализованная в системном анализе. Известно, что системный анализ возник в ответ на требования практики, поставившей человека перед необходимостью изучать системы и управлять ими. В узком смысле он представляет собой совокупность методологических средств и методических приемов, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам в различных сферах

науки и деятельности.

Особенно эффективен системный подход в анализе и синтезе социальных систем, организационном управлении этими системами, т.к. свойства той или иной системы зависят, прежде всего, от ее структуры и математически выражаются как ее функции.

Основой системного анализа является общая теория систем и системный подход. Системный анализ заимствует у них лишь самые общие исходные представления и предпосылки. С одной стороны, системный анализ располагает методами и процедурами, почерпнутыми из современной науки и созданными специально для него, что ставит его в ряд с другими прикладными направлениями методологии. С другой – в рамках системного анализа применяются нестрогие оценки и методы, при этом необходимость их использования в каждом случае специально обосновывается. В системном анализе тесно переплетены элементы науки и практики.

Человеческая деятельность представляет собой систему, со-

стоящую из взаимосвязанных подсистем и элементов и обладающую такими системными (интегральными) свойствами, которые присущи только целому и не присущи ни одной из составных частей. Эта система является динамической, т.к. всегда представляет собой процесс, т.е. постепенное, поэтапное изменение ее состояния, переход из одного состояния в другое. Система деятельности, в зависимости от степени детализации ее составляющих, может быть представлена различно. В самом общем виде она выглядит как совокупность трех компонентов: субъекта деятельности, объекта деятельности и их взаимосвязей.

Взаимосвязи представляют собой разнообразные сочетания различных взаимоотношений и взаимодействий, которые в разные периоды времени сосуществуют и сочетаются, предшествуют или сменяют друг друга. Этот элемент деятельности, связывающий объект и субъект в единое целое, характеризуется как "деятельность в узком смысле", "собственно деятельность", "активность, выражающаяся в том или ином способе овладения объектом", "процесс деятельности".

В то же время изучение деятельности лишь как трехчленной системы является неполным. Для более глубокого и конкретного познания необходимо структурировать каждую из трех составных частей. Прежде всего, необходимо разбить процесс деятельности, реализующийся в связи субъект – объект, на действия субъективные (т.е. внутренние, психические) и действия объективные (внешние, физические). Получается четырехчленная формула деятельности.

Процесс любой деятельности всегда специфичен и своеобразен. Он включает в себя не только конкретное действие, но и более широкий круг условий жизнедеятельности любого субъекта деятельности. Следовательно, необходимо разграничивать действие как единичный (возможно случайный или эмоциональный) акт, и деятельность как целенаправленное осуществление действий для обеспечения своего существования.

Цель, как главное звено субъективной части деятельности, представляет собой мысленный, предполагаемый и желаемый ее результат. Она, в основном, определяет выбор средств ее достижения. Цель может быть отдаленной, последующей и непосредственной, ближайшей. Отдаленная рассматривается как идеально-интенциональный образ результата, как соединение идеального представления о том, что должно быть достигнуто, и интенции (т.е. желания, стремления) субъекта к этому представляемому будущему результату. "Если посмотреть повнимательнее, - пишет А.Адлер, - то обнаружится следующая закономерность, пронизывающая проявления любого душевного события: мы не способны думать, чувствовать, желать, действовать, не имея перед собой цели"⁹⁵.

Цель – это всегда желаемый результат деятельности. Однако он не единичен в своем роде, и, как показывает практика, субъект стремится одновременно к нескольким результатам, а, значит, и целей может быть несколько. В зависимости от их значимости, можно вы-

⁹⁵ Цит. по Подгурецкий А. Очерк социологии права. – М., 1974. – С.13.

строить своеобразную иерархию целей: основные, промежуточные, дополнительные и побочные, а также конечная цель, которая иногда совпадает с основной, но может быть достигнута и самостоятельно.

Если предположить, что у большинства людей есть определенные жизненные планы, то их реализация и будет являться главной целью всей их деятельности. Появление же конкретной мотивации и присоединение к ней определенных ценностных ориентаций формируют более близкую и конкретную цель.

Деятельность человека не только целенаправлена, но и мотивирована. Мотив – это побудительная сила к действию. В качестве мотивов могут выступать осознанные потребности человека, его чувства, интересы, убеждения и другие побуждения, обусловленные требованиями жизни. Как и цели, мотивы бывают близкими и отдаленными. Ближайшие цели имеют близкую (короткую) мотивацию. Отдаленные мотивы возникают тогда, когда деятельность побуждается отодвинутыми во времени большими задачами, и достижение конечного результата возможно только через решение промежуточных задач. Здесь прослеживается близость цели и мотива. Во-первых, иногда ближайшая, а большей частью конечная (финальная) цель поведения человека способна удовлетворить его мотивационные побуждения. Во-вторых, сама цель нередко имеет мотивирующее значение. Нельзя отрицать вероятности таких случаев, когда цель возникает даже раньше мотива или, по крайней мере, вместе с ним, если она подсказана извне. Конечно, можно оспорить это утверждение, ссылаясь на то, что мотив и здесь бессознательно существовал, но доказать это трудно.

Основой мотивации человеческого поведения являются потребности. Потребность представляет собой нуждаемость человека в объектах, необходимых для его жизни и развития, определяющее его активность. Удовлетворение человеком потребности предполагает достижение им определенной цели. Это дает ему возможность соотносить свои субъективные представления о потребности с ее объективным содержанием, отыскивая средства овладения целью как объектом.

Анализируя данные исследований, можно сделать вывод о том, что потребность сама по себе не дает стопроцентной гарантии определенного человеческого поведения. На стадии мотивации поведенческого акта, а, следовательно, и деятельности по достижению определенной цели, происходит актуализация потребности. К потребностям тесно примыкают влечения. В комплексе с потребностями, они служат основанием для определения личностью приемлемого и позитивного для себя выхода из создавшейся проблемной ситуации (т.е. совокупности обстоятельств, требующих выхода, незамедлительного принятия решений). Проблема возникает в результате деятельной активности субъекта в реализации собственных жизненных планов в конкретной объективно существующей обстановке. Сталкиваясь с некоторыми препятствиями, потребности и влечения личности видоизменяются сами, внося коррективы в субъективные планы на жизнь.

Противоречивые условия, создаваемые обществом, оказывают различное влияние на жизненные планы людей, их потребности и интересы. Человек пытается приспособиться к изменившимся и изменяющимся обстоятельствам. И одновременно он, особенно молодой человек, пытается сформировать собственную долгосрочную стратегию жизни. Эти противоречия реализуются в разных поведенческих стратегиях.

Возможности реализации планов, потребностей и интересов составляют важное звено мотивации деятельности человека. В отличие от потребностей и других мотивирующих обстоятельств, они несут в основном объективный характер. Хотя субъект судит о наличии или отсутствии у него тех или иных возможностей со своей субъективной точки зрения, но само существование (отсутствие) возможностей не является плодом воображения, а, следовательно, они объективно существуют.

Потребности и влечения, независимо от их социальной одобряемости или неодобряемости, могут быть удовлетворены разными способами. Чему будет отдано предпочтение? Какая жизненная и поведенческая стратегия будет выбрана молодым человеком? Ответы на эти вопросы определяются не только внешними факторами, но и его личностными установками (ценностными ориентациями).

Анализируя отношение к праву и нравственности основной массы населения, польский социолог А.Подгурецкий одним из первых констатировал, что в основе мотивов, склоняющихся к поведению, совпадающему с моральными указаниями, лежат, прежде всего, убеждения в традиционности этих указаний, усвоение их с самого детства, в процессе воспитания, боязнь осуждения со стороны общественного мнения, понимания целесообразности моральных норм, их житейской выгоды, ожидание взаимности⁹⁶. Это так называемая "целесообразная" позиция по отношению к обществу и праву. Вторая выявленная им позиция характеризовалась как "принципиальная". О ней тот же автор писал: "Существует так называемая общественная тенденция к соблюдению права, которая базируется на тезисе, что право следует соблюдать либо из-за безусловной справедливости, либо из-за других признаков, среди которых наиболее важными являются понимание необходимости соблюдения общественного порядка и боязнь санкции"⁹⁷.

Руководствуясь подобными представлениями, человек и выбирает линию поведения, совпадающую с социокультурными нормами. В то же время существуют позиции, выражающиеся в желании противопоставить себя окружающим, так называемый неконформизм и даже нравственный нигилизм. Такое поведение не всегда связано с незнанием социально приемлемых норм. Чаще это обусловлено смещением в системе ценностей.

Наряду с такими важными элементами деятельности как цель и мотив немаловажным является и то, на что направлены действия, т.е.

⁹⁶ Подгурецкий А. Очерк социологии права - М., 1974. - С.146.

⁹⁷ Там же.

объект. Объекты деятельности составляют предметы материального мира, люди и социальные отношения.

Объект, как правило, оценивается с трех позиций. С позиции выгоды (полезности данного объекта); доступности и безопасности. Отсутствие того или иного из этих качеств у объекта влечет выбор другого или изменения целей, а, следовательно, и определение других средств и способов достижения желаемого результата. Таким образом, средства и способы действий всегда соотносятся с целью деятельности. Они могут соответствовать или противопоставляться соответствующим социальным институтам.

Деятельность, таким образом, представляет собой динамическую систему целенаправленных и мотивированных поступков (действий) личности. Исследование структуры и элементов деятельности позволяет выйти на механизм идентификации человека в окружающем его мире, результатом чего является соответствие поведения индивида определенному социокультурному стилю.

Осмысление специфики механизма социокультурной идентификации невозможно вне анализа сущности социокультурных изменений, происходящих в современном информационном обществе. Его становление связывают с происшедшей в рамках НТР информационно-компьютерной революцией, давшей особый импульс и направленность развитию современной цивилизации. Информация стала ключевой ценностной единицей современной культуры, а ее производство, сохранение, трансляция и потребление приобретают смыслообразующую значимость.

В этом социокультурном контексте переосмысливаются все аспекты многообразной человеческой деятельности, связывающей индивида с природой, включающей его в социум и организующей процесс взаимодействия природного и социального миров в едином культурном пространстве.

Традиционно социализация рассматривалась как процесс социальной и социокультурной адаптации и идентификации, основную роль в котором играли социальные институты, обеспечивающие преемственность в развитии культуры. Одним из важнейших социальных институтов являлось образование, которое сохраняло функцию адаптации и идентификации людей, особенно молодых, даже в периоды цивилизационных разломов. Новаторские подходы органично вплелись в традиционные, частично консервативные способы освоения культурного пространства, задаваемые самой природой, снабдившей человека вполне определенными и достаточно ограниченными органами, обеспечивающими познание им окружающего мира и самого себя. Эта природная предзаданность познавательной деятельности формировала соответствующую структуру образовательного процесса.

В век компьютерных информационных технологий мы наблюдаем смещение в едином информационном потоке различных видов информации и способов коммуникационного взаимодействия. Объединяясь, они формируют единое культурное пространство в рамках разви-

вающегося “информационного типа культуры”. Для этого типа культуры характерно, с одной стороны, пассивное восприятие больших объемов разнородной информации, большая скорость ее обработки и огромные возможности ее трансляции, сохранения, запоминания. С другой же стороны, информационный тип культуры связан с появлением иллюзии сопричастности к созданию как самой информации, так и реальных, эмпирически постигаемых событий, являющихся источниками этой информации.

Так в современной культуре возникает пласт “виртуальной реальности”, в которой реализуются психологические механизмы сопричастности, сопереживания и даже “квазиактивности”, заменяющей активность реальную. На этом фоне некоторые считают возможным говорить о наступлении эпохи “неоязычества”, обращенного к образному восприятию мира и растворению в нем человека, потерю им так называемой “самости”.

Для “неоязычества” характерна нерелексивность сознания, принижение роли рационально-оценочных компонентов в человеческой деятельности, и в познавательной, в частности. Так происходит не только “виртуализация” окружающего мира, но и “виртуализация” самого себя, то есть нарушаются механизмы культурной и социальной идентичности – и в итоге формируется неадекватный образ “Я”.

Образование, отвечая на вызов современной цивилизации, должно стать своеобразным “зеркалом”, отражающим реальные способности индивидов, позволяющим осуществлять селекцию их скрытых возможностей и определяющими перспективы их реализации в быстро трансформирующемся мире. Образованный индивид должен максимально эффективно реализовать свой “жизненный шанс”, становясь активным участником глобальной “социокультурной драмы”.

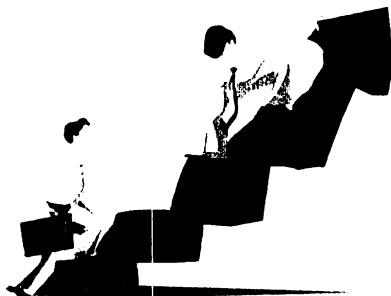
В связи с этим особую роль в системе современного высшего образования приобретает блок социально-гуманитарных дисциплин, и особенно – таких его составляющих, как социология и культурология. Являясь логически и предметно взаимосвязанными, эти две дисциплины не только ориентируют студента в информационном потоке о явлениях и процессах социокультурной сферы, но и вооружают его определенными методологическими ориентирами, позволяющими самостоятельно наращивать личный информационный потенциал и реализовывать его в социальной практике, включаясь тем самым в процесс социокультурного творчества.

В этом смысле преподавание социологии, включая такой ее важный раздел, как методология и методика социологических исследований, воспринимается как очень существенный аспект образования современного специалиста, который обладает не только необходимыми знаниями, но и осознает себя активным творцом современного социокультурного процесса, плодотворно участвует в его реализации и адекватно воспринимает участие в нем других членов социума.

Думается, что именно такое образование, улавливая трансформации современного общества, способно сформировать у человека адекватный образ своего “Я” и помочь ему идентифицировать себя с конкретным социокультурным окружением. Социокультурная идентичность – это результат самопознания в ходе активного взаимодействия с окружающим миром (социокультурной идентификации), и ее эмпирическими показателями являются ценности и идеалы, воспроизводимые в мировоззрении человека, включая его мироощущения и миропонимание, реализующиеся в деятельной характеристике – мироосвоении.

2.4 ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СТИЛЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В соответствии с программой исследования, основываясь на результатах предшествующего анализа, исследователи выделили параметры социокультурного стиля, устойчивыми доминантами которого явились дихотомические параметры: индивидуализм – коллективизм; активность – пассивность; ориентации на материалистические (предметно – ориентированные) ценности – ориентации на постматериалистические, (субъектно – ориентированные) ценности.

Для получения социологической информации по этому вопросу, исследователи использовали метод интервью в фокус-группах. Интервьюирование проводилось в программе “Форум”, с использованием современных компьютерных технологий.

Кроме решения задачи, связанной с получением необходимой социологической информации, исследователи одновременно апробировали метод он-лайн опросов в студенческой аудитории, используя возможность отработки новых методик. Новизна методики, являясь в глобальных масштабах относительной, для белорусских респондентов оказалась полной экзотикой. Несмотря на то, что в фокус-интервью участвовала самая “компьютеризованная” социальная группа – студенты, исследователям пришлось столкнуться с непреодолимыми организационными трудностями. В областных вузах использование этой методики (за исключением Бреста) оказалось невозможным. Вот почему в выборочную совокупность вошли студенты только минских и брестских вузов.

По мнению исследователей такая выборка для процедуры фокус-интервью является вполне оправданной по двум причинам. Во-первых – в формировании фокус-группы используют методы случайного отбора, не задавая конкретных параметров, кроме общих признаков генеральной совокупности. В нашем исследовании в фокус-группы

были включены только студенты. А во-вторых, данные, проанализированные на предшествующих этапах, продемонстрировали схожесть объективных и субъективно-оценочных параметров студентов, обучающихся в разных вузах республики, расположенных в различных ее регионах. Всего в фокус-интервью приняло участие 280 человек, в итоге было получено 439 высказываний.

Программа "Форум" создала атмосферу чата, в котором присутствие модератора было минимальным. Задача была упрощена тем, что для обсуждения был дан всего лишь один вопрос – тема "Что ты думаешь по поводу места и роли культуры в твоей жизни, и о том, что возникает "на пересечении" тебя и твоих друзей с современной культурой." Вопрос специально был сформулирован в единственном лице, как бы провоцируя на индивидуально-личностный ответ.

Идея самого опроса заключалась в том, что речевые формы являются определенным речевым поведением, в котором транслируются общие поведенческие установки. Логика исследования строилась на использовании лингвистического анализа в задании матрицы сортировки высказываний, которые выступали в роли единиц анализа.

Так же, как и любой поведенческий акт, отдельное действие, поступок могут быть поняты лишь в контексте реальной, отдельной, единичной ситуации, в которой они произошли, так же и любое отдельное высказывание привязано к конкретной ситуации. Поэтому в анализе материалов фокус-интервью единицами анализа выступали не отдельные студенты, а субъекты высказываний. Субъектов высказываний оказалось больше, чем реальных студентов, потому что каждый имел право высказаться не один раз.

Лингвистический анализ, и основанный на нем контент-анализ, могут осуществляться в разных программах, разработанных специально в этих целях. Однако, в настоящее время исследователи не располагали программным обеспечением для реализации их идеи о том, что синтаксическая структура речевого высказывания может стать предметом формализованного анализа.

Суть методики состояла в сортировке составных частей высказывания по следующим параметрам:

- 1- субъект высказывания выступает в единственном (я, человек, преподаватель, мать, друг и т.п.) или множественном числе (мы, люди, студенты, преподаватели, родители и т.п.) (анализ подлежащего);
- 2- действие, фиксируемое в высказывании, выражается с помощью глаголов действий (говорю, делаю, читаю, показываю и т.п.) или состояний (чувствую, принимаю, слушаю и т.п.) (анализ сказуемого);
- 3- объектом высказывания является предметная (вещи, театры, книги и т.п.) или субъектная (люди, студенты, народ, друзья и т.п.) сторона окружающего мира (анализ остальных членов предложения).

Примечание: -- понятие "культура" исключалось из анализа в силу своей предметно-субъектной соотнесенности (1), в анализ не

включались высказывания о животных, также несущих в себе предметно и относительно субъектную соотношенность (2).

Общий содержательный анализ полученных единиц текста показал, что студенты в своем общении, опосредованном компьютером и в отсутствие преподавателей, гораздо более склонны к нравственным отклонениям, выразившимся в использовании грубого сленга, всякого рода эвфемизмов, с трудом скрывающих инвективы, в т.ч. и на иностранном (английском языке). Среди высказываний пятая часть носила относительно внятный характер, с трудом определяемой мыслью и ее семантическим оформлением.

В целом содержательный анализ высказываний в форуме продемонстрировал их незначительное отличие от такого рода упражнений в разных чатах.

Для конкретного формализованного анализа была написана прикладная программа “Социологическое исследование”, предназначенная для автоматизированного ввода, хранения и анализа результатов социологического исследования студентов, слушателей и учащейся молодежи республики.

Анализ собранной в ходе фокус-интервью информации, направленной на изучение речевого поведения как индикатора реальной активности студентов позволил сделать ряд выводов, прежде всего касающихся представительности данных, полученных другими методами. Так, получило подтверждение мнение, высказанное в ходе экспертных оценок, а также выявленное в ходе анкетного опроса, касающееся индивидуалистической ориентации большей части современных белорусских студентов.

По результатам фокус-интервью 52,6% опрошенных могут быть отнесены к людям с индивидуалистическими ценностными ориентациями, 40% респондентов могут быть названы коллективистами. (Часть участников фокус-интервью выпала из анализа ввиду абсолютной бессмысленности их высказываний, поэтому здесь и далее сумма оценок будет менее 100%.)

В дальнейшем поведенческая доминанта в дихотомии “индивидуализм - коллективизм” была выбрана в качестве основного классификатора, так как она устойчиво прослеживается с незначительными количественными колебаниями во всей информации, собранной разными методами. Близким параметром в количественном выражении является также отношение к функционирующим институтам, но, как показали экспертные оценки, этот аттитюд в содержательном плане дает чрезвычайно большой разброс в его трактовке респондентами.

Что же касается характеристик “индивидуализм-коллективизм”, то мнения по толкованию смысла этих терминов расходятся минимально, хотя, как продемонстрировал предшествующий анализ, не в терминологическом, а именно в поведенческом, содержательном аспекте и индивидуализм и коллективизм могут выражаться в искаженном виде, существуя в виде квазииндивидуализма и квазиколлективизма.

В соответствии с предварительной аналитической работой параметры “индивидуализм-коллективизм” были включены и в структуру социокультурного статуса, и в структуру социокультурного стиля. Результаты первичного анализа отражены в таблице 7.

Таблица 7. Распределение поведенческих доминант среди опрошенных студентов

	Индивидуализм		Коллективизм	
	Count	%	Count	%
Активность	103	23,6	88	20,1
Пассивность	126	28,8	90	20,6
Предметные ценности	82	18,8	50	11,4
Субъектные ценности	154	35,2	131	30,0

Сравнение данных, представленных в таблице, показывает, что для индивидуалистов в большей степени характерно пассивное отношение к себе, окружающему миру, к другим людям. Эти данные в связи с преимущественно субъектной ориентацией демонстрируют зависимость индивидов такого плана от других, более активных людей, социальных групп, социальных институтов. Что же касается индивидуалистов с активной жизненной позицией, то они, скорее всего, из разряда лидеров.

Среди коллективистов людей активного склада столько же, сколько и пассивно ориентированных. В этой группе также преобладают ориентации на субъектные, постматериалистические ценности. Тем не менее, специфика коллективистской ориентации позволяет интерпретировать субъектную направленность как стремление включиться в некоторое социальное сообщество, независимо от той роли, которую там придется выполнять – ведущего или ведомого. Главное – это быть вместе и заодно.

Сделанные таким образом предварительные выводы позволили на основе рассчитанных коэффициентов Пирсона установить корреляционные связи между одним из главных параметров социокультурного статуса (отношением к другим людям, выражающемся в индивидуализме либо коллективизме) и другими поведенческими доминантами, входящими в структуру социокультурного стиля. Результаты отражены в таблице 8.

Таблица 8. Корреляционные зависимости между параметрами социокультурного статуса и социокультурных стилей

	Индивидуализм	Коллективизм
	значение коэффициента Пирсона	
Активность	2,5	7,3
Пассивность	4,9	7,5
Предметные ценности	4,5	9,2
Субъектные ценности	4,6	9,2

Для данной таблицы число степеней свободы равно 3-м. В соответствии со статистическим критерием χ^2 можно утверждать с вероятностью 0,05, что связь между указанными в таблице признаками является ре-

ально значимой для студентов с коллективистской ориентацией. Величина коэффициентов для респондентов с индивидуалистической ориентацией условно значима, на грани минимально допустимых значений.

Отсюда все-таки следует вывод о подтверждении дополнительной гипотезы 3/ о том, что положение студенческой молодежи в мире современной культуры можно рассматривать как корреляционную матрицу между социокультурным статусом и социокультурными стилями.

Содержательная же интерпретация полученных взаимосвязей требует уточнения. Оно сводится к следующему:

1 – студенческая молодежь склонна к диаметрально противоположным действиям по отношению к окружающему миру (индивидуалистов приблизительно столько же, как и коллективистов);

2 – активность студенческой молодежи связана преимущественно с активной трансляцией воздействия ближайшего либо отдаленного социального окружения (социальные институты, общество в целом);

3 – для студенческой молодежи характерны преимущественные ориентации на постматериалистические, субъектные ценности;

4 – в среде современных студентов можно выделить два основных социальных типа, отличающихся системой взаимосвязей между социокультурными статусами, относящихся к нему индивидов, и их социокультурным стилем;

4.1. – первый тип – это индивидуалист, достаточно пассивно воспринимающий воздействия окружающей среды, но, будучи включенным в нее, склонный к конформизму и ориентациями, характерным для большинства, или социально стереотипизированным;

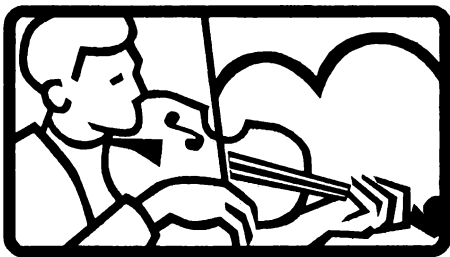
4.2. – второй тип – это коллективист, активность либо пассивность которого находится в зависимости от вектора воздействия на него социокультурного окружения, к которому он относится чрезвычайно лояльно в силу своих субъектносоотнесенных ценностных ориентаций.

Очевидно, что и первый, и второй социальный тип (разумеется, при индивидуальных отклонениях) склонен к трансляции воздействий социокультурного окружения. Такая ориентация в целом является за-

логом стабильности в обществе, но в обществе...стабильном.

Для переходного общества, находящегося в стадии трансформации такие ориентации студенческой молодежи не могут быть оценены однозначно положительно. В периоды цивилизационных разломов, и особенно сейчас, когда жизненный мир

молодого человека ежеминутно рискует попасть в некую маргинальную нишу постмодернистского социокультурного пространства, склонность к заимствованию, подчинению, зависимости от сиюминутного социального окружения вряд ли всегда может быть позитивной. В этом смысле с оп-

ределенной долей вероятности подтверждается дополнительная гипотеза 4/ - в связи с тем, что в современном обществе массовая культура становится доминирующей (наблюдается слияние этих типов культуры), число носителей экстернальной культуры растет преимущественно за счет молодежи; причем, предполагается, что крайние группы носителей экстернальной культуры в современном обществе обнаруживают тенденцию к взаимопереходу; наиболее отчетливо эти тенденции обнаруживаются в среде молодых интеллектуалов, к которым относятся и студенты.

Такая трактовка полученных в социологическом исследовании данных обязывает по-новому взглянуть на идейно-воспитательную работу среди студенческой молодежи, которая сегодня многими воспринимается как устаревшая категория, не в полной мере соответствующая реалиям информационного общества, в котором невозможно удерживать человека в шорах пропагандистской работы. Сегодня формирование мировоззрения человека в контексте его непрерывной социализации, факторами которой являются условия социальной макро- и микросреды, должно рассматриваться с преимущественным акцентом на активности самого социализирующегося человека.

Идея такого рода не является абсолютно новой – достаточно вспомнить деятельностный подход, общетеоретические положения которого сформулированы в теории конфликта в ее разнообразных вариантах (от марксизма до концептуальных построений Р.Дарендорфа и Л.Козера) и в микросоциологических концепциях (символическом интеракционизме и этнометодологии). Еще более четко выражены положения деятельностного подхода в работах советских психологов школы Выготского, Петровского, Леонтьева. Деятельность – вот тот механизм, который формирует личность, ее установки и ценностные ориентации, ее мировоззрение, которое воплощается в специфике миропонимания и мироусвоения.

Идеология, разумеется, есть артефакт культуры. Так же, как и остальные ее феномены, она имеет “рукотворный” характер. И так же, как в культуре в целом, в идеологическом поле есть творцы-созидатели, есть трансляторы, и есть потребители. Не каждому дано стать творцом величайших и даже просто заметных явлений культуры. Точно так же не каждый в состоянии выразить в теоретически систематизированном виде комплекс идейных воззрений своей эпохи. С тех пор как человечество вступило на путь самопознания – философская истина стала достоянием немногих избранных. Сила мысли, игра воображения, рефлексия, в конечном итоге – интеллектуальная деятельность стала формой активности, более значимой, чем физический труд, хотя бы потому, что не для всех была доступной.

XX век принес глубочайшие разочарования человечеству, столкнувшемуся с катастрофическими последствиями интеллектуальных новаций. Научно-технический прогресс, являвшийся главным мерилом общественного развития, поставил человечество на грань выживания как

биологического вида. Понять и объяснить происходящее с нами взялись многие. Главным в этом поиске был поиск врага. Мир раскололся на наших и не наших, на похожих на нас и других, на наше и чужое... В однообразии мир искал спасение, но не нашел его, хотя бы потому, что идеи глобализации получили такое же искаженное воплощение, как и все другие. Глобальным может быть не только благо, как казалось, но также и зло. Международный терроризм тому ужасное воплощение.

Идеология превратилась в набор идеологем, определенным образом ориентированное сознание, формируемое в заданном режиме. Мощнейшим фактором такого формирования стала виртуальная реальность, создаваемая электронными средствами информации, реальность, не имеющая границ, погружающая современного человека в квазиреальность с помощью квазиактивности, заменяющей активность реальную и реальный мир.

Взгляните, как устроены компьютерные программы, задающие стиль действия, стиль активности “компьютерного человека”... Метод “тыка” – основной метод познания. Эмпирическая реальность становится результатом движения, имитируемого “мышью”. Логические приемы заменяются поиском нужного “окна”, перебором всех предлагаемых программой вариантов действий. Разумеется, речь идет о пользователях, но именно они составляют большинство информационного, компьютеризированного общества.

Компьютер – это благо цивилизации, но как его использовать только во благо? Этот вопрос еще ждет своего ответа. И в первых рядах ищущих его должны идти те, кого традиционно называют гуманистами. Гуманитарная культура, которая всегда задавала определенную матрицу миропонимания, вооружившись современной компьютерной техникой, должна спасти мир от неоязычества, для которого характерна нерелексивность восприятия, отсутствие теоретических представлений о себе и мире – всего того, что составляет суть идеологии. В ней – идеологии – может быть усилен политический компонент, экономический, технократический. Однако главная суть идеологии – ее социальная значимость. Идеология – ядром которой являются разделяемые ценности – способна как позитивно влиять на процессы общественного развития, так же как и тормозить их. Обратный вектор социального влияния определяется гуманистической значимостью фундаментальных ценностей.

Современное белорусское общество не может дистанцироваться от глобальных информационных процессов – оно к этому и не стремится. Вместе со всеми, но по-своему...

“Чужых людей слухай, а свой розум май” – гласит белорусская народная мудрость. Может, есть смысл всю систему государственного управления выверять мерками, позволяющими соотносить глобальные достижения со своим историческим опытом. А его у народа Беларуси предостаточно. Все-таки история чему-то учит, несмотря на противоположные мнения скептиков. И если История – это поистине Народный

Учитель, то у каждого отдельного человека, должен быть свой наставник. Кто им станет – безликий Интернет, или человек-личность, направляющий к вершинам мудрости тернистыми тропами собственного опыта, в т.ч. и в области освоения информационной супермагистрали?..

Этот вопрос – отнюдь не риторический. Вот почему реформы в сфере образования в условиях глобализации приобретают такой же глобальный характер. Беларусь в этом плане – не исключение. Сейчас, пожалуй, уже настало время подводить итоги. А что же является главным итогом образовательной реформы? Это наши люди – их мысли, их взгляды на мир, их идеалы и ценности. Известно, что человек учится всю жизнь. И ему не хватает всей жизни для того, чтобы постичь все, что в принципе возможно постичь.

“Век живи, век учись...” – опять вспомним народную мудрость... Но все-таки должно же быть какое-то ядро образования! Что сегодня необходимо человеку для того, чтобы успешно строить свою жизнь в сообществе равных и разных?

Понятно, что сложить в какую-то емкость необходимые для жизни сведения невозможно, даже если эта емкость располагает огромными объемами памяти. Человек должен сам осваивать свое жизненное пространство, наращивая свои знания и умения, должен отслеживать изменения в окружающем его мире, прогнозируя их возможные последствия для него, для его соседей, выбирать оптимальные варианты действия. Он должен не только действовать, чтобы стать человеком разумным, он должен знать, что является разумным, а что нет. Субъективно-оценочную информацию, помноженную на объективно-значимый опыт, усиленный логикой (не упрощенной – формальной), а логикой жизни, призваны транслировать дисциплины социально-гуманитарного цикла.

Сколько их должно быть, сколько их надо для современного образования? Сегодня мы видим, что ответы на эти вопросы могут быть разными. В БГУ, например, в качестве эксперимента вынесли культурологию и социологию в разряд дисциплин по выбору. Может быть, студенты Белгосуниверситета больше, чем другие “продвинуты” в вопросах культуры и знают лучше, чем остальные общество, в котором живут? Однако практика показывает, что студенты с трудом ориентируются в том, что такое демографические группы, и, может быть, скоро уже нормой станет стирание различий между полами не только в одежде, так называемый, унисекс. А если человек с высшим образованием пугается слова “гендер”, то, может, скоро он будет стесняться и называть свой пол.

Может стоит подумать и над тем, заменяет ли социально-философская проблематика, преподаваемая в курсе философии, конкретно-научную тематику, входящую в структуру социологии – науки об обществе, располагающей, к тому же, огромным методологическим и метатеоретическим потенциалом...

Есть смысл задуматься и по поводу ограничения “в правах” культурологии, которая успешно прошла апробацию в учебных аудиториях. В настоящее время разработан учебно-методический ком-

плекс, отмеченный Специальным фондом Президента Республики Беларусь. Думается, что критически-рефлексивные представления о культуре, рассматриваемые в курсе философии, не могут заменить конкретных вопросов культурологического плана, включенных в структуру курса “культурологии”. Опыт показывает, что студенческая аудитория нуждается в учебных дисциплинах, междисциплинарных по своей сути, формирующих комплексное мировоззрение.

Методология познания самого себя, мира своей культуры – должна быть апробирована на собственном опыте и на конкретных примерах, вооружающих жизненными ориентирами человека, создающего самого себя, свой мир – мир культуры. Основы социологического анализа должны стать базовыми в разработке новых междисциплинарных курсов, направленных на познание, освоение и развитие гражданского общества, формирование социальной, в широком смысле, активности – политической, экономической, нравственной... Завершающим же шагом в этом цикле должно быть философское осмысление – критически-рефлексивное –

истории человеческой культуры и человека. Таким видится цикл социально-гуманитарных дисциплин в структуре современного высшего образования. Он способен и просто обязан стать активной социализирующей силой, влияющей на процессы социокультурной идентификации сегодняшних студентов, формирующей их социокультурные статусы и социокультурные стили, адекватные не только лучшим традициям прошлого, но и соответствующие позитивным тенденциям настоящего, но и направленные на активную трансформацию этого прошлого и настоящего опыта в интересах будущего процветания – социального и индивидуального.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществляя анализ явлений, связанных с жизнью и деятельностью молодежи в современном мире, следует отметить, что проблемы молодежной культуры так же подвижны, как и феномен, порождающий их. Динамика молодежной культуры – это динамика глобальных трансформаций современного общества. В зеркале молодежной культуры наше общество видит свое постоянно меняющееся изображение. Иногда оно выглядит очень привлекательно, иногда ужасно гримасничает... В зависимости от настроения того, кто вглядывается в кусочек темного стекла, в нем видится нечто очень милое или совсем наоборот... Однако, мы все должны осознать, что и “за стеклом” и перед ним находимся мы сами и то социальное окружение, которое является частью нас.

Студенческая молодежь – это самая активная часть молодежи как особой социально-демографической группы. В то же время эта “особенность” не выражается в изолированности от остальной молодежи, и проблемы, характерные для молодежной культуры в целом, обязательно находят отражение в студенческой среде.

И точно так же, как современная культура в целом приобретает черты, присущие молодежной культуре как особому субкультурному образованию, молодежная культура в современном обществе несет на себе отпечатки общецивилизационных процессов, отличительной чертой которых является постмодернистская ориентация.

Отсюда можно сделать вывод, что современная молодежь живет и активно действует в мире культуры современного постмодернистского общества. Анализу этого феномена посвящена вторая часть научного отчета ВНК “Исследователь” по теме “Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры”.

Проведенный далее анализ позволил еще раз сделать вывод о том, что культура общества – это органичная целостность. Уклады жизни и ее понимание в обществе не являются единообразными. Культура общества образует целостность духовной сферы в науке, экономике и искусстве, где она получает свое развитие. Культура не может быть единообразной, унифицированной, и поэтому современные плюралистические общества детерминируют более высокую ступень многообразия и противоречивости.

Анализ особенностей культуры постмодерна в целом позволяет сделать вывод о том, что в своем многообразии, плюрализме и темпах динамики постмодернистская культура соответствует тем характеристикам, которые присущи молодежной культуре с ее разнонаправленностью и максимализмом, парадоксально сочетающимся с толерантностью и даже интересом к “инокультурным” явлениям. Быть может, идеология постмодерна – это манифестация молодости человечества, которое в таких поликультурных формах находит выражение своего стремления к постоянному обновлению и сохранению вечной молодости.

При всей неоднозначности современных, постмодернистских интерпретаций культуры ее многозначность, плюрализм, динамика и разнонаправленность в очень большой степени демонстрируют близость ее идеалов ключевым понятиям молодежной культуры. В итоге можно сделать вывод, что так же, как современная культура в целом транслирует образцы молодежной культуры, сближаясь с ней, так же и молодежная культура со своей стороны очень органично встраивается в матрицу постмодернистской культуры со свойственными ей структурными и содержательными (полисодержательными и даже бессодержательными) характеристиками.

Так или иначе мир постмодернистской культуры – это мир современного человека, который более или менее адекватно воспринимает это социокультурное пространство и транслирует его образцы и нормы в своей жизнедеятельности. Студенческая молодежь – социальная группа, которая в силу особенностей своей основной деятельности (обучения в вузе) и возрастных параметров, более всего включена не только в сам мир культуры, но и приближена к осознанию процессов его создания.

Белорусские студенты в этом плане не могут быть исключением, и в то же время их особенные характеристики должны нести в себе отпечатки не только глобальных культурных трансформаций, но и воспроизводить специфику белорусского социокультурного пространства. Вот почему исследователи поставили перед собой задачу проанализировать мировоззренческие и поведенческие особенности белорусских студентов в начале XXI века и таким образом воспроизвести социокультурное пространство современного белорусского общества сквозь призму восприятия и трансляции его молодой интеллектуальной элитой.

Анализ показателей и механизма социокультурной идентификации, отраженный в третьей части представленного отчета, позволил сделать ряд выводов, подтверждающих сформулированные в рабочей программе гипотезы.

Во-первых, была частично подтверждена основная гипотеза исследования – студенческая молодежь Беларуси начала XXI века включает в себя достаточно активную часть нашего населения, для ценностных ориентаций которой характерно единство в направленности на реализацию главных жизненных ценностей, в роли которых выступает индивидуальные, но социально значимые ценности – здоровье, семья и образование.

Стремление к реализации нравственных ценностей и к достижению материального благополучия также входит в перечень наиболее значимых жизненных ценностей. Однако их, в первую очередь, отмечают студенческие активисты, представляя в экспертных оценках образ “я-студент”. В образе “они-мы-студенты”, и еще более в образе “они, социокультурное окружение”, сформированных экспертами, в отличие от самооценок, полученных в экспертных и анкетных опросах, наряду с позитивными характеристиками встречаются и негативные,

социально неприемлемые. Причем, чем далее образ отодвигается от самооценки, тем более он приобретает негативных черт. Это позволяет сделать вывод о том, что индивидуалистическая ориентация характерна для современного студента достаточно сильно: о других он судит гораздо более критично, чем о себе. Это характерно как для экспертных оценок, полученных у студенческого актива, так и для общей массы студентов, о чем свидетельствуют результаты анкетного опроса “Мы”.

В ходе проведения экспертных оценок экспертам предлагалось сформировать в виде определенных показателей представление о социальном портрете белорусского студента начала XXI века. В аналитических экспертных отчетах в значительной степени повторялись характеристики, отображающие ценностные ориентации студенческой молодежи. Кроме этого в отчетах подчеркивалось, что ценностные ориентации, являясь базовыми структурами сознания, реализуются в разных типах отношений к себе, другим людям, к окружающему миру в целом, в самооценках и оценках своего положения в обществе. Таким образом, экспертные оценки и сведения, почерпнутые из аналитических экспертных отчетов, позволили сформировать систему показателей, интерпретированных как социокультурный статус студента, и осуществить их операционализацию в виде вопросника анкеты.

Полученные в ходе опроса данные в совокупности с объективными статистическими показателями позволили составить социальный портрет белорусского студента начала XXI века. Социальный портрет так же, как и любая картина, всегда отражает не только своего героя, но и того, кто этот портрет пишет. И чтобы не быть неправильно понятыми, исследователи, прежде всего, определили свой подход, исходные позиции, задающие определенный ракурс описания и представления современного белорусского студента.

Основой социального портрета явились, разумеется, объективные социально-демографические показатели. Над ними надстраивались такие параметры, как ценностные ориентации. Затем конкретизировались детали в виде поведенческих предрасположенностей. И после этого картина достраивалась оценками и самооценками студентов, в качестве специфического параметра которых использовалась шкала удовлетворенности теми или иными показателями, ситуациями, явлениями...

Следуя принципам концептуальной живописи, исследователи поставили перед собой задачу создать панорамное полотно и вписать в него обобщенный образ современного белорусского студента. В панораме представляется разброс характеристик современного белорусского студентства, а в обобщенном образе дается усредненная картина, которая может расцениваться как типичный (или, точнее, модальный) образ студента начала XXI века.

Первый (панорамный) план портрета носил преимущественно описательный характер, с переплетением содержательно-качественных и простых количественных параметров, полученных в таблицах прямого распределения в ходе обработки данных опроса в

SPSS. Обобщенный образ студента – это результат интерпретации индексов, построенных на основе полученных данных, отображенных в квазиметрических шкалах (использовались пятимерные шкалы).

Портрет модальной личности современного белорусского студента получился весьма живописный, как и портрет всего белорусского студенчества. Что касается первого – то это был портрет белорусской студентки, потому что девушек в вузах с каждым годом становится все больше, и их число превышает число стремящихся к знаниям юношей. Кроме этого, уже не совсем неожиданного вывода, в панорамном портрете белорусского студента обратил на себя внимание разброс социокультурных статусов (совокупности относительно устойчивых социальных характеристик, ядром которых являются ценностные ориентации), присущих всему студенчеству, смоделированному в репрезентативной республиканской выборке.

В социальный портрет современного белорусского студента исследователи включили параметры его социокультурного статуса, отображающие включенность вузовской молодежи в современную культуру во всех ее проявлениях и формах. Параметрами такого рода включенности, по мнению исследователей, является система отношений человека к самому себе, к другим людям, к бытующим в обществе социальным институтам, к обществу в целом, а также к мирозданию. Эти выводы явились результатом обобщения построенных с помощью экспертов образов: “я-студент”, “мы-он-студент”, “они-окружающий социокультурный мир, мир культуры”.

Проведенный семантический анализ позволил сформулировать закрытые вопросы с пятибалльной шкалой, что предполагало в дальнейшем построение индексов на основе квантификации.

Отношение к себе оценивалось в шкале с крайними значениями:

эгоист – альтруист (вопрос №15 анкета “Мы”)

счастливый – несчастливый (вопрос №21).

Отношение к другим людям оценивалось в шкале с крайними значениями:

индивидуалист – коллективист (вопрос №16).

Отношение к бытующим в обществе социальным институтам оценивалось в шкале с крайними значениями:

удовлетворенность жизнеустройством (**конформист**) – неудовлетворенность (**нонконформист**) (вопрос №14),

религиозность – атеизм (вопрос №22).

Отношение к обществу в целом (к белорусскому обществу) оценивалось в шкале с крайними значениями:

удовлетворенность тем, что он живет в Беларуси (**патриот**) – неудовлетворенность (**космополит**) (вопрос № 20),

Отношение к мирозданию оценивалось в шкале с крайними значениями:

принятие окружающего мира без изменений (**традиционалист**) – желание изменить его (**революционер**) (вопрос №18),

оптимист (реалист) – пессимист (вопрос №8).

Построенные на основе полученной информации индексы явились обобщающей, усредненной характеристикой современного белорусского студента. По их величине и соотношениям был сделан вывод, что СКС модального, но не обязательно типичного, белорусского студента представляет собой вполне довольного окружающим миром, реалистически настроенного традиционалиста, склонного к конформизму; верующего патриота, вполне счастливого, в меру эгоистичного индивидуалиста.

Полученные же данные в целом демонстрируют, хотя и незначительный, но существующий в реальности разброс значений, в котором отношения к некоторым системным, целостным образованиям, включая самого себя как личность, выше по значению, чем отношение к другим конкретным людям как отдельным единицам социума и носителям культуры. Одновременно у опрошенных обнаруживается склонность к принятию социокультурных целостностей, в которых другие люди представлены функционально, взаимодействуя с каждым отдельно взятым индивидом опосредованно.

С одной стороны, это может интерпретироваться как склонность к коллективизму, но на самом деле такая ситуация более четко может быть обозначена как демонстрация квазиколлективизма, так как оценка социальных институтов и общества в целом сочетается с весьма критической оценкой отдельных людей, которые приводят в действие социальные институты и составляют общество как целостность.

В итоге, декларируемый индивидуализм в сочетании со склонностью к принятию тотальных социокультурных целостностей, в которых растворяется индивидуальность, на практике может обернуться своей противоположностью, причем, в искаженной форме, когда действительный коллективизм может подменяться нерелефлексивной стадностью. К сожалению, практика показывает, что именно в молодежной среде социально-психологические эффекты толпы транслируются чаще, чем в других социальных и социально-демографических группах. Студенты – это наиболее интеллектуально продвинутая часть молодежи. Именно поэтому они должны знать все о себе и о том, какими они предстают в глазах окружающих.

Осуществляя анализ параметров социокультурного статуса современного белорусского студента, исследователи сделали вывод о том, что социокультурная идентификация как результат и средство жизнедеятельности человека в социокультурном пространстве, кроме относительно статичной характеристики СКС, выраженной в социальном портрете (подтверждение дополнительной гипотезы 1/), модифицируется за счет динамических параметров реального актора. Такими динамическими параметрами наделяется другая характеристика самоидентификации – социокультурный стиль. Так нашла подтвержде-

ние дополнительная гипотеза 2/ о том, что один и тот же СКС может выражаться в различных социокультурных стилях.

- В соответствии с программой исследования, основываясь на результатах предшествующего анализа, исследователи выделили параметры социокультурного стиля, устойчивыми доминантами которого явились дихотомические параметры: индивидуализм – коллективизм; активность – пассивность; ориентации на материалистические (предметно-ориентированные) ценности – ориентации на постматериалистические, (субъектно-ориентированные) ценности.

Для получения социологической информации по этому вопросу, исследователи использовали метод интервью в фокус-группах. Интервьюирование проводилось в программе “Форум”, с использованием современных компьютерных технологий.

В дальнейшем поведенческая доминанта в дихотомии “индивидуализм - коллективизм” была выбрана в качестве основного классификатора, так как она устойчиво прослеживается с незначительными количественными колебаниями во всей информации, собранной разными методами. В соответствии с предварительной аналитической работой параметры “индивидуализм-коллективизм” были включены и в структуру социокультурного статуса, и в структуру социокультурного стиля.

На основе рассчитанных коэффициентов Пирсона удалось установить корреляционные связи между одним из главных параметров социокультурного статуса (отношением к другим людям, выражающимся в индивидуализме либо коллективизме) и другими поведенческими доминантами, входящими в структуру социокультурного стиля.

На основе этого был сделан вывод о подтверждении дополнительной гипотезы 3/ о том, что положение студенческой молодежи в мире современной культуры можно рассматривать как корреляционную матрицу между социокультурным статусом и социокультурными стилями.

Содержательная же интерпретация полученных взаимосвязей потребовала уточнения. Оно свелось к следующему:

1 – студенческая молодежь склонна к диаметрально противоположным действиям по отношению к окружающему миру (индивидуалистов приблизительно столько же, как и коллективистов);

2 – активность студенческой молодежи связана преимущественно с активной трансляцией воздействия ближайшего либо отдаленного социального окружения (социальные институты, общество в целом);

3 – для студенческой молодежи характерны преимущественные ориентации на постматериалистические, субъектные ценности;

4 – в среде современных студентов можно выделить два основных социальных типа, отличающихся системой взаимосвязей между социокультурными статусами, относящихся к нему индивидов, и их социокультурным стилем;

4.1. – первый тип – это индивидуалист, достаточно пассивно воспринимающий воздействия окружающей среды, но, будучи вклю-

ченным в нее, склонный к конформизму и ориентациям, характерным для большинства или социально стереотипизированным;

4.2. – второй тип – это коллективист, активность либо пассивность которого находится в зависимости от вектора воздействия на него социокультурного окружения, к которому он относится чрезвычайно лояльно в силу своих субъектносоотнесенных ценностных ориентаций.

Очевидно, что и первый, и второй социальный тип (разумеется, при индивидуальных отклонениях) склонен к трансляции воздействий социокультурного окружения. Для переходного общества, находящегося в стадии трансформации такие ориентации студенческой молодежи не могут быть оценены однозначно положительно. В периоды цивилизационных разломов, и особенно сейчас, когда жизненный мир молодого человека ежеминутно рискует попасть в некую маргинальную нишу постмодернистского социокультурного пространства, склонность к заимствованию, подчинению, зависимости от сиюминутного социального окружения, вряд ли всегда может быть позитивной.

В этом смысле с определенной долей вероятности подтверждается дополнительная гипотеза 4/ – в связи с тем, что в современном обществе массовая культура становится доминирующей (наблюдается слияние этих типов культуры), число носителей экстернальной культуры растет преимущественно за счет молодежи; причем, крайние группы носителей экстернальной культуры в современном обществе обнаруживают тенденцию к взаимопереходу; наиболее отчетливо эти тенденции обнаруживаются в среде молодых интеллектуалов, к которым относятся и студенты.

Такая трактовка полученных в социологическом исследовании данных обязывает по-новому взглянуть на идейно-воспитательную работу среди студенческой молодежи, еще раз, более основательно и требовательно рассмотреть вопрос о роли дисциплин социально-гуманитарного цикла, формирующих мировоззрение молодых людей, реализующееся в их мироощущениях, мировосприятии и мироосвоении.

Приложение А

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

Тема *“Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры”*

Объект исследования – студенческая молодежь Беларуси.

Предмет исследования – социальные характеристики студенческой молодежи, проявляющиеся в устойчивых поведенческих predispositions (социокультурных стилях), которые согласуются либо диссонируют с бытующими в обществе социокультурными ценностями.

Основные понятия:

- молодежь – молодые люди в возрасте 14-30 лет;
- социальный портрет молодежи – совокупность относительно устойчивых социальных характеристик молодых людей, выражающихся в определенных поведенческих predispositions;
- социокультурный статус – совокупность относительно устойчивых социальных характеристик, ядром которой являются ценностные ориентации;
- ценностные ориентации – разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей и в силу этого приобретающие функцию регуляторов социального поведения индивидов;
- социальные ценности – значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям общества, социальных групп и личности;
- параметры социокультурного статуса – характеристики, выражающие отношение человека к себе, к другим, к принятым в обществе социальным институтам, к обществу в целом, к природе, к миру-зданию;
- современная культура – совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, сохранения, трансляции и потребления, бытующих в современном обществе;
- основные типы культуры – массовая и элитарная, доминирующая (стереотипизированная) и экстернальная (выходящая за рамки социальных стереотипов);
- основные виды культуры – художественная (эстетическая), нравственная, профессиональная, информационная, физическая;
- социокультурный стиль – комплекс поведенческих стереотипов, основывающихся на относительно устойчивых ценностных ориентациях и определяющих характер деятельности социального актора, направленной на удовлетворение его разнообразных потребностей;
- поведенческие доминанты социокультурных стилей: индивидуализм – коллективизм; активность – пассивность; ориентации на материалистические (предметно ориентированные) ценности – ориентации на постматериалистические, духовные (субъектно ориентированные) ценности.

Цель исследования – социальный портрет белорусского студенчества в начале XXI века.

Задачи исследования:

- собрать и систематизировать объективные показатели, отражающие социальные характеристики генеральной совокупности;
- изучить характеристики социокультурных статусов студенческой молодежи;
- выявить их устойчивые поведенческие доминанты;
- исследовать особенности социальной динамики молодежной культуры в современном обществе.

Гипотезы исследования:

- основная гипотеза – студенческая молодежь Беларуси ориентирована на активную трансформацию существующих социальных связей в целях достижения индивидуального и коллективного, материального и духовного благосостояния;
- гипотеза дополнительная 1/ - социальный портрет – комплексная характеристика, включающая параметры социокультурного статуса молодых людей;
- гипотеза дополнительная 2/ - одни и те же параметры социокультурных статусов могут выражаться в разных поведенческих стратегиях (социокультурных стилях);
- гипотеза дополнительная 3/ - в современной культуре преобладают динамические характеристики, и потому положение студенческой молодежи в мире культуры можно рассматривать как корреляционную матрицу между социокультурными статусами и социокультурными стилями;
- гипотеза дополнительная 4/ - в связи с тем, что в современном обществе массовая культура становится доминирующей (наблюдается слияние этих типов культуры), число носителей экстернальной культуры растет преимущественно за счет молодежи; причем, предполагается, что крайние группы носителей экстернальной культуры в современном обществе обнаруживают тенденцию к взаимопереходу; наиболее отчетливо эти тенденции обнаруживаются в среде молодых интеллектуалов, к которым относятся и студенты.

Генеральная совокупность единиц наблюдения - молодые люди, обучающиеся в настоящее время в белорусских вузах.

Основные методы сбора информации – изучение статистической отчетности, экспертные оценки, интервью в фокус-группах, анкетный опрос.

Приложение Б

Вопросник интервью с экспертами (студенческим активом, лидерами молодежных организаций, специалистами по работе с молодежью)

1. Какие ценности являются для Вас наиболее значимыми? Почему?
2. Что, на Ваш взгляд, отличает современную культуру в белорусском обществе?
3. Каков, на Ваш взгляд, сегодняшний белорусский студент?

Перечень исследовательских вопросов для аналитических экспертных отчетов

1. Наиболее значимые и актуальные проблемы студенческой молодежи.
2. Проблемы организации учебного процесса.
3. Проблемы научно-исследовательской работы студентов.
4. Проблемы информационной и воспитательной работы в студенческой среде.
5. Проблемы организации свободного времени.
6. Проблемы студенческого самоуправления.
7. Ценностные ориентации студенческой молодежи.
8. Девиантное поведение в студенческой среде.

Приложение В Фокус-интервью

Дорогой друг!

Если ты студент какого-либо белорусского вуза (а, может, и нескольких), предлагаем тебе принять участие в нашем “чате”.

Мы – это социологи, работающие над темой “Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры”. Откликнись, если для тебя эта тема также представляет интерес.

Что ты думаешь по поводу места и роли культуры в твоей жизни, и о том, что возникает “на пересечении” тебя и твоих друзей с современной культурой.

ВНИМАНИЕ КОЛЛЕГА!

Ты можешь лучше узнать себя, ответив на вопросы нашей анкеты. Эта анкета необыкновенна, так как она про тебя и для тебя.

“Мы” – вот ее название.

Прочитай внимательно каждый вопрос и решительным жестом подчеркни вариант ответа, с которым ты согласен. Если такого не найдешь, впиши свой вариант. Как видишь, ничего сложного. Мы – твои коллеги – заранее благодарим тебя за то, что ты откликнулся на наш призыв.

СПАСИБО!

1. Выбор будущей профессии – серьезный и ответственный шаг. Тебе кто-нибудь помог его сделать?

1. Я сделал выбор самостоятельно, но, после долгих раздумий.	4. Помогла сделать выбор информация из СМИ.
2. Посоветовали родители.	5. Выбрал случайно.
3. Подсказали друзья, знакомые.	6. Повлияли на выбор другие причины. Какие?

2. Ты доволен сделанным выбором?

1. Да, вполне.	4. Скорее недоволен.
2. Не совсем доволен.	5. Думаю, что ошибся в выборе.
3. Затрудняюсь ответить.	

3. Знаешь ли ты, где и кем будешь работать после вуза?

1. Да, конечно.	4. Пожалуй, не знаю.
2. Знаю, но не совсем определенно.	5. Не знаю.
3. Не задумываюсь над этим.	

4. Если бы тебе предоставили право выбора преподавателей, то как бы ты поступил?

1. Выбрал бы всех тех, кто преподает сейчас.	4. Заменял бы, но не всех (напиши, кого бы заменил)
2. Выбрал бы только нескольких (напиши, кого)	5. Поменял бы весь преподавательский состав.
3. Не задумывался над этим.	

5. Если у тебя возникнут вопросы, связанные с учебным процессом, то к кому ты обратишься?

1. К преподавателям.	4. В ректорат (напиши, к кому)
2. В деканат (уточни, пожалуйста, к кому)	5. Ни к кому не буду обращаться
3. В учебный отдел (напиши, к кому)	6. _____

6. Как бы ты оценил свои “остаточные знания” по тем предметам, которые уже “сдал”? (Оценка по 5-ти бал. системе).

1. Психология	6. Специальные предметы
2. Культурология	7. _____
3. Логика	8. _____
4. Философия	9. _____
5. Социология	10. _____

7. Какие предметы ты изучал (изучаешь) с наибольшим интересом? Напиши, пожалуйста .

А теперь сообщи, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

8. Кто ты?

1. Оптимист.	4. Скептик.
2. Реалист.	5. Пессимист
3. Человек, которому все равно.	

9. Твой пол: 1. Муж. 2. Жен.

10. Твой возраст (кол. лет) _____

11. Семейное положение: 1. Женат (замужем)
2. Холост (незамужем)

12. Твое образование до вуза:

1. Среднее.
2. Среднее специальное.
3. _____

13. Ты приехал учиться в наш город из другой местности?

1. Нет, я местный житель	3. Приехал из сельской местности РБ.
2. Да, приехал из другого города РБ.	4. _____

14. Доволен ли ты тем, как устроена сейчас твоя жизнь?

1. Да, вполне.	4. Пожалуй, недоволен.
2. Пожалуй, доволен.	5. Не доволен.
3. Не думаю об этом.	

15. Как ты относишься к себе?

1. Я – типичный эгоист	4. К другим отношусь лучше, чем к себе.
2. Себя я люблю, но и к другим отношусь неплохо.	5. Я – типичный альтруист.
3. Не думаю об этом.	

16. Ты индивидуалист?

1. Да, конечно индивидуалист.	4. Нет, скорее я – коллективист.
2. Отчасти индивидуалист.	5. Нет, я типичный коллективист.
3. Я об этом не думаю.	

17. Где ты живешь?

1. Дома с родителями.	3. В общежитии.
2. В собственной квартире (доме) отдельно от родителей.	4. Снимаю квартиру.

18. Ты принимаешь окружающий мир таким, какой он есть?

1. Да, меня все устраивает.	4. Нет, я хотел бы изменить
2. Нет, кое-что я хотел бы изменить.	5. все радикальным образом.
3. Не думаю об этом.	5. _____

19. Если для тебя это важно, напиши, кто ты по национальности...

20. Ты доволен тем, что живешь в Беларуси?

1. Да, конечно.	4. Скорее недоволен.
2. Не очень доволен.	5. Не доволен.
3. Не думаю об этом.	

21. А вообще ты счастлив?

1. Да, вполне.	4. Скорее нет, чем да.
2. Скорее счастлив, чем нет.	5. Нет.
3. Не думаю об этом.	

22. Ты верующий?

1. Не только верующий, но и религиозный.	4. Пожалуй, я атеист.
2. Верующий, но не религиозный.	5. Я убежденный атеист.
3. Еще не определился.	6. Нет ответа

Ты не устал коллега? Твои ответы были так интересны. Еще раз “спасибо” за участие в исследовании. Анкета анонимна, подписывать ее не обязательно.

Приложение Д

Результаты анкетного опроса, проведенного в вузах Республики Беларусь

(Всего опрошено 1002 студента)

1. Выбор будущей профессии – серьезный и ответственный шаг. Тебе кто-нибудь помог его сделать?

	Count	%
Я сделал выбор самостоятельно, после долгих раздумий	583	58,2
Посоветовали родители	215	21,5
Подсказали друзья, знакомые	48	4,8
Помогла сделать выбор информация из СМИ	9	0,9
Выбрал случайно	97	9,7
Повлияли на выбор другие причины. Какие?	47	4,7
Нет ответа	3	0,3

2. Ты доволен сделанным выбором?

	Count	%
Да, вполне	642	64,1
Не совсем доволен	223	22,3
Затрудняюсь ответить	101	10,1
Скорее недоволен	18	1,8
Думаю, что ошибся в выборе	16	1,6
Нет ответа	2	0,2

3. Знаешь ли ты, где и кем будешь работать после вуза?

	Count	%
Да, конечно	87	8,7
Знаю, но не совсем определенно	503	50,2
Не задумываюсь над этим	53	5,3
Пожалуй, не знаю	217	21,7
Не знаю	140	14,0
Нет ответа	2	0,2

4. Если бы тебе предоставили право выбора преподавателей, то как бы ты поступил?

	Count	%
Выбрал бы всех тех, кто преподает сейчас	277	27,6
Выбрал бы только нескольких	195	19,5
Не задумывался над этим	242	24,2
Заменял бы, но не всех	260	25,9
Поменял бы весь преподавательский состав	21	2,1
Нет ответа	7	0,7

5. Если у тебя возникнут вопросы, связанные с учебным процессом, то к кому ты обратишься?

	Count	%
К преподавателям	467	46,6
В деканат	254	25,3
В учебный отдел	12	1,2
В ректорат	7	0,7
Ни к кому не буду обращаться	165	16,5
Другое	90	9,0
Нет ответа	7	0,7

6. Как бы ты оценил свои "остаточные знания" по тем предметам, которые уже "сдал"? (Оценка по 5-ти бал. системе).

	2 бал-ла	3 бал-ла	4 бал-ла	5 бал-лов	Нет ответа	Не изучали	Средняя взвешенная
	Count	Count	Count	Count	Count	Count	
Психология	32	136	351	201	282		3,5
Культурология	37	182	373	188	242		4,0
Логика	81	240	351	70	130	30	3,5
Философия	59	255	338	140	207		3,0
Социология	35	107	245	143	444	30	4,0
Спец. предметы	7	82	425	24	264		4,0

7. Какие предметы ты изучал (изучаешь) с наибольшим интересом?

Были даны следующие ответы:

- Культурология – 104
- Философия – 57
- Психология – 213
- Политология – 25
- Этика, эстетика – 27
- Логика – 22
- Иностранный язык – 101
- Экономика
- Белорусоведение
- История – 26
- Религиоведение – 22
- Социология – 71
- Физкультура – 13
- Риторика – 12
- Информационные технологии – 20
- Медицина – 11
- Зависит от преподавателя
- Все предметы – 6
- Нет ответа – 59

А теперь сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

8. Кто ты?

	<i>Count</i>	<i>%</i>
Оптимист	399	39,8
Реалист	482	48,1
Человек, которому все равно	50	5,0
Скептик	29	2,9
Пессимист	32	3,2
Нет ответа	10	1,0

9. Твой пол:

	<i>Count</i>	<i>%</i>
Мужской	391	39,0
Женский	603	60,2
Нет ответа	7	0,7

10. Твой возраст

	Count	%
17 лет	17	1,7
18 лет	88	8,8
19 лет	236	23,6
20 лет	357	35,6
21 год	198	19,8
22 года	42	4,2
23 года	12	1,2
24 года	8	0,8
25 лет	3	0,3
26 лет	1	0,1
27 лет	1	0,1
Нет ответа	39	3,9

11. Семейное положение

	Count	%
Женат (замужем)	55	5,5
Холост (незамужем)	936	93,4
Нет ответа	11	1,1

12. Твое образование до вуза

	Count	%
Среднее	927	92,5
Среднее специальное	60	6,0
Другое	8	0,8
Нет ответа	7	0,7

13. Ты приехал учиться в наш город из другой местности?

	Count	%
Нет, я местный житель	562	56,1
Да, приехал из другого города РБ	249	24,9
Приехал из сельской местности РБ	166	16,6
Иное	21	2,1
Нет ответа	4	0,4

14. Доволен ли ты тем, как устроена сейчас твоя жизнь?

	<i>Count</i>	<i>%</i>
Да, вполне	185	18,5
Пожалуй, доволен	418	41,7
Не думаю об этом	52	5,2
Пожалуй, недоволен	246	24,6
Недоволен	95	9,5
Нет ответа	6	0,6

15. Как ты относишься к себе?

	<i>Count</i>	<i>%</i>
Я – типичный эгоист	65	6,5
Себя я люблю, но и к другим отношусь неплохо	613	61,2
Не думаю об этом	180	18,0
К другим отношусь лучше, чем к себе	121	12,1
Я – типичный альтруист	17	1,7
Нет ответа	6	0,6

16. Ты индивидуалист?

	<i>Count</i>	<i>%</i>
Да, конечно индивидуалист	146	14,6
Отчасти индивидуалист	430	42,9
Я об этом не думаю	152	15,2
Нет, скорее я – коллективист	253	25,2
Нет, я типичный коллективист	18	1,8
Нет ответа	3	0,3

17. Где ты живешь?

	<i>Count</i>	<i>%</i>
Дома с родителями	562	56,1
В собственной квартире (доме) отдельно от родителей	45	4,5
В общежитии	287	28,6
Снимаю квартиру	98	9,8
Нет ответа	10	1,0

18. Ты принимаешь окружающий мир таким, какой он есть?

	Count	%
Да, меня все устраивает	66	6,6
Нет, кое-что я хотел бы изменить	747	74,6
Не думаю об этом	37	3,7
Нет, я хотел бы изменить все радикальным образом	143	14,3
Другое	6	0,6
Нет ответа	3	0,3

19. Если для тебя это важно, напиши, кто ты по национальности?

	Count	%
Белорус	632	63,1
Русский	95	9,5
Украинец	12	1,2
Еврей	3	0,3
Поляк	20	2,0
Другое	3	0,3
Не важно	26	2,6
Нет ответа	211	21,1

20. Ты доволен тем, что живешь в Беларуси?

	Count	%
Да, конечно	346	34,5
Не очень доволен	347	34,6
Не думаю об этом	108	10,8
Скорее недоволен	120	12,0
Не доволен	76	7,6
Нет ответа	5	0,5

21. А вообще ты счастлив?

	Count	%
Да, вполне	252	25,1
Скорее счастлив, чем нет	519	51,8
Не думаю об этом	105	10,5
Скорее нет, чем да	100	10,0
Нет	18	1,8
Нет ответа	8	0,8

22. Ты верующий?

	Count	%
Не только верующий, но и религиозный	98	9,8
Верующий, но не религиозный	624	62,3
Еще не определился	132	13,2
Пожалуй, я атеист	108	10,8
Я убежденный атеист	33	3,3
Нет ответа	7	0,7

Приложение Е

Распределение результатов анкетного опроса в соответствии с гендерным статусом респондентов

		Выбор будущей профессии – серьезный и ответственный шаг. Тебе кто-нибудь помог его сделать?						
		Я сделал выбор самостоятельно, после долгих раздумий	Посоветовали родители	Подсказали друзья, знакомые	Помогла сделать выбор информация из СМИ	Выбрал случайно	Повлияли на выбор другие причины	Нет ответа
Твой пол	Мужской	23,3	7,4	2,1	0,5	4,3	1,4	0,1
	Женский	34,5	13,9	2,7	0,4	5,4	3,3	0,2
	Нет ответа	0,6	0,1					

		Ты доволен сделанным выбором?					
		Да, вполне	Не совсем доволен	Затрудняюсь ответить	Скорее недоволен	Думаю, что ошибся в выборе	Нет ответа
Твой пол	Мужской	26,1	7,9	3,2	1,0	0,7	0,2
	Женский	37,7	14,2	6,8	0,8	0,9	
	Нет ответа	0,5	0,1	0,1			

		Знаешь ли ты, где и кем будешь работать после вуза?					
		Да, конечно	Знаю, но не совсем определенно	Не задумываюсь над этим	Пожалуй, не знаю	Не знаю	Нет ответа
Твой пол	Мужской	3,1	20,7	2,2	7,5	5,6	
	Женский	5,5	29,2	3,0	14,1	8,4	0,2
	Нет ответа	0,1	0,4	0,1	0,1		

		Если бы тебе предоставили право выбора преподавателей, то как бы ты поступил?					
		Выбрал бы всех тех, кто преподает сейчас	Выбрал бы только нескольких	Не задумывался над этим	Заменил бы, но не всех	Поменял бы весь преподавательский состав	Нет ответа
Твой пол	Мужской	13,2	7,1	8,1	9,6	0,9	0,2
	Женский	14,3	12,1	16,0	16,3	1,2	0,5
	Нет ответа	0,2	0,2	0,1	0,2		

		Если у тебя возникнут вопросы, связанные с учебным процессом, то к кому ты обратишься?						
		К преподавателям	В деканат	В учебный отдел	В ректорат	Ни к кому не буду обращаться	Другое	Нет ответа
Твой пол	Мужской	19,4	9,0	0,3	0,4	6,7	2,8	0,5
	Женский	26,9	16,3	0,8	0,3	9,7	6,2	0,2
	Нет ответа	0,4	0,1	0,1		0,1		

А теперь сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

		Кто ты?					
		Оптимист	Реалист	Человек, которому все равно	Скептик	Пессимист	Нет ответа
Твой пол	Мужской	14,9	18,2	3,1	1,2	1,3	0,4
	Женский	24,9	29,8	1,8	1,6	1,8	0,5
	Нет ответа		0,3	0,1	0,1	0,1	0,1

		Твой возраст											
		17 лет	18 лет	19 лет	20 лет	21 год	22 года	23 года	24 года	25 лет	26 лет	27 лет	Нет ответа
Твой пол	Мужской	1,0	3,0	8,8	13,7	8,5	1,9	0,3	0,5	0,2			1,3
	Женский	0,7	5,6	14,7	21,9	11,1	2,3	0,9	0,3	0,1	0,1	0,1	2,5
	Нет ответа		0,2	0,1	0,1	0,2							0,1

		Семейное положение		
		Женат (замужем)	Холост (незамужем)	Нет ответа
Твой пол	Мужской	1,7	37,2	0,2
	Женский	3,8	55,9	0,7
	Нет ответа		0,6	0,1

		Твое образование до вуза			
		Среднее	Среднее специальное	Другое	Нет ответа
Твой пол	Мужской	36,1	2,4	0,4	0,2
	Женский	55,9	3,6	0,4	0,5
	Нет ответа	0,7			

		Ты приехал учиться в наш город из другой местности?				
		Нет, я местный житель	Да, приехал из другого города РБ	Приехал из сельской местности РБ	Другое	Нет ответа
Твой пол	Мужской	23,3	8,4	6,8	0,3	0,3
	Женский	32,5	16,4	9,8	1,6	0,1
	Нет ответа	0,4	0,1		0,2	

		Доволен ли ты тем, как устроена сейчас твоя жизнь?					
		Да, вполне	Пожалуй, доволен	Не думаю об этом	Пожалуй, недоволен	Недоволен	Нет ответа
Твой пол	Мужской	6,4	14,1	2,1	11,1	5,3	0,1
	Женский	11,9	27,4	3,0	13,5	4,1	0,5
	Нет ответа	0,1	0,4	0,1		0,1	

		Как ты относишься к себе?					
		Я - типичный эгоист	Себя я люблю, но и к другим отношусь неплохо	Не думаю об этом	К другим отношусь лучше, чем к себе	Я - типичный альтруист	Нет ответа
Твой пол	Мужской	3,3	21,6	9,6	3,9	0,5	0,1
	Женский	3,2	39,4	8,2	8,1	1,2	0,4
	Нет ответа		0,5	0,1	0,1		

		Ты индивидуалист?					
		Да, конечно индивидуалист	Отчасти индивидуалист	Я об этом не думаю	Нет, скорее я коллективист	Нет, я типичный коллективист	Нет ответа
Твой пол	Мужской	5,7	16,6	6,3	9,7	0,7	0,2
	Женский	8,8	25,9	8,8	15,6	1,1	0,1
	Нет ответа	0,1	0,5	0,1			

		Где ты живешь?				
		Дома с родите- лями	В собственной квартире (доме) отдельно от родителей	В обще- житие	Снимаю квартиру	Нет отве- та
Твой пол	Муж- ской	23,3	1,3	10,8	3,0	0,7
	Жен- ский	32,4	3,1	17,9	6,7	0,3
	Нет от- вета	0,5	0,1		0,1	

		Ты принимаешь окружающий мир таким, какой он есть?					
		Да, меня все уст- раивает	Нет, кое- что я хо- тел бы изменить	Не думаю об этом	Нет, я хотел бы изменить все ради- кальным образом	Дру- гое	Нет от- вета
Твой пол	Мужской	3,5	25,9	1,7	7,6	0,3	0,1
	Женский	3,1	48,4	1,9	6,5	0,3	0,2
	Нет от- вета		0,4	0,1	0,2		

		Если для тебя это важно, напиши, кто ты по национальности							
		бело- рус	рус- ский	украи- нец	еврей	по- ляк	дру- гое	Не важ- но	Нет ответа
Твой пол	Муж- ской	26,0	3,8	0,4	0,2	0,6		1,0	7,1
	Жен- ский	37,1	5,7	0,8	0,1	1,3	0,3	1,6	13,5
	Нет от- вета	0,2				0,1			0,4

		Ты доволен тем, что живешь в Беларуси?					
		Да, ко- нечно	Не очень дово- лен	Не думаю об этом	Скорее не доволен	Не- дово- лен	Нет отве- та
Твой пол	Мужской	14,8	12,5	3,3	5,0	3,3	0,2
	Женский	19,5	22,1	7,4	6,9	4,2	0,3
	Нет отве- та	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	

		А вообще ты счастлив?					
		Да, вполне	Скорее счастлив, чем нет	Не думаю об этом	Скорее нет, чем да	Нет	Нет ответа
Твой пол	Мужской	7,0	19,8	6,3	4,4	1,3	0,3
	Женский	18,0	31,8	4,1	5,5	0,5	0,5
	Нет ответа	0,2	0,3	0,1	0,1		

		Ты верующий?					
		Не только верующий, но и религиозный	Верующий, но не религиозный	Еще не определился	Пожалуй, я атеист	Я убежденный атеист	Нет ответа
Твой пол	Мужской	2,5	20,8	5,7	7,3	2,5	0,3
	Женский	7,1	41,1	7,5	3,5	0,8	0,4
	Нет ответа	0,2	0,5				

Приложение Ж

Результаты интервью с экспертами

1. Какие ценности для Вас наиболее значимы?

Ответы:

1. Нравственные (честность, справедливость), христианские ценности
Родина 100
2. Материальное благополучие, деньги, финансовая независимость
49
3. Семья, любовь
37
4. Здоровье
21
5. Карьера, работа
17
6. Образование
8
7. Свобода
7
8. Спорт, здоровый образ жизни
5
9. Культура
1
10. Человек
3

2. Какие черты, на Ваш взгляд, присущи современной белорусской культуре?

Ответы:

1. Деградация (нравственная), упадок
41
2. Медленное развитие, возвращение к истокам
31
3. Отсутствие культуры
28
4. Космополитизм, вестернизация
12
5. Многоплановость, открытость
12
6. Расслоение
5
7. Свобода
5

3. Каков, на Ваш взгляд, сегодняшний белорусский студент?

Ответы:

1. Целеустремленный, активный прагматик
50
2. С высоким уровнем знаний, образованный
50
3. Независимый, без комплексов
16
4. Безответственный, аполитичный эгоист и изживенец
8
5. Бедный, голодный и пьяный
7
6. С завышенной самооценкой
5
7. Желаящий уехать
3

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев В.А. Особенности экономического поведения студенчества в условиях становления рыночных отношений // Социология. 1999. №2. С.85-89.
2. Бабахо В.А. Современные тенденции молодежной культуры: конфликт или преемственность поколений// ОНС. 1996. №3.
3. Балагушкин Е.Т. Критика современных нетрадиционных религий: Истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. – М., 1984.
4. Борисов Л.Г. Подросток в бизнесе: социализация или девиация? / Социологические исследования. 2001. №9.
5. Вишневский Ю.Р., Ковалева А.И., Луков В.А., Ручкин Б.А., Шапко В.Т. Практикум по социологии молодежи. – М., Социум. 2000. 296 с.
6. Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // Социологические исследования, 1997 - №10, - 69-70 с.
7. Воробьев Г.Г. Молодежь в информационном обществе. – М., 1990.
8. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальных трансформаций (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. №1.
9. Гершков В.И. Феномен работающего студента вуза // Социологические исследования, №8, 1999, - 87-94 с.
10. Голубкова И.Я. Социальное поведение учащейся молодежи // Социологические исследования. 1998. № 9. - 123-127 с.
11. Гуляев В.Г. Новые информационные технологии в туризме. Учебное пособие. – М., 1998.
12. Гуляев В.Г. Организация туристической деятельности. Учебное пособие. Московская академия экономики и права. – М., 1996.
13. Гуревич П.С. Культурология: Учебное пособие. – М., 1996.
14. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология культуры. Критический анализ. – М., 1980.
15. Демченко Е.В. Маркетинг туристических услуг. Учебное пособие для студентов экономических специальностей. БГЭУ, - Мн., 1996.
16. Дидковская Я.В. Динамика профессионального самоопределения студентов // Социологические исследования. 2001. №7.
17. Дурович А.П. Маркетинг в туризме: ситуации и примеры. Учебное пособие. БГЭУ, - Мн., 1999.
18. Дурович А.П. Менеджмент туризма. Учебное пособие. 2-е изд., - Мн., 2001.
19. Дурович А.П. Продвижение туристического продукта на рынок. Учебное пособие. БГЭУ, - Мн., 1999.
20. Дурович А.П. Реклама в туризме. Учебное пособие для студентов. БГЭУ, - Мн., 2000.
21. Дурович А.П., Копанов А.С. Под ред. З.М.Горбылевой. Маркетинг в туризме. Учебное пособие. – Мн., 1998.
22. Евстафеева Е.А. К анализу феномена веры // Философские науки. 1984. № 6.

23. Емельянов В.В. Студенты об адаптации к вузовской жизни // Социологические исследования. 2001. №9.
24. Жижко Е.В. Трудовая этика и проблемы социализации молодежи. - Красноярск. Красн. гос. ун-т. 1998. - 108 с.
25. Журавлев В.С. Почему агрессивны подростки? // Социологические исследования. 2001. №2.
26. Завет гражданину РБ XXI столетия. Сост.: Н.В. Панасюк, С.Н. Панасюк. - Луненец; МП. "Спектр", 1999.
27. Заиграев Г.Г. Пьянство в России как реальная угроза национальной безопасности. // Социологические исследования. 2002. №11.
28. Замошкин Ю.А. Личность в современной Америке. - М., 1980.
29. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // СОЦИС. 1998. № 8. - 47-55 с.
30. Ивахненко Г.А., Голиусов Ю.В. Студенты об инновациях в системе высшего образования // Социологические исследования. 2002. №9.
31. Иоффе Э.Г. Политическая культура и права молодежи: Учебное пособие. - Мн.; БГПУ, 2000.
32. Иоффе Э.Г. Социология молодежи. БГПУ, - Мн., 2000.
33. Исламшина Т.Г., Максимова О.А., Хамзина Г.Р. Дифференциация ценностных ориентаций студентов. // Социологические исследования №6, 1999, - 132-136 с.
34. Исмаев Д.К. Основы стратегии и планирование маркетинга в иностранном туризме. Уч.-метод. пособие. - М.: ТОО "Луч", 1994.
35. Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма. Учебное пособие для вуз. БГЭУ, - Мн., 1999.
36. Кваринская С.О. Молодежь на пороге тысячелетий: профессиональные ценностные ориентации // Проблемы воспитания молодежи в современных условиях: особенности противоречия. Материалы научно-практической конференции 24 февраля 2000 года. - Брест, 2000. - 7-1 с.
37. Карпенко М.П., Лапшов В.А., Кобакин М.В. Социальный портрет студента негосударственного вуза // Социологические исследования, №8, 1999, - 101-103 с.
38. Квартальнов В.А. Иностранный туризм. - М.: изд. "Финансы и статистика", 1999.
39. Квартальнов В.А. Туризм, экскурсии, обмены: современная практика. Российская международная академия туризма. - М.: Наука, 1993.
40. Кон И.С. Психология ранней юности. - М., 1989.
41. Контркультура, идеология и политика. - М., 1976.
42. Котлер, Филип и др. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм / Учебное пособие для вуз.- М.: "ЮНИТИ", 1998.
43. Котляров И.В. Молодежь Беларуси на пороге XXI века: социологический анализ. Белорусский институт информатики и прогноза при Администрации Президента РБ. - Мн., 1997.
44. Культурные миры молодых россиян: 3 жизненные ситуации. - М.: Изд-во МГУ, 2000. - 224 с.

- 45.Лаврикова И.Н. Молодежь: отношение к смерти // Социологические исследования. 2001. №4.
- 46.Лапин Н. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования, №5, 1996, 3-16 с.
- 47.Левин Б.М., Левин М.Б. Наркомания и наркоманы. - М., 1991.
- 48.Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования, №5, 1998, (с.98-104).
- 49.Лисовский В.Т. Советское студенчество: Социологические очерки. - М., 1990.
- 50.Лихачев Н.Е. Могилевская региональная научно-практическая конференция "Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже XX века. Социология, №1, 1996, с.94-95.
- 51.Лобковиц Н. Христианство и культура // Вопросы философии. 1993. №3.
- 52.Лухов В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. №10.
- 53.Магун А.С., Литвинцева А.З. Жизненные притязания ранней юности и стратегия их реализации: 80-е и 90-е годы. - М., 1993.
- 54.Мамонтов С.П. Основы культурологии. - М., 1996.
- 55.Мартынов М.И. Человек и социум. БГПУ, - Мн., 2000.
- 56.Медведева Л.Ф. Социальная защита молодежи. Академия управления при Президенте Республики Беларусь. - Мн., 2000.
- 57.Митрофанова А. Феномен массовой культуры // Лабиринт. 1991. №1.
- 58.Михайлова Е.И. Неформалы - кто они?//Вечер.средн.шк. 1990. №4. - 26-29 с.
- 59.Молодежная субкультура: Коллективная монография / Науч.ред. Н.А.Победа. - Одесса: Астропринт. 1999. - 284 с.
- 60.Молодежный потенциал региона. Опыт социологического анализа. - Хабаровск: ДВАГС. 2001. 132 с.
- 61.Молодежный центр: основные направления социальной работы/ Методическое пособие. В.Ф.Швайко, Т.И.Сахашник и др. - Мн.: ООО "Тесея", 1999.
- 62.Молодежь XXI века: толерантность как способ мировосприятия / Под ред. З.Х.Саралиевой. - Н.Новгород: НИСОЦ, 2001, 309 с.
- 63.Молодежь Беларуси: социальная политика и условия самореализации / А.К.Воднева, И.В.Котляров и др. Под общей ред. М.Н. Хурса / ИСПИ, - Мн., 2000.
- 64.Молодежь и гражданское общество: белорусский вариант (Независимый ин-т соц.-экон. и полит. исслед.) /Т.Быкова, И.Бурина, Ж.Пришок и др. Под ред. О.Манаева,- Мн., 1999.
- 65.Моль А. Социодинамика культуры. - М., 1973.
- 66.Морозов В.В., Скробов А.П. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ // Социально-политический журнал. 1998. № 1. - 148-154 с.
- 67.Мяло К.Г. Под знаменем бунта. - М., 1985.
- 68.Мяло К.Г. Уроки Эйзеля // Иностранная литература. 1987. №1.

69. Нацыянальная самасвядомасць і выхаванне моладзі [Зборнік навуковых прац] - Мн.: НiА, 1996.
70. Начало пути: поколение со средним образованием / Отв. ред. М.Х.Титма. - М., 1989.
- 71.Новиков Ю.Ю., Федцов В.В. Преодоление наркомании // Социологические исследования. 2002. №9.
- 72.Новикова Л.Г. "Религиозный бум" в Беларуси: Миф или реальность // Социология. 1999. №2. - 29-36 с.
- 73.Новикова Л.Г. Основные характеристики динамики религиозного населения // СОЦИС. 1998. № 9. 93-98 с.
- 74.Ольшанский В.Б, Климова С.Г., Волжская Н.Ю. Школьники в изменяющемся обществе. (1982-1997г.г.) // Социологические исследования, №6 , 1999, - 88-95 с.
- 75.Орлова И.Б. Самоубийство - явление социальное // Социологические исследования. 1998. № 8. - 69-73 с.
- 76.Осадчая Г.И. Стиль жизни молодых граждан: трансформация и региональная дифференциация // Социологические исследования. 2002. №10.
- 77.Основные направления программы развития физической культуры, спорта и туризма в РБ на период 1997-2000 гг. - Мн., 1996.
- 78.Панкова Г.А. О становлении нравственных и гражданских позиций школьников // Социологические исследования. 2002. №5.
- 79.Парамонова С.П. Типы морального сознания молодежи // Социологические исследования, № 10, 1997, - 104-108 с.
- 80.Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социологические исследования, №6,1999, - 96-99 с.
- 81.Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Наркотизация в России - шаг к национальной катастрофе // Социологические исследования. 1998. № 8. - 65-68 с.
- 82.Потанпов В.П. Моральные ценности российской молодежи. Социологический аспект. - М.: МГСА. 2002. - 116 с.
- 83.Проблемы социализации молодежи. /Н.Л. Полякова (отв.ред.) и др. - М., 1993.
- 84.Пузанова Ж.В., Борисенкова П.А. Студенты в начале и конце XX века. Опыт сравнительной практики // Социологические исследования. 2001. №7.
- 85.Радугин А.А. Культурология: Уч. пособие. - М., 1996.
- 86.Руденко Г.Г., Савелов А.Р. Специфика положения молодежи на рынке труда // Социологические исследования. 2002. №5.
- 87.Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. №5. С.90-98.
- 88.Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация)//Социологические исследования. 2002. №1.
- 89.Селиванов З.К. Смыслжизненные ориентации подростков // Со-

- циологические исследования. 2001. №2.
- 90.Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социологические исследования. 1998. №1. - 95-102 с.
- 91.Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социологические исследования. 2002. №5.
- 92.Скриптунов Е.А., Морозов А.А. О предпочтениях городской молодежи // Социологические исследования. 2002. №1.
- 93.Слущкий Е.Г. Качество жизни молодежи и молодежная политика. Российская АН, Ин-т соц.-экон. проблем. СПб., 1997.
- 94.Социология. Наука об обществе: Учебное пособие / Под общей ред. В.А.Андрущенко. - Харьков, 1996. - 376-389 с.
- 95.Социология. Наука об обществе: Учебное пособие/Под общ. ред. В.А.Андрущенко. - Харьков, 1996. - 376-389 с.
- 96.Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга / Под ред. Т.Г.Никитиной. - СПб, 1998.
- 97.Уокер, Джон.Р. Введение в гостеприимство. Учебник. Перевод с англ. Н.Михайлова. - М.: "ЮНИТИ", 1999.
- 98.Ушакин С.А., Бледнова Л.Г. Джеймс Бонд как Павлик Корчагин // Социологические исследования, №12, 1997, - 16-22 с.
- 99.Физическая культура, спорт, туризм – в новых условиях развития стран СНГ. Международный научный конгресс /Б.Н. Рогатина и др. - Мн., 1999.
- 100.Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже XXI в. (мат. научн.-прак. конф. 1998 г.) / Е.М.Бабосов и др. - Могилев. 1998.
- 101.Цукерман В.С. Сциокультурные предпочтения в Челябинской области // Социологические исследования. №10, 1997, - 104-108 с.
- 102.Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования №3, 1998, - 93-106 с.
- 103.Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. - М., 2001. - 230 с.
- 104.Шаповал Г.Ф. История туризма. - Мн.: ИП "Экоперспектива", 1999.
- 105.Шаталов Н.М. Владикавказ: социология о молодежи. Учебное пособие. 1996.
- 106.Шмелев А.А. Молодежные культурные и социальные движения в России // Социологические исследования. 1998. №8. - 103-109 с.
- 107.Шумская Л.И. Социология студенческой молодежи. БГУ, - Мн., 2000.
- 108.Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. - СПб, 1993.
- 109.Щепникова Л.С. Духовные ориентиры псковских студентов // Социологические исследования, №8, 1999, - 98-100 с.

Научное издание

Мой свет

Выпуск 3

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ БЕЛАРУСИ В МИРЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Лапина С.В. – Наши диалоги, Введение, Заключение, 1.2., 2.1., 2.2., 2.4;
Грибов Г.М. – Наши диалоги, 1,2.;2,1; Лапина И.А. – 2.3;
Смоликова Т.М. – 1.1., 1.2.

Редактор: Строкач Т.В.
Компьютерная верстка: Боровикова Е.А.
Корректор: Никитчик Е.В.

ISBN 985-6584-78-7

9 789856 584780

Лицензия ЛВ № 382 от 01.09.2000 г.
Подписано к печати 26.03.2004 г. Бумага писчая.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура «Journal». Усл. п. л. 5.8.
Уч. изд. л. 6.25. Тираж 100 экз. Заказ № 274.
Отпечатано на ризографе учреждения образования «Брестский
государственный технический университет».
224017, г. Брест, ул. Московская, 267.
Лицензия ЛП № 178 от 14.01.2003 г.

**Заказы
на приобретение выпуска
присылайте, пожалуйста, по адресу:**
220007, г. Минск, ул. Московская, 17, к. 202-204.
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
кафедра социологии и культурологии, проф. Лапиной С.В.
тел. (0172) 222-83-61, e-mail: lapina@open.by.